

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТЕХИЗИС

ИЛИ

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ РУССКОМУ ЧЕЛОВЕКУ

О ХРИСТИАНСТВЕ

Составил прот. Иоанн (Петров)
по благословению епископа Кирилла (Никифорова)

Санкт-Петербург

2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ.....	5
I. ОБ ИСТОЧНИКАХ НАШЕЙ ВЕРЫ	6
Вопрос: Откуда надлежит черпать представления о христианской религии?	6
Вопрос: Как следует относиться к Священному Преданию (традиции)?.....	6
II. О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ.....	6
Вопрос: Как христианин должен относиться к Ветхому Завету? Противоречит ли	
Новый Завет – Ветхому, опровергает ли его?	6
Вопрос: Каково взаимоотношение между Ветхим и Новым Заветами?	9
Вопрос: Кого мы называем святыми Отцами Церкви?.....	9
Вопрос: Как христианин должен относиться вообще к иудеям, к евреям?	9
Вопрос: Правда ли, что христианство является историческим противником евреев?	
Что оно является главным «оружием» человечества вообще и русского народа в	
частности в борьбе против «еврейского владычества»?	14
Вопрос: Правда ли, что евреи питают особую вражду к православным христианам,	
особенно ненавидят православие?	17
Вопрос: Как христианин должен относиться к мусульманам?	18
Вопрос: Как христианин должен относиться к русским нехристианам и противникам	
христианства?	18
III. О НОВОМ ЗАВЕТЕ	18
Вопрос: Что такое Новый Завет?	18
Вопрос: Когда создавались Евангелия и Новый Завет?	18
Вопрос: Кто свидетельствовал миру о пришествии, жизни, деяниях, речениях и	
восшествии на небеса Иисуса Христа?	19
Вопрос: Были ли среди создателей Евангелий сами апостолы, непосредственные	
свидетели деяний и речений Христа?	19
Вопрос: Есть ли иные, кроме апостольских, богооткровенные свидетельства	
божественной природы Христа?	20
Вопрос: Не содержится ли порочный круг в доказательстве божественной природы	
Христа, основанном на апостольском свидетельстве?	20
Вопрос: Почему мы должны верить не подтвержденным свидетельствам, созданным	
с чужих слов через многие десятилетия после смерти Христа?	20
IV. КЕМ БЫЛ ИИСУС ХРИСТОС.....	20
Вопрос: Был ли Христос Богом? Кто и когда установил божественность Христа?	20
Вопрос: Был ли Христос сыном Бога?	21
Вопрос: Что значит выражение «сын Божий»?	21
Вопрос: Что значит слово «Иисус»?	20
Вопрос: Что значит слово «Христос»?.....	20
Вопрос: Кто был отцом Иисуса Христа?	23
Вопрос: Была ли еврейкой мать Иисуса Христа?.....	31
Вопрос: Был ли Христос евреем?	33
Вопрос: Был ли Христос арийцем? Мог ли он, по крайней мере, иметь арийскую	
внешность? Как он выглядел?	34
Вопрос: Был ли Христос русским?	36
Вопрос: Был ли Христос пророком?.....	36
Вопрос: В чем разница между Христом и Магометом?	37
Вопрос: Приобрел ли Христос божественную природу во время крещения?	37
Вопрос: Кем считали Христа окружающие?	39
Вопрос: Как относились к Христу его родные?	40
Вопрос: Кем считал и называл себя сам Христос?	42
Вопрос: Так кем же был Иисус Христос?	46
V. РАСПЯТИЕ И СМЕРТЬ ИИСУСА ХРИСТА.....	47

Вопрос: Был ли распят Иисус Христос?	47
Вопрос: Как вел себя на кресте Иисус Христос и что чувствовал?	47
Вопрос: От чего мог умереть Иисус Христос?	49
Вопрос: Итак, что же произошло на самом деле в пятницу 14 нисана 33 (по другим данным, 30) года н. э.?	51
Вопрос: Так умер ли Иисус Христос на кресте?	53
VI. ЧТО БЫЛО ПОТОМ	53
Вопрос: Воскрес ли Иисус Христос после снятия с креста?	53
Вопрос: На чем основана традиция, предписывающая верить в Христово воскресение?	53
Вопрос: Сколько было жен-мироносиц? Кто они?	54
Вопрос: Что говорится об этом в Евангелии от Иоанна, чья версия для нас приоритетна?	54
Вопрос: Что остается неясным в рассказе Иоанна?	56
Вопрос: В чем совпадают другие Евангелия с версией Иоанна?	57
Вопрос: Расходятся ли другие Евангелия с версией Иоанна?	58
Вопрос: В чем наиболее существенные несовпадения версий Иоанна, Матфея, Марка и Луки?	60
Вопрос: Что же произошло в воскресенье 16 нисана?	59
Вопрос: Есть ли иные новозаветные версии пребывания Иисуса на земле после выхода из гроба?	61
Вопрос: Почему Иисус Христос после воскресения не предстал перед народом во всей силе и славе?	62
Вопрос: Вознесся ли Христос после встречи с апостолами?	64
Вопрос: Куда и как исчез Христос в конце концов? Что стало с Христом после ухода из Палестины? Умер ли он впоследствии?	64
VII. ВО ЧТО ВЕРИЛ ИИСУС ХРИСТОС	65
Вопрос: Был ли Христос иудеем?	65
VIII. ЧЕМУ УЧИТ ИИСУС ХРИСТОС	67
Вопрос: В чем самая суть этического учения Иисуса Христа?	67
Вопрос: Как относиться к окружающему земному миру?	68
Вопрос: Как православному христианину следует относиться к семье, к браку?	69
IX. ОБ ОБРЯДОВОЙ СТОРОНЕ ПРАВОСЛАВИЯ	71
Вопрос: Ветхий Завет содержит 612 религиозных запретов, распространяющихся как на сакральную (священную), так и на секулярную (светскую) область жизни: прием пищи, одежду, сексуальное поведение и т. д. Действительны ли для христианина все запреты и ограничения Ветхого Завета?	71
Вопрос: Должен ли христианин обрезать крайнюю плоть?	74
Вопрос: Должен ли христианин вкушать плоть и кровь Христовы под видом причастия? Нет ли чего-то постыдного и запретного в этом обряде «освященного каннибализма»?	75
Вопрос: Могут ли быть допустимы вообще человеческие жертвоприношения в христианстве? Допустимы ли они в наши дни?	75
X. ЧТО МОГ И ЧТО МОЖЕТ ИИСУС ХРИСТОС	78
И ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ	78
Вопрос: Как относиться к чудотворным делам Христа, описанным в Евангелиях?	78
Вопрос: Как относиться к рассказу евангелиста Иоанна о воскрешении Лазаря?	78
Вопрос: В кого верит христианин, к кому он обращается с молитвой?	80
Вопрос: Помогают ли молящемуся все те, к кому обращены его молитвы, сами, непосредственно, или же они лишь «собирают» людские моления и «передают» их «наверх» – Иисусу Христу для решений и исполнений, а сами не вмешиваются в земные дела? Участники они земных событий или всего лишь бессильное «передаточное звено»?	81

Вопрос: Можно ли считать христианство монотеистической религией (единобожием)?	82
Вопрос: Что общего между всеми, к кому с молитвой обращаются христиане и нехристиане?	82
Вопрос: Только ли христианам помогают души умерших по их просьбам?	82
Вопрос: Чем отличается культ мертвых у христиан?	83
Вопрос: Чем объяснить вмешательство умерших людей по просьбе живущих (а иногда и без нее или даже помимо нее) в дела земной жизни?	83
Вопрос: Есть ли предел могущества потусторонних сил?	83
Вопрос: Все ли равно, кому молиться? Обладают ли души умерших равной или разной силой в исполнении просьб молящихся?	83
XI. МОЖНО ЛИ И НУЖНО ЛИ ПОКЛОНЯТЬСЯ ИИСУСУ ХРИСТУ?	84
Вопрос: К кому пришел Христос? Ради кого вершил Он свое беспримерное служение?	84
Вопрос: Кому помогает Иисус Христос?	86
Вопрос: Помогает ли Христос евреям?	86
Вопрос: Помогает ли Христос русским?	86
Вопрос: Так можно ли и нужно ли молиться Иисусу Христу?	87
XII. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ РУССКОЙ РЕЛИГИЕЙ?	87
XIII. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО ЛУЧШЕЙ ИЗ РЕЛИГИЙ, КОТОРУЮ МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕДПОЧЕСТЬ ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ? ..	92

ПРЕМИЯ 500 У. Е.!

«Национальная газета» назначила премию в 500 у.е. за лучшую «разгромную» рецензию на книгу протоиерея Иоанна (Петрова) «Русский православный катехизис или Что нужно знать русскому человеку о христианстве» (М., «Десница», 2003). Присылайте Ваши рецензии по адресу: 115142, Москва, а/я №1, А.Н. Севастьянову.

Если Вы хотите, чтобы Ваша рецензия была опубликована на сайте «Велесова Слобода», пришлите электронную версию рецензии на: velesova-sloboda@yandex.ru

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

ЧЕЛОВЕК, постигающий основы той или иной религии, неизбежно задает вопросы. Много вопросов. И чем раньше он это сделает, и чем больше вопросов задаст сразу, тем лучше, ибо основы религиозного мировоззрения следует закладывать, как фундамент дома, своевременно – в самом начале. Чтобы не пришлось потом рушить стены всего здания, дабы переложить камни в основании, если они изначально легли не так, как надо.

За две тысячи лет христианства все самые главные, самые острые вопросы, касающиеся этой религии, уже задавались неисчислимое количество раз. И все ответы на них уже выкристаллизованы и отшлифованы. Здесь, в предлагаемом вниманию читателя «Русском православном катехизисе», даны наиболее существенные из них в том виде, как они сложились в устной и письменной традиции, а также в пастырской практике.

Основным источником при составлении данного «Катехизиса» послужил, в первую очередь, Новый Завет – четыре канонических богооткровенных Евангелия, Деяния и Послания апостолов (чи тексты на все времена являются непреложным первоисточником, не подлежащим критике, перетолкованию или сомнению).

Отдельные сведения приводятся нами из неканонических Евангелий (Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. – М., 1989), столетиями обращавшихся среди верующих христиан наравне с Четвероевангелием, освященных традицией и легших в основание не только народных религиозных представлений, не подтвержденных и не опровергнутых Церковью, но также и Священного Предания (например, «Протоевангелие Иакова»). Заметим, что многие воззрения, отраженные в неканонических евангелиях, находились у истоков христианства, были свойственны первым почитателям Мессии Иисуса. Первый список «отреченных» книг составлен только в V веке в Восточной Римской империи. В него вошли иудео-христианские, гностические и близкие им писания, в течение четырех столетий признававшиеся за истину огромными людскими массами, но вступившие в конкуренцию с учением Ортодоксальной Церкви. Они уничтожались, но остались жить в текстах критиков и в переводах на латинский, сирийский, арабский, армянский, грузинский и славянские языки, а также в различных течениях живой религиозной мысли. Целесообразно ознакомить с некоторыми наиболее информативными фрагментами из них русского православного читателя, избегая, разумеется, соблазнов и двусмысленностей.

Также нами использовались катехизисы, составленные ранее, например: **Митрополит Филарет¹. Пространный христианский катехизис православных кафедральных восточных церкви. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II** (М., 1995. Далее: Филарет), **Жив Бог. Православный катехизис под ред. прот. К. Фотиева** (М., 1991. Далее: Жив Бог), **Вопросы св. Сильвестра и ответы преп. Антония. По благословию Высокопреосвященнейшего Амвросия, архиепископа Ивановского и Кинешемского** (М., 2001. Далее: Сильвестр и Антоний), **Протоиерей М. Козлов. 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. По благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II** (М., 2001. Далее: Козлов), **Священномученик Горазд, епископ Чешский и Моравско-Силезский. 1168 вопросов и ответов о православной вере. По благословию Блаженнейшего Николая, Митрополита Чешских земель и Словакии** (М., Изд-во св. Кирилла и Мефодия, 2001. Далее: Горазд) и мн. др. Кроме того, использовались труды ряда богословов, религиоведов, а также наиболее признанные словари, энциклопедии и комментарии к священным текстам.

¹ Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов, 1783-1867), выдающийся русский церковный деятель и писатель, признанный авторитет догматического богословия, канонизирован Русской Православной Церковью на Архиерейском соборе в марте-апреле 1992 года. Среди подвигов святого Филарета на одном из видных мест – составление «Христианского катехизиса».

Наша книга предназначена как для тех, кто еще только ищет свой путь к христианству, так и для тех, кто хочет постичь его более глубоко. Особое внимание уделено вопросам, связанным с национальным самосознанием русского человека.

Итак –

I. ОБ ИСТОЧНИКАХ НАШЕЙ ВЕРЫ

Вопрос: Откуда надлежит черпать представления о христианской религии?

Ответ: Абсолютно необходимым и вполне достаточным источником для глубокого и полного представления о христианстве является только богооткровенная Священная Библия (Священное Писание), состоящая из Ветхого и Нового Заветов. Как пишет о них митрополит Филарет, это «книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами» (с.8). А апостол Павел завещал: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения» (II Тим. 3:16).

Этот восхитительный источник доступен всем и каждому, но почему-то многие, даже называющие себя христианами, с ним не знакомы. Между тем, ничто в христианской традиции, устной или письменной, не может ни противоречить этому главнейшему источнику, ни дополнить его по существу. «Христианин», верующий не по Библии, – не христианин. «Христианин», не читавший, более того – не изучавший внимательно Библию, не может в наши дни быть вполне христианином. Если личный умственный и жизненный опыт расходится с тем, что написано в Библии, христианину следует отказаться от этого опыта (своего или любого чужого) и принять библейскую трактовку. Если изучение Предания, т. е. традиций Церкви, в том числе творений святых Отцов, порождает сомнения в истинности Писания, следует разрешать эти сомнения в пользу Писания, а не Предания.

Все остальные источники вообще не обязательны и достойны доверия только в той части, в которой не противоречат Библии. Горы богословских трудов не могут ни отменить, ни заменить богооткровенную Библию, Великую Книгу; они просто ничего не значат рядом с ней.

Вопрос: Как следует относиться к Священному Преданию (традиции)?

Ответ: Священные предания суть несколько: Апостольское предание, Церковное предание, Человеческое предание и Предание старцев. Изучение преданий для мирянина весьма небезопасно, а самостоятельное изучение – и вовсе нежелательно, ибо может ввергнуть его душу в неразрешимые противоречия. Взять, к примеру, крестное знамение: как производят его верующие православные, старообрядцы, католики, протестанты? Все совершенно по-разному, но все при этом ссылаются на Предание. Итак, изучение Св. Предания – специфический труд, который по силам только очень хорошо подготовленному лицу, преимущественно духовного, а лучше еще и монашеского звания. Следует также иметь в виду, что наиболее важные сведения, содержащиеся в Предании, относятся к обрядовой стороне христианства, которую мирянину опять-таки лучше познавать при духовном наставнике. Что же касается существа нашей веры, то можно выразиться так: в той мере, в какой Предание дублирует Писание, оно бесполезно, а в той мере, в какой противоречит ему, – вредно.

II. О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Вопрос: Как христианин должен относиться к Ветхому Завету? Противоречит ли Новый Завет – Ветхому, опровергает ли его?

Ответ: Не только не противоречит и не опровергает, но и прямо продолжает его, как день сегодняшний продолжает всю череду дней прошедших. Ветхий Завет не случайно и не по ошибке включен Церковью в состав Священного Писания. Это такая же драгоценная часть духовного наследия христианина, такой же объект его веры и

поклонения, как и Новый Завет. Они соотносятся, как корни и крона одного дерева². Хорошо выразился бл. Августин: «Новый Завет скрывается в Ветхом, Ветхий открывается в Новом» (На I Кор. 6).

Без знания Ветхого Завета невозможно адекватно постичь Новый. Можно сказать, что Ветхий и Новый Заветы суть две части одной традиции, созданной в недрах одного – еврейского – народа. Эта фундаментальная иудаистическая традиция с появлением мессии – Иисуса Христа – не прервалась, а лишь разделилась; таким образом, из древнего иудаизма произошли как современный иудаизм, обогащенный талмудической традицией, так и христианство (именно так считали наблюдатели, например, К. Тацит, еще в Древнем Риме, разделяя еврейский народ на две «секты»: иудеев и христиан), а позднее также и мусульманство. Разница в том, что иудеи не признали в Христе мессию, а христиане признали, а мусульмане считают его пророком Иссой. Но взгляд на историю полностью совпадает у христиан с иудеями и мусульманами до пришествия Христова, а у иудеев с мусульманами – до пророчества Магомета.

Сам Христос, воспитанный ветхозаветной традицией и даже учивший в юности взрослых иудеев в синагогах Закону, т. е. предписаниям Ветхого Завета, позднее прямо признавался в том, что Он пришел не нарушить, но исполнить Закон и других учил тому же (подробнее см. ниже). Если бы вместо того, чтобы исполнить Закон, Христос взялся его нарушать, Он оказался бы лжецом, что невозможно для Сына Божия. То же можно сказать и о Богородице, воспитанной в недрах Иерусалимского Храма. Первые апостолы и пророки (евангелисты), распространявшие учение Христа, считали себя правоверными иудеями; все без исключения книги иудейского Ветхого Завета были для них священны и продолжали оставаться **единственными священными книгами** до появления текстов Нового Завета в середине I – начале II века³. Таким же был подход эбионитов и назореев – древнейших групп иудео-христиан, *первопоследователей* Христа, чей авторитет держался до начала V века. Они и не нуждались в иных, новых книгах, ибо, как сказано в Евангелии от Марка, чаяли возвращения воскресшего Христа «во время сие» (Мк. 10:30).

Исключением, подтверждающим правило, стал в какой-то момент апостол Павел, принципиально отступивший от иудейского Закона и ненавидимый за то *первопоследователями*, сочинения которого сам св. апостол Петр назвал «неудобовразумительными» и ведущими к неверному перетолкованию христианского учения (2 Петр. 3:15-16). Учение Павла – «паулинизм» – получает поддержку многих групп христиан к началу II века. Однако даже Павел призывал верующих **быть истинными иудеями**, иудеями по духу, ставя неформальный иудаизм по вере выше формального. Он писал: «Итак, если необрезанный соблюдает постановления Закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?» (Рим. 2:26-29).

Следует заметить, что основой для быстрого распространения христианства послужила широкая популярность иудаизма в Древнем Море, несмотря даже на то, что евреи в принципе не ведут миссионерской деятельности. Однако прозелитизм – в данном случае переход в иудаизм греков, персов, римлян – был распространен задолго до перевода в III в. н. э. Торы на греческий язык (т. н. Септуагинта). Вообще, вплоть до IV

² Характерно свидетельство древнего христианского писателя Сульпиция Севера о том, что император Тит, одержав победу в Иудейской войне, мотивировал необходимость уничтожения Иерусалимского Храма так: «Чтобы тем вернее уничтожить религию иудеев и христиан; потому что эти две религии, хоть и враждебные друг другу, все же возникли из одного источника; христиане произошли от иудеев: если уничтожить корень, то скоро погибнет и все растение» (*Sulpicius Severus, Chronica*, II, 30:7). После чего Храм был разрушен. Хотя Тит смотрел в самую суть вещей, но не достиг того, к чему стремился, ибо дело – не в земном Храме.

³ Отметим, что и иудаизм, если судить по созданным в 70-300 гг. н. э. текстам, не «воевал» с христианством первые триста лет его существования, оставаясь «иудаизмом без христианства», как бы не замечаящим последнее. И только в 300-600-е гг., когда иудейско-христианское противостояние начинает разгораться в связи с византийскими военно-политическими обстоятельствами, появляются раввинские тексты, презрительно и уничижительно трактующие христианскую веру (J. Newsner. *The Mishnah. An introduction*. – NJ, 1989, p.221).

века абсолютное большинство среди христиан представляли именно иудеи Палестины и диаспоры⁴. Христиане из иудеев – а именно им мы обязаны, в первую очередь, распространением христианства – **никогда не противопоставляли себя иудаизму как таковому**, но лишь фарисеям (жестким ортодоксам, извращающим, с точки зрения христиан того времени, истинный иудаизм), саддукеям (отрицающим воскресение во плоти), а в вопросе омовений – также и ессеям (христиане, единожды крестившиеся водой, считали излишними последующие обязательные омовения, отказываясь сакрализовать⁵ соображения гигиены). Не случайно также в оригинале Послания Иакова (2:2) собрание христиан именуется недвусмысленно: «Синагога» (в синодальном переводе почему-то заменено на «Собрание»).

Особо отметим: все основные понятия и ценности обоих Заветов сформированы в рамках иудаистской традиции.

Яростные, но безосновательные попытки добиться полного разрыва с иудаизмом возникают среди христиан-неевреев ближе к середине II века. Например, богатый судовладелец из Рима Маркион написал «Антитезы», в которых предлагал ограничиться десятью посланиями Павла и Евангелием от Луки, откуда он убрал все ветхозаветные цитаты, полагая, что они вставлены защитниками иудаизма. Все остальное, с его точки зрения, – идеологическая диверсия иудеев и должно быть исключено из круга чтения христиан. Однако такой оголтелый антииудаизм не получил поддержки Церкви. Епископ Лугдунский (Лионский) св. Ириней (120-200) в сочинении «Против ересей» писал о Маркионе: «Он бесстыдным образом богохульствует против проповеданного Законом и Пророками Бога» (I. 27:2). Учение Маркиона не было принято большинством христианских общин, а сам он был изгнан из римской общины в назидание поколениям. Попытка оторвать Новый Завет от Ветхого оказалась несостоятельна.

Перевод иудейской Библии (по-видимому, не всей, а лишь Пятикнижия Моисеева или Торы) на греческий язык, сделанный в Александрии Египетской еще в III в. до Рождества Христова, так называемая Септуагинта («Семидесяти толковник» – по количеству переводчиков, создававших этот точнейший перевод), был, есть и всегда будет священной книгой христиан. Именно этот перевод лежит в основе переводов Ветхого Завета на многие современные языки, в т. ч. русский.

Святитель Кирилл Иерусалимский, святитель Афанасий Великий и Преподобный Иоанн Дамаскин принимают число Священных книг Ветхого Завета – двадцать две, применительно к тому, как их считают евреи на своем первоначальном языке (свт. Афанасий. Послание 39, праздничное; прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн.4, гл.17). Афанасий Великий указал также на Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова и на некоторые другие (которых нет на еврейском языке) как на назначенные отцами для чтения вступающим в Церковь.

⁴ Вспомним, что когда апостол Петр крестил в Кесарии нееврея – римского сотника Корнилия, это было воспринято иерусалимскими христианами (евреями) резко отрицательно. Они усмотрели в этом недопустимое размывание границ христианства как национальной еврейской религии, развивающей и продолжающей истинный иудаизм в противовес ложному – фарисейству. И апостол Петр был вынужден оправдываться, ссылаясь на откровение свыше, и убеждать собратий, что «и язычникам дал Бог покаяние и жизнь» (Деян. 10; 11:1-18). В то же самое время другие ученики Христа, «рассеявшиеся после гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме иудеев» (Деян. 11:19). Достойна внимания та критика, с которой в Антиохии апостол Павел (которого за слова «несть эллина ни иудея» зачастую неосновательно зачисляют в отцы христианского прозелитизма), обрушился на апостола Петра, который «до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устранился, опасаясь обрезанных». Павел не мог спокойно видеть подобного двоедушия и лицемерия: «Когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: „Если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?“ Мы по природе иудеи, а не из язычников грешники» (Гал. 2:11-15). Как видно, вопрос о приобщении неевреев к христианству в течение долгого времени был по крайней мере спорным. И хотя впоследствии здесь акцент поменялся на прямо противоположный, мы обязаны сверять свою позицию с первоисточниками, чтобы избежать постыдных ошибок.

⁵ Т. е. придать священное значение.

Шестой вселенский церковный собор в правиле 68-м установил, что **со всеми книгами Св. Писания** следует обращаться с благоговением, как с предметами священными.

Митрополит Филарет окончательно ставит точку в данном вопросе (с.12): «Как говорит Апостол Павел, *“вверена была им словеса Божия”*, и Новозаветная Христианская Церковь приняла Ветхозаветные Священные Книги от Ветхозаветной Церкви Еврейской (Рим. 3:2)».

Таким образом, детальное изучение Ветхого Завета и благоговейное отношение к нему есть прямой долг каждого русского христианина.

Вопрос: Каково взаимоотношение между Ветхим и Новым Заветами?

Ответ: «Взаимоотношение между Ветхим и Новым Заветами таково, что Ветхий Завет подготавливает людей к откровению Нового Завета, а Новый Завет является исполнением и завершением Ветхого Завета» (Горазд, с.9).

Вопрос: Кого мы называем святыми Отцами Церкви?

Ответ: «Святыми Отцами, в широком смысле этого слова, являются все вожди, пророки и заслуженные деятели Церкви Старозаветной и Новозаветной, в более же узком смысле, это особо выдающиеся епископы и священники первых веков христианства, которые оказали весьма большие услуги Церкви» (Горазд, с.80).

Вопрос: Как христианин должен относиться вообще к иудеям, к евреям?

Ответ: Как к наследникам фундаментальной для самого христианина традиции, последовавшим по пути не модернизации и интернационализации (путем христианства или ислама), а консервации ее в рамках еврейской национальной замкнутости.

Русский православный христианин должен всегда с благодарностью помнить о том, что: **1)** мы обязаны евреям как Ветхим, так и Новым Заветами, то есть основой тысячелетней русской религии и культуры; **2)** все самые любимые герои русского народа – Иисус Христос, Богоматерь присно Дева Мария, Иоанн Креститель и даже равноапостольный князь Владимир Святой (Красно Солнышко) – евреи; **3)** евреи, как будет показано ниже, были и остаются избранным народом Божиим.

Не лишне напомнить также, что православная церковь признает именно Иерусалимскую поместную церковь матерью всех остальных Апостольских поместных церквей, ибо именно из нее христианская вера распространялась в другие города и земли, как об этом повествуют Деяния и Послания апостолов...

Для того, чтобы досконально разобраться в поставленном вопросе, спросим: **а каково отношение к евреям Бога-Отца и самого Иисуса Христа, Его апостолов?** Рассмотрим несколько эпизодов.

1. Будем помнить, что Бог обещал евреям через пророка Иеремию: «Я совершенно истреблю все народы, среди которых рассеял тебя, а тебя не истреблю» (Иер. 30:11). И еще раз – о том же (Иер. 46:28). Можно ли ярче выразить неравное отношение Бога к евреям – и ко всем прочим народам? Бог неоднократно утверждал, что никогда не отвергнет евреев, свой народ (Втор. 4:27, 30-31; Иер. 31:35-37; Иер. 33:23-26; Исаия 66:22). Недаром еврейский народ – Израиль – назван «первенцем Божиим» (Исх. 4:22). Также Бог говорит через пророка Исаию непреложные вещи: «А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего, ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: ты – Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя. Не бойся, ибо Я – с тобою; не смущайся, ибо Я – Бог твой; я укреплю тебя и помогу тебе и не отвергну тебя» (Исаия 41:8-10).

Предвечный Господь, конечно же, наперед знал все, что сделает и чего не сделает Израиль⁶, и тем не менее предвосхитил все проступки избранного народа своим

⁶ Авторы катехизиса «Жив Бог» приводят аналогию пророка Осии, который «описывает нам блудницу, которая себя бесчестит, бежит за своими любовниками, забывает благодеяния мужа... Жена-изменница, жена-блудница, искавшая наслаждений, в конце концов оказывается в пустыне, в полном одиночестве и

обетованием: «Будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля. А вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5-8). И еще: «Так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обесславили у народов... И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших... И дам вам сердце новое и дух новый дам вам» (Иезек. 36:22-32).

В полном соответствии с этим истинным обетованием мы являемся сегодня свидетелями многообразного триумфа еврейского народа и государства Израиль. Поэтому враждебное и высокомерное отношение христиан к евреям, порой кое-где еще проявляющееся, следует считать богомерзким, противоречащим Божьей воле.

2. Однажды, обращаясь к некоторым конкретным евреям (а вовсе не к народу в целом), которые поверили было в Него, но отшатнулись в ужасе и возмущении, когда поняли, что Он считает себя единокровным сыном Бога, Иисус Христос гневно бросил им: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» и т. д. (Ин. 8:44-45). Некоторые, вслед за Иоанном Златоустом, хотели бы видеть здесь оценку евреев в целом, но это, разумеется, неверно: Иисус Христос всегда относился к своему народу так, как положено правоверному иудею. И даже *на кресте* Он не только простил евреев сам, но и просил о том же Отца: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23-34). Это чрезвычайно важно, здесь показано истинное отношение Христа к своему народу, вне всякого сомнения сохраненное им, несмотря ни на что, как в земной, так и в загробной жизни.

Не менее важно, что, отправляясь на Голгофу в ожидании страшной смерти, Христос плачет вовсе не о себе, а о своем народе, о своем городе Иерусалиме, просит за свой народ! И это несмотря на то, что евреи потребовали распять Его, присягнув: «Кровь Его на нас и на детях наших!» (Мф. 27:25). И несмотря на то, что, по свидетельству Евангелия от Петра: «И они, взяв Его, гнали и бежали, толкая Его, и говорили: «Гоним Сына Божия, получив власть над Ним» (3:6), а в отличие от Пилата «...из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей его» (1:1). Ни казнь, ни издевательства и гонения ни на миг не изменили отношения Христа к своему народу ни тогда, ни сегодня.

Апостол Павел очень точно сформулировал отношение Христа к евреям (по контрасту с остальными прочими народами): «Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради Истины Божьей, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников – из милости, чтобы славили Бога» (Рим. 15:8-9). Из этих апостольских слов становится предельно ясно, кто есть кто в глазах Господа.

Как же трактовать гневные слова, сорвавшиеся с Его уст?

Во-первых, все дело в том, что согласно Новому Завету любой, кто не пошел за Христом, переменяя веру, – тот принадлежит миру сему и вместе с ним «лежит во зле» (I Иоан. 5:19). В Деяниях четко обозначена миссия, с которой был послан к язычникам апостол Павел: «чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» (Деян. 26:18). Таким образом, весь пафос инвективы Христа носит не столько антисемитский, сколько анти-антихристианский (в том числе антиязыческий) характер, ее следует рассматривать как фактор защиты, обороны христианства, а не атаки. Этот пафос обращен против любого – еврей он или нет, безразлично – кто противится признанию Христа – Богом, как это опрометчиво сделали в тот миг те самые немногочисленные иудеи...

тогда вспоминает своего мужа и его любовь. Осмеянный и поруганный муж не мстит ей, он ждал терпеливо, и сердце его не изменилось по отношению к ней. По возвращении жены... он ей возвращает ее место, первое место подле него: «Я обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии, Я обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Осия 2:19-20). Вот ответ Бога! Он неустанно ждет возвращения, покаяния своего народа. Если народ часто заблуждается..., Он, Бог, остается непреклонным, неизменным и всегда верным» (с.123-124). Можно вспомнить и такие слова Господа: «Кого хочу помиловать, помилую; кого пожалеть, пожалею» (Исх. 33:19).

Во-вторых, как отмечено известным современным богословом, сотрудником Библейского Мессианского института: «Вся критика, все нарекания и упреки еврейскому народу, которые встречаются в Писании, были высказаны в адрес кровных родственников. Все это является “внутрисемейным” делом» (М. Браун. Наши руки запятнаны кровью. – Ярославль, б. г. – С.18. – Далее: Браун).

В Новом Завете можно найти немало информации об истинном отношении Христа к евреям, своему родному народу.

В Евангелии от Матфея сказано, что во время Страшного суда ученики Христа «сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых» (19:28). В Апокалипсисе Иоанна город Иерусалим, сходящий с неба, имеет двенадцать ворот, а на воротах написаны имена двенадцати колен израилевых (21:12).

В Евангелии евреев (которое еще во времена Евсевия и Иеронима многими почиталось подлинным, а сегодня некоторыми исследователями признается за арамейский оригинал Евангелия от Матфея) Христос обращается к богачу, которому не понравились слова «пойди и продай все, что имеешь, и раздай нищим, и тогда приходи и следуй за Мной». Богач «стал скрести голову», и Христос выразил свое разочарование: «Написано в Законе: люби ближнего, как самого себя. И смотри, много братьев твоих, сыновей Авраамовых, запачканы грязью и умирают с голоду, твой же дом полон добра, и ничего из того не переходит к ним?» (*Ориген. Com. in Matth. XV*). Слова Христа перекликаются с ветхозаветной книгой Левит, где сказано: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, а люби ближнего своего, как самого себя» (19:18). Таким образом ясно, что Христос под «ближними» имел в виду исключительно соплеменников, евреев, как это и прокламировано в Ветхом Завете.

Характерный эпизод, рисующий семейную традицию Христа в национальном вопросе, находим у Евсевия Кесарийского, использовавшего данные Гегесиппа. По его словам старший брат Иисуса – апостол Иаков Праведный (он же Иаков Старший, сын Иосифа от первого брака, сопровождавший в Вифлееме отца с мачехой и, возможно, принимавший у нее роды), возглавлявший вместе с апостолом Петром иерусалимскую общину христиан, не ел мясного, не умащался елеем, не стриг волос; он почти все время проводил в Храме, где стоя на коленях молился за иудейский народ и отпущение ему грехов. Эта сосредоточенность на судьбе именно своего – иудейского, еврейского! – народа со стороны брата Господня (так называет его апостол Павел в Послании к Галатам [1:18-19]) о многом говорит. И весьма знаменательно в свете сказанного, что именно к Иакову первому явился воскресший Христос со словами «Брат мой!» (*Иероним. De viris illustribus. 2*). Ведь это, несомненно, – визит к близкому единомышленнику.

Необходимо, наконец, предостеречь читателей от распространенной ошибки, когда отрицательное отношение к одной вполне конкретной иудейской секте – фарисеям, сложившееся под впечатлением некоторых инвектив ап.ап. Иоанна и Павла, переносится на весь иудаизм, на все еврейство. Нужно помнить, что «фарисеи были наиболее ревностной частью еврейского народа во времена Христа. Они сразу же заинтересовались Его проповедью (Мк. 2:16), они Его пригласили к столу как своего (Лк. 11:37), они Его предупредили, что Ирод ищет убить Его (Лк. 13:31). Фарисей Никодим был тайным, но искренним учеником Христа (Ин. 3), он защищал Его от непонимания своих (Ин. 7:50-52), он принял участие в Его погребении (Ин. 19:39). Немного позже фарисей Гамалиил (Деян. 5:34-39) попытается сохранить рождающуюся Церковь от преследований фанатиков. Отношение этого иудея, верного вере своих отцов, однако не просвещенного светом Христовым, – урок, еще и сегодня предупреждающий нас от всяких крайностей» (Жив Бог, с.160).

3. Следует всегда помнить: христиане-неевреи, признав истинного Бога (в лице Иисуса Христа), лишь поднялись на ступень, где евреи стояли изначально. Лишь приблизились к ним, в какой-то степени сравнялись с ними. Об этом имеются многочисленные апостольские свидетельства.

Откровение от евангелиста Иоанна (Апокалипсис) учит, что христиане – суть «сыны Израилевы» (12:14).

Апостол Петр в своей храмовой проповеди сказал иудеям: «Мужи израильские, вы сыны пророков и завета, который завещал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: "и в семени твоём благословятся все племена земные". Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас» (Деян. 3:25-26).

И апостол Павел назидает нас, чтобы не оставалось сомнений, кто есть кто: «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама... Итак верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал. 3:9). «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:29). Он же пишет ефесянам (т. е. жителям греческого города, вчерашним язычникам): «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Ефес. 2:19). Но что значит «сограждане святым», ведь святых-то, кроме первомученика Стефана, еще не было? А это значит, что «обрезанные сердцем» ефесяне сравнивались с избранным народом, евреями, и потому стали «своими Богу». «Возвеселитесь, язычники, с народом Его!» – разъясняет он в другом месте (Рим. 15:10), ясно давая понять, что верующие в Христа неевреи – лишь довесок, а основной вес приходится на иудеев.

Но настоящим гимном своему родному еврейскому народу (и вместе с тем теологическим шедевром) стало Послание апостола Павла к римлянам. Три главы – с 9 по 11 – посвящены особой роли евреев, «израильтян, которым принадлежит усыновление и слава, и заветы и законоположение, и богослужение и обетования. Их и отцы, и от них и Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь» (Рим. 9:4-5).

Павел, чьи слова «несть эллина ни иудея» любят цитировать недобросовестные христиане, не скрывал своих подлинных национальных симпатий: «Братия! Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение» (Рим. 10:1). И далее, намертво связывая свою настоящую и будущую судьбу с народом – избранником Бога: «Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал» (Рим. 11:1-2). И это сказано вскоре после распятия и крестных мук Христа!

Ключевые слова Послания к римлянам таковы: «В отношении к благовестию [т. е., Евангелию] они [евреи, иудеи] враги ради вас; а в отношении к избранию возлюбленные Божьи ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Рим. 11:28-32).

Как следует из этих слов великого диалектика, можно даже и принять Благоую Весть, но при этом не попасть в избранники Бога. А можно – наоборот. Евреи – избранный народ Божий независимо от принятия Евангелия, навсегда, «непреложно».

Сравнивая здесь же язычников с ветвями дикой маслины, привитыми на ствол маслины культурной, облагороженной (т. е. иудаизма, еврейства), Павел осаживает и строго предупреждает неопитов: «Если корень свят, то и ветви. Если же некоторые из ветвей отломились (читай: евреи, пошедшие против Христа. – *И. П.*), а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общинником корня и сока маслины, то не превозносишься перед ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя» (Рим. 11:16-18). Согласно Павлу, даже неверующий, отпавший от Бога Израиль – все равно Израиль!

Совершенно последовательный и правильный вывод из анализа Послания к римлянам делает современный богослов: «Духовное правило очень просто: насколько Церковь признает израильские корни и правильное место Израиля, настолько она сама имеет света» (Браун, с.104).

4. Как рекомендует относиться к евреям современное христианское богословие?

Великий русский религиозный философ Владимир Соловьев дал миру яркий пример христианского филосемитизма. По воспоминаниям его друга, философа С. Н. Трубецкого, в имени которого Узкое умер Соловьев, умирающий, «и в сознании и в

полузабыть» молившийся, просил жену: «Мешайте мне засыпать, заставляйте меня молиться за еврейский народ, мне надо за него молиться», после чего начал читать псалом по-еврейски⁷. Вот как истинный христианин должен относиться к евреям!

Более того, правильно пишет пастор Браун: «Церковь не найдет выхода из духовного голода до тех пор, пока она не покается за пролитие крови евреев... Единственная ваша реакция... единственная реакция церкви – это покаяние, пост и молитва об очищении, это очищение себя от антисемитизма и безусловная любовь к евреям – ко всем до одного» (с.125).

Один из наиболее значительных современных теологов Карл Барт признает: «Неоспоримо, что еврейский народ как таковой есть святой народ Бога; народ, знавший милость Его и Его гнев, среди этого народа Он благословлял и судил, просветлял и ужесточал, принимал и отвергал... Все они по своей природе освящены Им, освящены как преемники и родственники Святого в Израиле; освящены так, как не могут быть освящены по природе своей неевреи, даже христиане-неевреи, даже лучшие из христиан-неевреев, несмотря на то, что они тоже теперь освящены Святым во Израиле и стали частью Израиля» (Догматы церкви, 11, 2, с.287). «Еврея без Бога и представить себе невозможно», – замечал великий русский писатель Ф. М. Достоевский.

В том же ключе пишет современный популярный русский богослов, настоятель храма Трех Святителей на Кулишках в Москве протоиерей о. Владислав Свешников: «Очевидно, что для любого христианина и, разумеется, русского православного христианина, отношение к еврейскому народу не может определяться антисемитизмом... грех которого должен быть преодолен, особенно учитывая избранничество Богом этого народа... Еврейский вопрос разрешается на трудных диалектических путях понимания и переживания фактов его избранничества и одновременно предательства»⁸.

Свешникову вторит настоятель церкви св. великомученицы Татианы при Московском Государственном университете им. М. В. Ломоносова протоиерей о. Максим Козлов, наш современник, интеллектуал, глубоко проникший в суть проблемы: «В Европе... испанские реконкистадоры сформировали и узаконили ряд ограничений на полноправное участие иудеев – подчеркну, иудеев, а не евреев – в политической, социальной или государственной жизни. С тех пор общество изменилось и прошло определенный путь развития. Поэтому естественное в шестнадцатом веке является противоестественным в двадцатом. И пытаться в наше время реанимировать этнические, расовые или вероисповедальные ограничения было бы очевидным грехом. Правда, как кажется, никто в христианском мире, в том числе в России, и не стремится всерьез вводить их» (с.180).

Авторы современного православного катехизиса «Жив Бог» утверждают: «Христос умер, и Его Кровь пролилась, чтобы спасти мир, чтобы спасти всех, и в первую очередь Израиль... “Отче, прости им, ибо они не знают, что делают!” (Лк. 23:34). От имени Христа поем и мы так в страстную Пятницу. Этим воплем любви к Израилю молит Иисус о прощении своего народа. Горе нам, если мы забываем, что Христос, умирая на Кресте, прощал. По какому праву вмешиваемся мы в отношения Бога и Его народа? Кто мы, чтобы судить Израиль?» (с.160). И далее: «Наше отношение к евреям могло бы послужить примером фарисейства, если мы считаем, что современный иудаизм – не Израиль, больше не избранный народ Божий, и что теперь в Новом Завете все Божье благословение принадлежит нам... Но мы забываем, что иудей, плачущий и бьющий себя в грудь перед стеной плача, любим Богом и оправдан перед ним» (с.162).

Наконец, обратимся к ставшей знаменитой речи **«Ваши пророки – наши пророки»** Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси и Отца нашего Алексия II, обращенной к раввинам г. Нью-Йорка 13 ноября 1991 года (М., «Паллада», 1992). Там говорится: «Мы все дети Ветхого Завета Его на Синае, который в Новом Завете, как мы, христиане, верим, обновлен Христом. Эти два завета являются двумя ступенями одной и той же богочеловеческой религии, одного и того же богочеловеческого про-

⁷ Трубецкой С.Н. Собр. Соч., т. 1. – М., 1907. – С. 347.

⁸ Прот. о. Вл. Свешников. Заметки о национализме подлинном и мнимом”. – М., Парог, 1995.

цесса... Единение иудейства и христианства имеет под собой реальную почву духовного и естественного родства и положительных религиозных интересов. Мы едины с иудеями, не отказываясь от христианства, а иудеи едины с нами не вопреки иудейству, а во имя и в силу истинного иудейства. Мы потому отделены от иудеев, что мы еще **"не вполне христиане"**, а иудеи потому отделяются от нас, что они **"не вполне иудеи"**. Ибо полнота христианства обнимает собой и иудейство, а полнота иудейства есть христианство» (с.8-9)⁹.

Итак, вполне ясно, что на евреев нельзя смотреть, как на все другие народы, с точки зрения исторической и политической. Здесь необходим, прежде всего, взгляд религиозный, мистический. Никакой земной опыт не позволяет нам судить о евреях вообще. Они – вне человеческого суда, вне человеческой компетенции. Их судьба, их прошлое и настоящее – в руках Господа.

Необходимо отрешиться от плоского, страстного, «человеческого» подхода в этом вопросе. Нельзя, например, быть христианином и требовать «восстания» против «жидовского владычества». **Тут уж надо выбирать одно из двух.** Ибо легко может оказаться, что поднимая бунт против евреев, христианин на деле бунтует против Господа. На чьей стороне при этом оказывается христианин и чем может кончиться подобный бунт – объяснять не надо. Убедительные победы евреев нашего времени над христианскими народами (в первую очередь – над русским народом дважды в течение каких-то семидесяти лет, но также и над немецким, испанским, американским и др.) красноречиво говорят об этом.

5. Судя по некоторым фактам, обращение евреев в христианство идет достаточно интенсивно, настолько, что существует и действует даже организация «Евреи за Иисуса Христа». (Еврейские христиане называют себя обычно «мессианскими евреями» что одно и то же по точному смыслу слова.) Нельзя исключить такого поворота, когда этот переход станет массовым и приведет к качественному изменению всего еврейского народа. И, соответственно, вообще к качественному изменению ситуации во всем христианском мире, да и во всем человечестве, которое вновь обретет общепризнанного лидера в лице избранного народа. По этому поводу уместно процитировать духовного вождя английских пуритан Сэмюэля Резерфорда, который мечтал: «О, посмотрите на это зрелище, самое радостное после видения Христа, грядущего на облаках. Наши старшие братья – евреи и Христос падают в объятия друг друга и целуют друг друга!»

Помолимся, чтобы так оно вскоре и было. Ибо, как указал еще апостол Павел: «Если отвержение их примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?» (Рим. 11:15). Стоит задуматься над логикой пастора Майкла Брауна: «За покаянием евреев последует возвращение Иисуса!.. До тех пор, пока этого не произойдет, Он не придет... Только род Давидов может пригласить Сына Давидова вернуться в Град Давидов» (Браун, с.124-125).

«Так весь Израиль спасется» и «от Сиона придет избавитель» (Рим. 11:26)!!

Вопрос: Правда ли, что христианство является историческим противником евреев? Что оно является главным «оружием» человечества вообще и русского народа в частности в борьбе против «еврейского владычества»?

Ответ: Нет, не правда. Евреи тысячелетиями уживались и уживаются с христианами, мало их опасаясь, по сравнению с представителями других религий. Евреи хорошо знают, что терпеливые и милосердные (в соответствии со своей религией) христиане, даже доведенные еврейским угнетением до последней крайности отчаяния, способны всего лишь на спорадические вспышки жестокости (так называемые погро-

⁹ Как тут не вспомнить крылатую фразу министра иностранных дел Великобритании Б. Дизраэли, лорда Биконсфилда: *«Христианство – усовершенствованный иудаизм для толпы»* (Еврейские речи. – М., 1897. – С.150).

мы)¹⁰ или – в самом худшем случае! – на депортацию евреев из страны, куда они со временем все равно вернутся, став еще богаче и могущественнее. Вернутся, чтобы наступить на лицо мнимому победителю, когда-то легкомысленно пощадившему их и подарившему им жизнь, пусть даже жизнь в изгнании. На окончательное решение еврейского вопроса христиане-гуманисты никогда не были и никогда не будут способны.

Кроме того, христиане, внутренне глубоко денационализированные в силу наднационального характера христианства, легко отвлекаются от факта непрекращающейся борьбы за мировое господство, ведущейся евреями ежеминутно и повсеместно с никогда не ослабевающей энергией. Вследствие этого христиане легко смиряются с установлением экономической, а вслед за ней и политической власти евреев в их странах. Они даже не замечают этого, лишь вздыхая оттого, что жить становится все труднее, непонятно почему. Христиане склонны разделять евреев на «плохих» (слишком явных угнетателей) и «хороших», чью роль они рисуют в романтическом ключе. Если же еврей принимает крещение, они охотно включают его в христианскую общину, а то даже и в христианскую семью, полагая, что он стал одним из них. И пожинают впоследствии горькие плоды самообмана.

Христиане не знают, что такое национализм, он чужд им по большому счету. Тем более – агрессивный, наступательный национализм, с рождения присущий евреям в высшей степени, которому христиане ничего не могут противопоставить. А когда им объясняют все это, они стремятся покончить дело миром, не понимая самой сути еврейства как нации-религии, исповедующей религиозную доктрину собственного превосходства. Или гневно критикуют с религиозных позиций религиозные же установки евреев (как это делает, например, знаменитый христианский богослов Иоанн Златоуст), вместо того, чтобы реагировать непосредственно на губительную для окружающих еврейскую модель поведения в быту и политике. Но никакой гневной критики евреи никогда не боялись. С высоты религиозного сознания своего превосходства евреи всегда плевали на всякую критику (хоть бы и Златоуста). Поэтому они всегда охотно и смело возвращаются в христианские страны, откуда их когда-то изгнали, на теплое насиженное гнездо. Им не страшно. **Снова выгонят – снова вернутся.**

Совсем иначе ведут себя многие нехристианские народы, нехристианские политические деятели. У этих инстинкт национального самосохранения не притуплен, сознание племенного единства не истерто, а воля к власти, к жизни и к победе сильны порой так же, как у евреев. Они прекрасно знают и чувствуют, что мир – есть арена непрерывной (пусть иногда незримой) битвы народов за мировое господство, в которой нет места слабому. А что самое главное – **им совершенно безразличны все тонкости взаимоотношений евреев с Богом-Отцом или с Иисусом Христом**; взаимоотношений, в которые христиане поневоле включены так или иначе. **Для нехристиан еврей – неважно, иудей он или христианин – всегда представляет угрозу национальной безопасности.** И вызывает соответствующую реакцию.

Именно поэтому **все известные из истории попытки окончательного решения еврейского вопроса исходили именно и только от нехристианских народов и политиков.** Приведем примеры.

1. В 772 г. до н. э. Израильское царство (отделившееся от Израильско-Иудейского государства) было покорено ассирийским царем Саргоном II. Большая часть его населения была переселена в отдаленные провинции Ассирии, а на их место в т. н. Самарии переведены жители других областей, которые смешались с немногочисленным оставшимся населением. От евреев, населявших Израильское царство, не осталось к нашим дням ничего. Самаритяне, считающих себя их потомками, настоящие

¹⁰ Так, в 1243 г. вся Берлинская еврейская община была заживо сожжена за то, что они истязали и пытали священную облатку для причастия (которая, согласно доктрине Четвертого Латеранского собора о трансубстанциации, чудесным образом преобразуется в Тело Иисуса). Однако в целом в Германии тех лет евреи не пострадали и остались жить. Известен также факт, когда крестоносцы подожгли главную синагогу в Иерусалиме и маршировали вокруг, распевая гимн «Христос, мы обожаем тебя» под крики евреев, сгоравших внутри.

евреи не признавали за евреев уже во времена Христа, гнушаясь всякого общения с ними. Саргон полностью и с блеском выполнил поставленную задачу в зоне своего влияния.

2. Удачный опыт Саргона не распространялся, однако, на все мировое еврейство. Первой попыткой окончательно разрешить еврейский вопрос, попыткой чуть было не удавшейся, могли бы гордиться вавилоняне, покорившие в 586 г. до н. э. Иудею при царе Навуходоносоре II. Именно тогда Храм Соломона был впервые разрушен, еврейское мужское население было почти полностью перебито, а женщины и дети – уведены в Месопотамию, в т. н. «Вавилонское пленение». Плакали еврейки, как сказано в Библии, «на реках вавилонских», ибо перед еврейским народом (уже лишившимся той своей части, что жила в Израильском царстве) встала реальная перспектива полного исчезновения. Немногие уцелевшие от чудовищного разгрома евреи разбежались по миру, положив начало еврейской диаспоре, и, конечно, не сохранились бы как этнос до наших дней, если бы исчезло, растворилось еврейское этническое ядро под ударами мечей и удов вавилонян.

Опыт исчезнувших подобным образом евреев из бывшего Израильского царства был перед глазами у оставшихся в живых евреев Иудеи. Они боялись его повторить. И вот тогда был придуман главный закон жизни евреев – «Галаха», согласно которому человек, рожденный еврейкой, является евреем. Ни у одного другого народа мы не находим такого установления, все ведут свой род только по отцу. Отцами у следующего поколения евреев стали, преимущественно, победители-вавилоняне. Но еврейки, полные воли к этническому самосохранению, перехитрили их и оригинальным волевым решением сделали своих детей-полукровок – чистопородными евреями. Когда победители поняли, что их обманули, было уже поздно. Не новых вавилонян, а новых евреев получили они в лице своих собственных детей. Именно так вывернулись евреи из безвыходной ситуации, именно так сохранили себя как народ, именно так превзошли победителей и насмеялись над ними. Парадоксально: патриархальный в целом народ, евреи вели и продолжают вести свой род по отцу, как все нормальные народы («Авраам родил Исаака...» и т. д.), но вот установление национальности у них происходит только по матери! Исключительно ловкий трюк, вот уже две с половиной тысячи лет позволяющий евреям сохраняться как этносу, обманывая несведущих врагов. Иноплеменник, берущий в жены еврейку, надеется продлить свой род – ан, не тут-то было!

И тем не менее, вавилонская попытка заняла достойное место в истории.

3. А вот следующий за ней персидский вариант окончился провалом. Персидский царь Кир овладел Вавилоном в 538 г. до н. э. и восстановил, на беду, теократическое управление Иерусалимом. Из ветхозаветной книги «Эсфирь» мы знаем, чем это кончилось. Из-за того, что еврейская наложница, обученная всем тонкостям постельного искусства, оказалась сластолюбивому персидскому правителю дороже собственного народа, евреи, хотя и успели уже проявить себя во всей красе и встать персам поперек горла, не пострадали, зато по всей Персии был истреблен цвет нации – 75 тысяч персидских начальников и интеллигенции, готовивших широкомасштабную антиеврейскую акцию. Тем не менее, можно не сомневаться: если бы эта акция, подготовленная язычниками-персами во главе с визирем Аманом, состоялась, еврейский вопрос был бы закрыт надолго, если не навсегда.

4. Следующий сильнейший удар евреям нанес языческий Рим, установивший в 63 г. до н. э. протекторат над Иудеей (с 6 г. н.э. – провинция). Римляне долго – сто тридцать лет – присматривались к покоренной провинции, пока не разобрались, с каким народом имеют дело. И тогда, при императоре Веспасиане и его сыне полководце Тите, предприняли в свой черед попытку окончательно решить судьбу евреев. Иудейская война (66-73 гг. н.э.) окончилась вторичным и окончательным разрушением Иерусалимского Храма (Иерусалим был вообще стерт с лица Земли), полным уничтожением еврейской государственности вплоть до 1948 года и рассеянием оставшихся в живых евреев по всему свету. В ходе осады и штурма столицы пало до 1.100.000 евреев, как сообщает Сульпиций Север. Это количество по тем временам огромно, оно намного превышает реальную пропорцию пресловутого Холокоста.

Но этого мало. Собравшие остатки сил евреи подняли против Рима так называемое Второе иудейское восстание (131-134 гг.) под предводительством Бар-Кохбы, которого многие считали мессией. В результате полного разгрома восстания император Адриан основал на месте Иерусалима римскую колонию Элию Капитолину и по всей империи запретил теперь уже немногочисленным евреям исполнять свои обряды. Прошло много столетий, прежде чем евреи оправились от этого поражения.

5. В средние века еврейство достигло наибольшей концентрации, расцвета и силы в Хазарском каганате, государстве-химере, полностью контролируемом евреями. Но русский князь, язычник и ярый антихристианин Святослав в один прекрасный день 965 года внезапным ударом положил конец могуществу каганата, от которого в самом скором времени не осталось ни следа, ни памяти.

6. Тысячу лет мировое еврейство приходило в себя после этого удара и накапливало могущество, распределившись по разным странам. И в конце XIX – начале XX вв. предприняло попытку покорить весь мир. На этот вызов ответили вначале Гитлер, затем Сталин. Оба они в конце концов потерпели неудачу, но при этом нанесли евреям такой урон, что навсегда вошли в историю антисемитизма на ролях героев первой величины. Подробности известны, их можно опустить. Для современных евреев нет в мире более ненавистных фигур, чем названные два арийских правителя; они непрерывно подвергаются во всем мире шельмованию именно по данной причине. Но никто и никогда не причислял Гитлера или Сталина к христианам... Зато покаяние перед евреями, приносимое Германией вот уже почти 60 лет и к которому евреи пытаются склонить и Россию, было бы невозможно ни в одном другом, кроме христианского, сообществе¹¹.

Сегодня, покорив уже полмира (Запад, часть Азии, Африки и Россия), евреи развивают наступление на другую половину, стремясь подчинить своему владычеству весь мир. **Основной опорой им служат все христианские страны без исключения.** Сопротивление же исходит исключительно от нехристианских народов.

Все сказанное позволяет смело утверждать: **христианство – это учение, адаптирующее мир к еврейству, примиряющее мир с еврейством.** Полная подчиненность христианской Европы, Америки и России сионистскому диктату (в отличие от арабского Востока, Индии или Китая) наглядно это подтверждает и демонстрирует.

Не подлежит никакому сомнению конечный вывод: **христиане евреям не страшны.** Они не способны дать им надлежащий укорот. **Евреям страшны только нехристиане.**

Вопрос: Правда ли, что евреи питают особую вражду к православным христианам, особенно ненавидят православие?

Ответ: Неправда. Евреи относятся в России к православию ничуть не хуже, чем в Европе – к католицизму или протестантизму, на Ближнем Востоке – к исламу, а на Дальнем – к синтоизму, буддизму или конфуцианству. Секрет прост: евреи не любят никого, кроме евреев, ко всем же остальным народам с их религиями относятся как к гоим, временно захватившим принадлежащее евреям добро: земли, недра, богатства и

¹¹ Достоинно отметить следующий факт. Еще в первой половине XV века Мартин Лютер писал: «Знай, христианин, что после дьявола у тебя нет врага более жестокого, более злобного и яростного, чем истинный еврей... Что нам, христианам, делать с этим проклятым, отвергнутым еврейским родом?.. Воистину, само существование этих евреев – это неисправимое, порочное и дьявольское явление, существовавшее четырнадцать столетий и существующее по сей день. Это наш бич, источник мучений и несчастье. Они просто настоящие дьяволы и никто больше». Лютеру в политическом и богословском аспектах резко противостоял Эразм Роттердамский, однако в еврейском вопросе он был его полным единомышленником: «Кому из нас не свойственна ненависть к этому роду?.. Если ненависть к евреям – признак христианства, то все мы – настоящие христиане» (Цит. по кн.: М. Браун. Наши руки запятнаны кровью. – С.50). Как видим, с теорией у немцев все обстояло гладко еще в те далекие времена. Однако христианская Германия не скоро – лишь через 400 лет – сподобилась привести практику в соответствие с теорией. Но не довела дело до конца, а, пожалуй, и провалила его. Это убедительно говорит о том, что христианское общество в принципе не способно на окончательное решение еврейского вопроса.

т. д.¹² Что же касается именно православия, то, пожалуй, нет в мире ни одной другой конфессии (кроме иудаизма, разумеется), в которой евреев был бы большой процент и где они имели бы большее влияние. Особенно много евреев («махровых жидов», как называют их недоброжелатели) среди иерархов Русской Православной Церкви и во влиятельных околоцерковных кругах христианской журналистики, православной педагогики и связанного с церковью бизнеса. Вокруг евреев – православных священников создается своего рода культ и группы лоббирования. Примеры – Александр Мень, Глеб Якунин и мн. др. Есть в РПЦ и влиятельное еврейское лобби, пропагандирующее экуменизм и создающее наднациональные поликонфессиональные объединения. Надо отметить, что и в католической и в протестантской церквях в наше время немало духовных авторитетов из числа евреев. (Но и до разделения церквей их было там очень много, не говоря уж об основоположниках и первых апологетах христианства, которые все были евреями.)

Вопрос: Как христианин должен относиться к мусульманам?

Ответ: Как к наследникам фундаментальной для самого христианина традиции, последовавшим по пути ее нехристианской модификации. Не случайно отзвуки иудео-христианских идей встречаются еще в средневековых мусульманских рукописях. Но пророк Мухаммед, явившийся спустя шестьсот лет после Христа, модернизировал иудаизм еще более радикально, максимально приблизив его при этом, в отличие от Христа, к реальной земной жизни, которую он не противопоставляет духовному идеалу Небесного Царства. Не случайно описания райской жизни по-мусульмански содержат полный набор наилучших земных благ.

Вопрос: Как христианин должен относиться к русским нехристианам и противникам христианства?

Ответ: Нехристиан желательно обратить в христианство, для этого не надо жалеть никаких сил и средств. Что же касается противников Христа, даже если они – родня вам по крови, вплоть до родителей и детей, таковых следует воспринимать как врагов и гнушаться ими (по слову св. митрополита Филарета).

III. О НОВОМ ЗАВЕТЕ

Вопрос: Что такое Новый Завет?

Ответ: Собрание обязательных для изучения и почитания всеми христианами двадцати семи богооткровенных книг, свидетельствующих о пришествии, жизни, деяниях, речениях и восшествии на небеса Господа нашего Иисуса Христа. А именно: четырех Евангелий, Деяний апостолов, двадцати одного послания (из них четырнадцать принадлежит апостолу Павлу) и Откровения Иоанна Богослова. По времени создания на первом месте стоят Послания. Евангелия от Марка, Матфея и Луки повествуют о деятельности Христа почти исключительно в Галилее; от Иоанна – в Иудее.

Новый Завет тысячами смысловых и исторических нитей связан с Ветхим Заветом, он полон ссылками на «Закон и Пророки». Его невозможно адекватно понять и оценить, не изучив Ветхий Завет. Прилежный христианин должен знать всю Библию целиком.

Вопрос: Когда создавались Евангелия и Новый Завет?

Ответ: Точной датировки не существует, она неоднократно пересматривалась. Длительное время рассказы о Христе бытовали лишь в устной форме. Первые письменные источники христианства – Послания апостолов, среди которых наиболее ран-

¹² Еще великий римский историк Корнелий Тацит отмечал о евреях: «Среди своих верность их неколебима и готовность к состраданию неизменна, всех же остальных они ненавидят, как врагов» (*Historiae*, V, 5:1).

ними признаются Послания Павла (за исключением Послания к эфесянам и Послания к евреям, чья подлинность не установлена). В течение первых столетий христианства Послания апостолов не имели характера священных книг.

Главное место в Новом Завете занимают четыре Евангелия, повествующие о жизни и учении Христа. Сегодня в науке принято считать, что евангельское творчество относится к концу I – началу II века¹³. Самым ранним считается Евангелие от Марка, бывшего переводчиком при апостоле Петре и записавшим после смерти апостола в 64 г. все, что запомнил с его слов. Его тексты использовались Матфеем и Лукой. Евангелист Лука был образованным врачом греческого (вариант: сирийского) происхождения из Антиохии, он писал свое Евангелие, опираясь на уже хорошо известный ему текст Марка (а также многие иные тексты) и находясь под сильным влиянием апостола Павла. Последним по хронологии (между 90 и 125 гг.) написано Евангелие от Иоанна, его автор был знаком со всеми названными выше Евангелиями, хотя использовал их незначительно, опираясь более на воспоминания апостола Иоанна. Долгое время оно считалось, напротив, весьма ранним и приписывалось самому апостолу (лично я считаю это весьма вероятным, но сегодня такая точка зрения большинством ученых пересмотрена). По некоторым данным, этот последний текст был написан не позднее 125-130 гг. Автор Евангелия от Матфея был по происхождению, скорее всего, иудеем, как и Марк, и Иоанн. Ему принадлежат также т. н. «логи», т. е. записи речений Христа, имевшие самостоятельное хождение и приводимые в его Евангелии.

Параллельно с названными Евангелиями существовало несколько десятков других, созданных примерно в то же время или несколько ранее, имевших хождение в различных группах христиан. Новый Завет – лишь небольшая часть обширной христианской литературы, созданной в I-III веках. В целом христианское учение в точном смысле слова сложилось к концу I века. Но отбор, редактирование и утверждение отдельных евангелий в качестве священных книг (в отличие от иных, не удостоенных такого статуса) начался значительно позднее их создания.

Христианский писатель Аристид ок. 120 г. поименовал Евангелия – Священным Писанием. Однако окончательно список новозаветных книг был утвержден Ортодоксальной Церковью на Карфагенском Соборе в 419 году (хотя подлинность Апокалипсиса и обязательность его включения в Новый Завет были подтверждены только на Константинопольском Соборе в VII веке). При этом палестино-сирийские христиане вплоть до X века отвергали все писания, связанные с именем Павла; коптские христиане совсем не приняли ортодоксальные писания (у них были свои священные книги); сирийские христиане не признали Апокалипсис и пользовались сводным евангелием («Диатессароном»), а не четырьмя отдельными. Устная христианская традиция продолжает жить и развиваться и в наши дни.

Вопрос: Кто свидетельствовал миру о пришествии, жизни, деяниях, речениях и восшествии на небеса Иисуса Христа?

Ответ: Эти свидетельства были подарены миру апостолами и сохранились в веках благодаря евангелистам, записавшим их со слов апостолов.

Вопрос: Были ли среди создателей Евангелий сами апостолы, непосредственные свидетели деяний и речений Христа?

Ответ: Нет, не были. Три Евангелия (от Матфея, Марка и от Иоанна) восходят непосредственно к рассказам и воспоминаниям апостолов, являются их пересказом. Евангелие от Луки написано по иным, косвенным источникам. Евангелисты – не апостолы («апостол» в переводе – посланник), но являются, по выражению блаженного Иеронима, «мужами апостольскими». Они лишь передаточное звено в цепи: Христос – апостолы – евангелисты – читатели. Выражаясь юридическим языком, письменных свидетельских показаний о Христе, кроме посланий апостолов, не имеется. Поэтому

¹³ О современной датировке новозаветных книг см.: W. J. Harrington. The Apocalypse of St. John. – London, 1965; W. J. Harrington. Key to the Bible. – N.-Y., 1976.

ясно, что любая ошибка памяти апостола или евангелиста, если таковая была, оказалась бы навсегда канонизирована Церковью.

Вопрос: Есть ли иные, кроме апостольских, богооткровенные свидетельства божественной природы Христа?

Ответ: Нет.

Вопрос: Не содержится ли порочный круг в доказательстве божественной природы Христа, основанном на апостольском свидетельстве?

Ответ: Да, здесь, несомненно, ярко выражен порочный круг в доказательстве. Апостолы, с чьих слов евангелистами записаны свидетельства о божественности Христа, удостоены высшего доверия именно потому, что являются апостолами Бога (Христа). Если Христос – Бог, тогда они – Апостолы, и тогда их свидетельство о том, что Христос – Бог, имеет высшую силу, оно истинно. Если же Христос в действительности – не Бог, тогда и они – не Апостолы, а их свидетельства превращаются в обычные разговоры и воспоминания обычных людей, склонных, как все люди, заблуждаться, забывать и преувеличивать. Таким образом, тезис о божественной природе Христа явно выносится вне системы доказательств, становится попросту недоказуемым. В него можно верить, но нельзя проверить и подтвердить.

Вопрос: Почему мы должны верить не подтвержденным свидетельствам, созданным с чужих слов через многие десятилетия после смерти Христа?

Ответ: *Во-первых*, потому что иных, более достоверных свидетельств – не существует. *Во-вторых*, таково решение Церкви, признавшей данные тексты богооткровенными. Святой Ириней Лугдунский писал по этому поводу: «Не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от Церкви. Ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу, Апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине» (Против ересей, кн.3 гл.4). *В-третьих*, между всеми Евангелиями мало противоречий, хотя много несовпадений (по подсчетам богословов, несовпадающего с другими евангелиями содержания в Евангелии от Марка всего 7%, но уже от Матфея – 42%, от Луки – 59%, а от Иоанна – целых 92%). Некоторые несовпадения являются чрезвычайно существенными (например все Евангелия, кроме Евангелия от Иоанна, почему-то умалчивают о таком величайшем чуде из чудес, как воскресение Лазаря), но большинство не имеет столь принципиального значения.

IV. КЕМ БЫЛ ИИСУС ХРИСТОС

Вопрос: Что значит слово «Иисус»?

Ответ: «Спаситель» или «Искупитель».

Вопрос: Что значит слово «Христос»?

Ответ: «Помазанник», «Мессия».

Вопрос: Был ли Христос Богом? Кто и когда установил божественность Христа?

Ответ: Не Богом, но Господом, едиnorodным Сыном Божиим (богочеловеком с двумя естествами) Иисус Христос был официально признан и провозглашен на Вселенских Соборах в Никее (325) и Константинополе (381) в Символе веры христианской с принятием его окончательной редакции.

Иных, более объективных, оснований считать Христа Богом нет.

Понятно, что какие бы то ни было свидетельства Иисуса Христа о себе самом, равно как и свидетельства других людей насчет Него, не могут быть взяты в качестве таковых оснований в силу субъективности самих свидетельств.

Стоит отметить также, что Символ веры еще не именует Деву Марию – Богородицей; это позднее допущение, принятое только на Третьем вселенском соборе в 431 году.

Все авторитетные источники (Ириней, Псевдо-Клементины, Тертуллиан, Евсевий Кесарийский) утверждают, что первопоследователи Христа, т. н. «эбиониты» («нищие»), среди которых были и живые свидетели Его деяний, вообще отрицали божественную природу Иисуса.

Уместно подчеркнуть, что сам апостол Павел свидетельствует: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, **человек Христос Иисус**, предавший Себя во искупление всех» (I Тим. 2:5). Это признание апостола невозможно толковать двояко. Здесь все предельно ясно: нет Бога кроме единого Бога, но есть и посредник между Богом и людьми, а именно – человек по имени Иисус Христос. Тот самый единственный в своем роде человек, который пожертвовал собой ради всех. Никак по-иному эти слова апостола не может прочесть читатель, у которого есть глаза и мозги.

Что же касается гностиков, то они, напротив, отрицали человеческую природу Христа – до такой степени, что даже утверждали (по данным Климента Александрийского), будто тот только поглощал пищу, но не испражнялся. Но и они не считали Христа Богом в обычном смысле слова.

В Евангелиях содержатся косвенные свидетельства человеческой природы Христа, оставшейся с ним и после крещения. Так, сам факт искушения Христа в пустыне диаволом (Бога тот искушать просто не посмел бы) однозначно говорит об этом.

Вопрос: Был ли Христос сыном Бога?

Ответ: Это не установлено. Достоверных сведений нет. Проверить невозможно. Свидетельства на этот счет носят косвенный характер.

Вопрос: Что значит выражение «сын Божий»?

Ответ: В отношении Иисуса Христа многократно употребляется различными людьми, в том числе Им самим, выражение «Сын Божий».

Что означает это выражение? Как его следует понимать?

Очевидно – по-разному, по крайней мере, трояко. Ниже мы поговорим о том, как понимал себя и кем считал себя сам Иисус Христос. Здесь же рассмотрим расхожие толкования выражения «сын Божий».

1. В первом случае идет речь о прямом сыновстве по плоти. Такое понимание в глазах иудеев того времени было глубоко кощунственным, преступным. Именно это выражение, это самоназвание – «Сын Божий» – инкриминируется Христу на суде первосвященника и даже на кресте как главное Его преступление. «И первосвященник сказал Ему: “Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?” Иисус говорит ему: “Ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы”» (Мф. 26:63-64). И позже первосвященники, книжники, старейшины и фарисеи упрекали Его, уже распятого: «Ибо он сказал: “Я Божий Сын”» (Мф. 27:43).

В действительности Христос, отвечая на вопрос первосвященника, попытался уйти от прямого ответа, отклонил обвинение, не признал инкриминируемую Ему кощунственную формулировку. Он переложил ответственность за нее на вопрошающего («ты сказал»), а себя в очередной раз назвал Сыном Человеческим, а не Божьим (то же рассказывает и Лука – 22:67-70). Но эти увертки Ему не помогли, поскольку на деле он и впрямь публично называл себя так, и тому, конечно же, было немало свидетелей.

Вот и евангелист Марк свидетельствует: на суде первосвященник спросил: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» и Иисус ответил: «Я, и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мк. 14: 61-62).

Тут уж признание прозвучало со всей очевидностью, однозначно: «Я – Сын Благословенного», т. е. Бога. И никак иначе понять это нельзя.

2. Наряду с таким пониманием есть и другие.

Первая книга Библии – «Бытие» – содержит поразительное признание: *«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал»* (Быт. 6:1-2). Кто же такие эти сыны Божьи (Библия пишет их именно так, в отличие от Христа, со строчной буквы), которые входили к земным женщинам, жили с ними, спали с ними, производили от них детей («исполинов, сильных, издревле славных людей». – Там же, 6:4)? Откуда они взялись? Может быть, Бог имел воплощения еще до Иисуса Христа, и были земные женщины (возможно, такие же девы, какой была Дева Мария), рожавшие Ему (от Духа Святого?) сыновей, и по земле ходили богочеловеки и их потомки еще задолго до рождения Христа, погибшие все во времена великого потопа? Или, как обычно (но не убедительно) трактуют эти слова богословы, то были ангелы, метафорически именуемые «сыновьями Божиими»? И тогда, значит, с земными женщинами совокуплялись и производили потомство ангелы?

Ничего не понятно в этих фразах, кроме одного: были на земле некие сыны Божии, которым нравились земные женщины настолько, что они плодили от них детей. Но кто они были?

Некоторый свет может пролить на этот вопрос та же Библия. Взаимоотношения земных женщин с Богом трактуются в ней неоднозначно. Во всяком случае, через всю Книгу проходит мысль о том, что рождение человека (как и его смерть) – это дело Бога, в котором Он непосредственно и каждый раз участвует. Так, в той же первой книге Библии читаем: «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: «Приобрела я человека от Господа»... И познал Адам еще Еву, жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, говорила она: «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля» (Бытие 4:1, 25).

Эти слова позволяют нам понять, что в годы, когда Библия писалась, зачатие и рождение человека были и казались людям такой тайной, которая предполагала каждый раз вмешательство самого Бога. Или, если не каждый раз, то, по крайней мере, в некоторых случаях. (Вспомним, например, веру Древнего Мира в то, что Александр Македонский был сыном бога Асклепия, являвшегося его матери в образе змия, когда «отец», царь Филипп, был в военном походе.) В этой тайне зачатия и рождения мистическое, духовное, сливалось с физиологическим, и таким образом усилия мужчины соединялись с соизволением Бога для того, чтобы женщина понесла и стала матерью человека. И, следовательно, каждый человек в каком-то смысле мог претендовать на звание «сына Божия».

Со временем духовная сторона процесса полностью абстрагировалась от физиологической в сознании людей Древнего Мира, в результате чего появилось, во-первых, представление о возможности зачатия (например, Исаака или Христа) в результате Божественного акта воли, а во-вторых, представление о духовном отцовстве и духовном сыновстве, способных связать особыми отношениями Бога-Творца (и Отца) с земными людьми.

3. Именно последнее обстоятельство привело к тому, что выражение «сыны Божьи», «дети Божьи» стало широко применяться к людям вообще и к «верным» (в религиозном смысле) – в особенности. Именно в этом смысле прозвучало в псалме: «Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем помазал его. Он будет звать Меня: Ты Отец мой, Бог мой» (Псалом 88). Рав Пинхас Полонский справедливо указывает: «Тора называет человека (всякого человека!) “сыном Божиим”, подчеркивая его особую близость к Создателю»¹⁴. И протоиерей Александр Мень отмечает: «Сыном Божиим было принято именовать и Израиль, и его царя, и Мессию»¹⁵. Также и Евангелие от Иоанна гласит, раскрывая именно это сторону древнего мировоззрения: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (1:12-13).

¹⁴ П. Полонский. Евреи и христианство. Несовместимость двух подходов к миру. – Иерусалим, 5755 [1995]. – С. 30.

¹⁵ Прот. Александр Мень. Сын Человеческий. – М., 2000. – С.402.

Именно поэтому Иисус Христос дал людям величайшую из молитв, уча всех обращаться к Богу как к Отцу («Отче наш»), тем самым признавая **всех людей** за детей Божьих (соответственно, за Сынов и Дщерей Его). В той же главе Евангелия выражения «Отец твой Небесный», «Отец ваш Небесный» употреблены много раз, чем подчеркнуто именно то, что Бог есть Отец всех людей (Мф. 6:1,4,6,8,14,15,18,26,32).

Но если сегодня нам свойственно вот такое, «демократическое», прочтение отношений «сын-отец», то для древних евреев оно было неприемлемым. Считая первым евреем самого Адама, а себя – избранным народом, они в исключительном порядке претендовали на именование «Дети Божии». Они даже напоминают об этом Иисусу во время весьма нелicenseприятного разговора, заявляя: «Одного Отца имеем, Бога» (Ин. 8:41). Естественно, признавая себя детьми Божьими, евреи не имели в виду отцовство по плоти и не вменяли себе в вину это кощунственное предположение, обвиняя в этом, в то же самое время, Христа, который, как они считали, обременил расхожее выражение именно таким богопротивным смыслом.

Итак, мы имеем дело с, по крайней мере, тремя вариантами словоупотребления, когда выражение «сын Божий» можно прочесть и так и эдак. Такой полисемантизм, увы, неизбежно вел к трагической путанице понятий и стал одной из причин казни Христа. Ибо современники Иисуса, да и Он сам, не всегда могли разобраться, когда и по какому поводу это словосочетание употреблялось в одном, когда – в другом, а когда – в третьем смысле. А в результате не смогли разделить правоту от неправоты и вину – от невиновности.

Вопрос: Кто был отцом Иисуса Христа?

Ответ: Это точно не установлено. Есть четыре разные точки зрения на этот вопрос.

1. Например, два Евангелия из четырех указывают на то, что Христос был сыном мужа своей матери, плотника Иосифа. Так, самая первая фраза Евангелия от Матфея начинается со слов: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его... (далее перечисляются все предки поколенно) ...Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Христос. Итак, всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов» (Мф. 1:1-17). Таким образом, недвусмысленно указывается на прямое происхождение Иисуса Христа от праотца Авраама через длинную – 42 поколения – цепь предков, венчаемую отцом Христа Иосифом. Ибо если Иосиф – не отец Христа по плоти, то зачем же в самом зачатии Евангелия размещать столь подробное «родословие Иисуса Христа, Сына Давидова»?

Евангелие – святой, богооткровенный текст, и если уж тут сказано, что у Христа была родословная через Иосифа до самого праотца Авраама, то так, значит, и есть: Христос прямой потомок 42 поколений евреев, среди которых есть даже цари израильско-иудейские (Давид, Соломон, Ровоам). А Иосиф – его родной отец.

Евангелие от Луки приписывает Христу уже 76 поколений предков. Правда, Лука пишет более осторожно, с оговоркой: «Иисус...был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов... Сифов, Адамов, Божий» (Лк. 3:23-38). Интересно, что Лука возводит род Иисуса не только к Аврааму, как Матфей, но и к Адаму, а через него – к самому Богу. Таким образом, Иисус хотя и назван Лукою прямым потомком («сыном») Бога, но не непосредственно, по факту зачатия и рождения, а – опосредованно, через длинную цепь 76 поколений.

Важно отметить, что все вообще первопоследователи Христа решительно отвергали гипотезу непорочного зачатия и были убеждены, что Иисус – сын Иосифа и Марии, за что были впоследствии обвинены Иринеем Лугдунским в ереси. Учение о

непорочном зачатии сложилось только к концу II века, хоть и тогда еще не стало общепризнанным среди христиан¹⁶.

2. Против данной точки зрения, однако, выступают сами же евангелисты, рассказывая иную версию отцовства.

Правда, самое раннее Евангелие – от Марка – вообще ничего не говорит о рождении Христа. Оно начинается с позднейшего периода – с подвигов Иоанна Крестителя. Марк обходит молчанием вопрос происхождения своего героя: в его время устойчивая концепция на этот счет еще не сформировалась.

Но ведь и автор самого позднего Евангелия – от Иоанна – демонстративно уходит от вопроса о происхождении Христа. Между тем, Иоанн, несомненно, должен был знать все предшествующие версии (в том числе, Матфея и Луки) на сей счет. Он не стал их повторять или предлагать свой вариант. Почему? Не потому ли, что не имел достоверного ответа, а излагать чужие домыслы считал недопустимым? Или не хотел дать решительный перевес одной из гипотез, не будучи сам уверен в ее истинности...

Итак, что же рассказывают Матфей и Лука о природе Христа?

2.1. Матфей весьма непоследовательно утверждает, вопреки собственноручно составленной выше родословной, что Иосиф «не знал» (в брачном смысле) свою юную супругу (Мф. 1:25), а следовательно не мог быть отцом Иисуса. Свои супружеские обязанности он отказался исполнять, поскольку «по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святаго» (Мф. 1:18).

Матфей не утверждает, что Мария при вступлении в брак была девственницей. Матфей не утверждает также, что Мария знала и сама сообщила Иосифу, что забеременела до брака от Духа Святого. Он вообще не ссылается на какие-либо объяснения юной жены Иосифа. Откуда же, как и кому стало известно, что Мария еще до брака имела во чреве именно от Духа Святого, а не от кого-либо другого? И как и когда произошло это зачатие? Действительно ли именно до брака?

Отцовство Святого Духа устанавливается только рассказом евангелиста о том, что Иосифу во сне явился некий Ангел Господень, который и назвал имя того, от кого была беременна Мария («Не бойся принять Марию, жену твою; родившееся в Ней есть от Духа Святаго» – Мф. 1:20). Эта версия вызывает сомнения.

Именно Ангел, а не сама Мария и не кто-либо другой, посторонний, открыл Иосифу тайну беременности Марии и имя отца мальчика. Причем открыл во сне. Как же эта тайна сна Иосифа стала общеизвестной и спустя сто лет дошла до евангелиста? Мы этого не знаем и даже предположить не можем. Сам Иосиф, разумеется, не рассказывал об этом ни апостолу Матфею, ни тому, кто записал по памяти апостольский рассказ, ни, скорее всего, вообще кому бы то ни было. Никакой муж и отец не заинтересован в том, чтобы его отцовство было публично и всенародно взято под сомнение. Никто не накликает сам позор на свою голову.

Иосиф не дожил до распятия и последующего прославления Христа. Он не имел никаких оснований публично гордиться своей непричастностью к появлению «сына» на свет и наверняка унес свою тайну, если она была, с собой в могилу. Начни Иосиф объясняться, оправдываться (да еще с такой фантастической мотивировкой: «мне Ангел во сне рассказал») – и тень на его добром имени легла бы навсегда. Так что Иосиф, конечно же, никогда и никому об этом сне не говорил, тайну не разглашал. Возможно, он не сказал об этом и самой Марии. Как он обсуждал эту тему с женой, мы не

¹⁶ Необходимо пояснить, что в тексте Исаии, на который ссылается евангелист Матфей («се, Дева во чреве приимет и родит Сына...»), употреблено в оригинале не слово «бетула» (девственница, дева), а «алма» (юница, молодая женщина), и, конечно же, не с большой буквы (Исаия 7:14). Таким образом, придание этому тексту значения пророчества о непорочном зачатии – абсолютно неосновательно. Однако в греческом переводе Ветхого Завета, с которого сделан перевод на русский язык, уже произвольно проставлено слово «партенос» (девственница). Следовательно, по милости недобросовестного переводчика текст получил совершенно новый смысл, далекий от оригинала. Надо также отметить, что тексты пророков не входили в семидесятипсалмник («Септуагинту») и были переведены позднее при не вполне проясненных обстоятельствах.

знаем. Но на людях ему ничего другого не оставалось, как делать вид, что все идет своим чередом, что он законный супруг Марии и законный отец Иисуса.

Тактика Иосифа была верной. Это подтверждается тем, что в народе никто так и не прознал о том, что Иисус – сын кого-то другого (вспомним Луку: «Иисус...был, как думали, Сын Иосифов...»). Напротив, все вокруг знали и не сомневались, что Иисус – сын плотника Иосифа и при жизни именно и только так его и воспринимали: «Не плотников ли Он сын? Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сестры его не все ли между нами?» (Мф. 13:55-56, то же Мк. 6:3). Как уже говорилось выше, точно так же понимали дело и первопоследователи Христа – эбиониты.

Состоялся ли на самом деле визит Ангела Иосифу во сне? Скорее всего, да, иначе невозможно объяснить, почему тот не прогнал беременную невесту обратно к родителям с позором. (Самое простое объяснение – отцовство самого Иосифа – мы здесь не обсуждаем.) Ему мог помешать это сделать только страх перед местью Бога. Если бы он был заурядным сластолюбцем, наступившим на свою честь и гордость ради наслаждения юной девушкой, он, конечно, познал бы Марию, невзирая на беременность. (Ранний этап беременности этому бы не помешал; а он был именно таков, иначе сроки родов выдали бы молодую мать с головой, и Иосиф превратился бы в посмешище для соседей.) Но, если верить Матфею, Иосиф Марию не познал, даже если и хотел этого, ибо боялся Бога.

Итак, допустим: Ангел был. И он сказал Иосифу то, что сказал. Не верить Ангелу – невозможно. Но при этом остается совершенно непонятным: **если тайну беременности Марии знали из земных жителей максимум двое – муж и жена, каким образом она стала известна всем уже к концу I столетия?** Ответ может быть только один: Матфею об этом тоже рассказал Ангел, а уж Матфей – всем другим¹⁷. Но сам Матфей на Ангела нигде не ссылается, а проверить такое невозможно.

Переводчик Библии на латынь, блаженный Иероним (IV век), писал, что в Кесарийской библиотеке ему приходилось видеть Евангелие от Матфея, написанное по-арамейски, в котором отсутствовал рассказ о непорочном зачатии. В то же время епископ Лугдунский Ириней, живший ранее Иеронима, указывает, что именно и только Евангелие от Матфея имело хождение у эбионитов, считавших Христа сыном Иосифа и Марии. Следует ли из этого, что существовало два варианта текста «от Матфея»: один для местных палестинских читателей, среди которых могли быть очевидцы событий, а другой, так сказать, «на экспорт», для неевреев? По-видимому, да. О верности такого предположения говорит тот факт, что по-арамейски «дух» (“ruah”) – женского рода (ср. фразу Христа, цитируемую Оригеном: «Мать моя, Святой Дух»), а по-гречески – среднего. То, что в русском тексте звучит вполне естественно, уже с трудом воспринимается в греческом тексте, а на арамейском языке вызвало бы просто веселый смех и недоумение: Мария при всем желании не могла бы зачать от «Святого Духа» женского пола.

В церковной литературе можно встретить утверждение, будто Евангелие на еврейском (видимо, все же, на арамейском) языке было утрачено еще в I веке. Но вместе с тем известно, что в V веке были обретены мощи помощника апостола Павла – апостола Варнавы. Купно с мощами находилось Евангелие от Матфея на еврейском языке, лично Варнавой переписанное, с которым он никогда не разлучался (см. С. В. Булгаков. Настольная книга священно-церковнослужителя, т. 1, жития святых, 11 июня). Возникает вопрос: куда оно исчезло и почему не переведено, не изучается? Не утаивались ли, не уничтожались ли ранние списки Евангелия на еврейском языке специально, дабы навсегда спрятать неудобную правду от верующих? Увы, это более чем вероятно.

¹⁷ Видимо, не даром художники по традиции всегда рядом с Матфеем изображают Ангела, как рядом с Марком – льва, с Лукою – быка, а с Иоанном – орла, которые, якобы, провещали евангелистам их богооткровенные тексты.

Получается, что ни «ранний» Марк, ни «поздний» Иоанн не пожелали ничего говорить о божественном происхождении Христа. Не стал об этом говорить и автор Евангелия от Матфея, написанного по-арамейски для палестинских евреев-христиан. И только авторы **греческих** текстов «от Луки» и «от Матфея», не предназначенных для использования на родине Христа, в Палестине, позволили себе (в разной мере) увлечься этой гипотезой.

Более того, только в Евангелиях от Матфея и Луки божественность Христа выводится из его рождения. В Евангелии от Марка она определяется крещением, а в Евангелии от Иоанна – тождеством с Логосом (Словом) от века. Сохранившиеся во фрагментах апокрифические «Евангелие эбионитов» и «Евангелие евреев» (именуемое некоторыми «Евангелием двенадцати апостолов») также утверждают, что божественность Христа возникла лишь в момент крещения, после сошествия на него Святого Духа. (Ср. Псалом 2:7: «Господь сказал мне: Ты сын Мой; ныне я родил Тебя».)

Все это говорит о серьезных расхождениях между евангелистами в вопросе о том, кто был отцом Христа. Марк и Иоанн, хотя и не дают прямого ответа на него, но все же явно не сторонники версий Матфея и Луки об отцовстве Святого Духа.

2.2. Впрочем, Лука рассказывает ход дел совсем по-другому. И его далеко не столь однозначная версия противоречит версии Матфея.

Согласно Луке, Иосиф ничего не знал и не подозревал. И никакой ангел ему не являлся. Возможно даже, Иосиф всю жизнь был убежден, что Иисус – его сын; были же у него, вдовца, дети (два сына) от другой, прежней жены. Были они в дальнейшем и от Марии. Что он думал насчет первой беременности своей Марии, и установил ли ее до бракосочетания, Лука не сообщает. Он вообще ничего не говорит о том, когда, от кого и при каких обстоятельствах забеременела Мария. Рассказ Луки полон недомолвок и тайн. Причем всей тайной владела, по Луке, только сама Мария (из земных жителей, конечно).

Согласно рассказу Луки, в галилейский город Назарет «к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария» был от Бога послан Ангел Гавриил. Который предрек ей: «Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: “Иисус”. Он будет велик и наречется “Сыном Всевышнего”, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его». Мария весьма резонно, по-земному, спросила: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?». Но Гавриил ничего конкретного не сообщил относительно зачатия; он не сказал, к примеру, от кого оно состоится или что оно уже свершилось по воле Божьей, а выразился возвышенно, туманно и неопределенно **в будущем времени**: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется “Сыном Божиим”» (Лк. 1:30-35). О том, кто именно будет отцом ребенка, нет, в сущности, ни единого слова (сравним у Матфея протокольное: «Имеет во чреве от Духа Святого»). **Благословение от Бога на матери и ребенке – это еще не зачатие матерью ребенка от Бога.**

Что же следует из этого рассказа? *Во-первых*, констатируем: на стадии обручения Мария продолжала оставаться девственницей, а вовсе не была беременной. *Во-вторых*, Ангел явился ей наяву, а не во сне. *В-третьих*, Ангел предсказал Марии в будущем времени только три совершенно конкретные вещи: что она зачнет во чреве (не указывая, **когда и от кого**¹⁸), что она родит сына, которого назовет Иисусом, и что этот сын будет прославлен настолько, что его станут называть сыном Бога, **хотя в действительности его отцом** (в значении «предок по прямой линии») **является Давид**.

¹⁸ В этой связи весьма важно отметить, что Православная Церковь ежегодно отмечает такие относительно второстепенные праздники, как Зачатие Богородицы Девы Марии святыми праведными Иоакимом и Анной, а также Зачатие Крестителя Иоанна Предтечи святыми праведными Захарией и Елисаветой. А вот такого первостепенного праздника, как Зачатие Иисуса Христа, в церковной традиции нет. Дня, когда в чреве Богородицы начался таинственный процесс образования плода, не знает никто. День Благовещения, как следует из евангельского текста, таковым считать нельзя.

Именно так, а никак не иначе сказал сам архангел.

К моменту написания Лукой этих строк все три «предсказания» уже сбылись, поэтому евангелист и его Гавриил, в сущности, лишь «предсказали прошлое», ни в чем не погрешив против исторической истины, но и не зафиксировав ничего чудесного, сверхъестественного. Более того, Лука устами Гавриила фактически подтвердил ту самую родословную Иисуса Христа (от Давида), которой начал свою повесть Матфей.

В той же главе, всего лишь абзацем ранее, тот же Ангел Господень Гавриил является за пять месяцев до вышеописанного события к Захарии, мужу неплодной дотеле Елисаветы, родственницы Марии, чтобы возвестить о том, что у этой пары будет ребенок, будущий Иоанн Креститель (Лк. 1:11-24). Таким образом, Гавриил дважды за полгода предстает в роли вестника, оповещающего о будущем ребенке. Но ни в том, ни в другом случае отцовство Святого Духа (и вообще непорочное зачатие) им не манифестировано. Более того: в первом случае недвусмысленно идет речь о естественном зачатии – от мужа; почему же нужно отрицать его во втором? Для этого нет никаких оснований.

Дальнейшее (приветствие Елисаветы: «Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?», а также восхваление Марией Господа – Лк. 1:42-55) никак не свидетельствует о том, что чудесное зачатие уже произошло во время или после визита Гавриила. Мария не рассказала родственнице о небесном визитере. Она пробыла у Елисаветы «около трех месяцев, и возвратилась в дом свой» (Лк. 1:56). Возвратилась беременной? Этого евангелист не утверждает! Напомним, что все это было еще до брака, и беременность, если бы она продолжалась все это время, скрывать стало бы невозможно.

Что же было дальше? Ни о каких обстоятельствах брака (скоро ли после возвращения Марии он произошел, оставалась ли Мария девственницей и как долго, в девственном ли состоянии обрел жену Иосиф, а если нет – то что он узнал и что принял, познал ли он вообще Марию как муж, донесла ли она ему про Гавриила и т. д.) Лука не рассказывает. Он перескакивает *через неизвестный нам промежуток времени* и докладывает: «И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый «Вифлеем», потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученной ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей, и родила Сына своего Первенца» (Лк. 2:3-7). Вот и вся фактическая сторона дела.

Почему понадобилось здравомыслящему Иосифу вот так срочно отправиться с женой на сносях в далекий город? Не раньше, не позже, а именно накануне родов? Неужели только для того, чтобы пройти там перепись? К чему вдруг такие риски? И следует ли считать, что Мария была обручена Иосифу, но не являлась ему женой? Текст Луки не отвечает прямо на эти вопросы. Значение слова «обручение» менялось в зависимости от эпохи. Сегодня в России «обрученные» – это еще жених и невеста, а не муж и жена, каковыми они становятся лишь после венчания. Но в те времена евреи не венчались. Понятно, что если бы «обручение» не означало брачного состояния, никто не позволил бы обрученной девице отправиться в путешествие с мужчиной. Выше Лука назвал Марию «*Девой*, обрученной мужу», но здесь уже – «*женой*». Таким образом, нет сомнений в том, что Мария уже стала женой Иосифа де-юре, а возможно и де-факто. А что происходило между супругами – об этом Лука упорно молчит. Он ни словом не указывает, от кого же именно была беременна Мария. Но судя по тому, что пастухи нашли их всех вместе – мужа, жену и новорожденного младенца, супружеские отношения были искренними, ничем не осложненными (Лк. 2:16).

Прошли годы, и когда Иисусу было двенадцать лет, он отстал от родни при выходе из Иерусалима, «и не заметили того Иосиф и Матерь Его», а потом вернулись, ища его, и наконец только через три дня обнаружили сидящим в Храме. И тут Мария произнесла в сердцах знаменательнейшие слова: «Чадю! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали тебя» (Лк. 2:42-48). Нет никаких сомнений, что Мария прямо и без колебаний назвала здесь отцом Иосифа, а не Святого Духа; и не-

возможно усомниться, чтобы она сама не знала, кто Его отец. Она сказала это просто, естественно, как нечто само собой разумеющееся. А вот когда Иисус возразил: «Или вы не знали, что мне надлежит быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» – то «они не поняли сказанных им слов» (Лк. 2:49-50). **Они не поняли!** Значит, ни Иосиф, ни, что особенно важно, Мария в действительности не знали и даже не подозревали, что у Иисуса может быть какой-то другой отец, кроме Иосифа. (Но мальчик-то уже думал по-другому, и нам следует запомнить это обстоятельство, когда впервые к Христу пришла мысль о том, что Он – сын Бога Живого.)

Итак, если следовать версии Луки, Мария родила благословенного Богом ребенка, мальчика, которому суждено было прославиться. Кто был его отцом по плоти, Лука, в отличие от Матфея, прямо не утверждает, оставляя решение за читателем. Но при этом дает косвенные свидетельства (проговорки ангела Гавриила и Девы Марии) того, что отцом все-таки был Иосиф. Поэтому Евангелие от Луки нельзя считать свидетельством в пользу изначально божественной природы Христа.

О самом факте благословения через Ангела знала только лишь Мария, да еще Елисавета получила от Святого Духа весть о благом предназначении Марии (но не о визите и пророчестве Гавриила). Откуда узнал про этот визит Лука – неизвестно. Но точно не от Марии, с которой он не мог быть знаком. Однако Мария, зная о благословении, при этом не сомневалась в плотском отцовстве Иосифа.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, из четырех евангелистов (не говоря уж об апокрифах) **Марк** выводит божественную природу Христа не из зачатия и рождения, а из крещения (рождения не плотского, а духовного), **Иоанн** – из предвечного тождества с Логосом, **Лука** дает неопределенное, двусмысленное и не слишком достоверное свидетельство, не опровергающее притом отцовства Иосифа, и лишь только **Матфей** выдает «на экспорт» в грекоязычную аудиторию непоследовательную и совершенно недостоверную версию, утверждающую, будто плотнику Иосифу в сонном видении открылась божественная природа Иисуса Христа. Что не мешает тому же Матфею выводить родословную Иисуса от праотца Авраама, а вовсе не от Бога.

2.3. Среди христианских источников, пользовавшихся в течение многих столетий огромной популярностью и авторитетом, на первом месте стоит так называемое Протоевангелие Иакова, созданное, вопреки такому названию, в конце II века и известное среди народов как апокриф «Жизнь Марии» (подробнее о нем – ниже). Оно расцвечивает версии Матфея и Луки, которые были автору уже хорошо известны, новыми подробностями, призванными придать этим версиям большую правдоподобность. Однако результат получается обратный, поскольку автор текста не был (в отличие от исторического Иакова) иудеем и не знал особенностей религиозной жизни и религиозного сознания иудеев. Иначе он не написал бы о запрете бездетному Иоакиму приносить Богу жертвы и не поместил бы Марию с трехлетнего до двенадцатилетнего возраста на жительство в Святой святынь Иерусалимского Храма – вещи совершенно невозможные. Тем не менее, в Протоевангелии утверждается, что родители передали Марию на жительство в Иерусалимский Храм, а жрецы Храма передали со временем двенадцатилетнюю Марию, «чтобы блюсти деву Господа», в опеку старику-вдовцу, плотнику Иосифу, отмеченному жребием в ходе конкурса вдовцов, кому «она станет женою (сохраняя девичество)» (VIII-X). Изобретая такой странный и небывалый статус, как подопечная жена-дева, автор пытается таким способом объяснить никем из евангелистов не объясненное: почему муж (Иосиф) своей жены (Марии) никоим образом не мог быть отцом своего ребенка (Иисуса Христа).

По Протоевангелию, Ангел Гавриил явился к Марии, когда той было шестнадцать лет, в отсутствие Иосифа, который надолго ушел на плотницкие работы. В ответ на предсказание Гавриила о том, что на ней благодать и что она зачнет «по слову Его», Мария спрашивает сама себя: «Неужели я зачну от Бога Живого и рожу, как женщина любая рождает?» Ответ ангела, как и в Евангелии от Луки, не вносит ясности: «Не так, Мария, но сила всевышнего осенит тебя, потому и рожденное тобой Святое наречется сыном Всевышнего» (XI).

Протоевангелист, казалось бы, следует версии Луки, раскрывая ее в подробностях; на деле же он дает совершенно новый вариант, противоречащий Луке. Ибо чаемая ясность появилась в самое ближайшее время, поскольку Мария сразу же отправилась к Елисавете, прожила у нее три месяца, и в ходе пребывания в гостях у родственницы «ее чрево день ото дня увеличивалось» (XII). О чем не пишет Лука.

Вернувшийся супруг обнаруживает беременность Марии уже на шестом месяце и реагирует болезненно: «Кто обманул меня? Кто причинил зло дому моему и опорочил деву?». Он пеняет Марии: «Что же ты сделала и забыла Господа Бога своего? Зачем осквернила свою душу, ты, которая выросла в Святая святых и пищу принимала от ангела?». И далее следует трогательный, но драматический эпизод: «Она тогда заплакала горько и сказала: чиста я и не знаю мужа. И сказал ей Иосиф: Откуда же плод в чреве твоём? Она ответила: Жив Господь Бог мой, не знаю я, откуда» (XIII). *Про визит Гавриила она, как видим, ничего не сказала, скрыла.* Почему? Боялась, что Иосиф не поверит, и будет только хуже? Или визита не было? Или был, но не Гавриила? Версия Луки, таким образом, опровергнута. Далее события развиваются по версии Матфея: мягкосердечный Иосиф, не поверив, конечно же, Марии, решает тайно отпустить ее из дому, но во сне ему является ангел и т. д.

Однако на супругов поступает донос, и их вызывают к первосвященнику в Иерусалимский Храм (по версии Иакова супруги живут не в Назарете, а в Иерусалиме). Медицинское освидетельствование Марии на предмет установления девственности не производилось. Вместо этого простейшего и единственно необходимого мероприятия было назначено испытание «божьим судом» – супругов заставляют публично выпить «воду ревности», «воду обличения». Обман грозил любому из них немедленной смертью. При этом над Иосифом тяготело обвинение в нарушении условий опекуинства («опорочил деву»), а над Марией – в прелюбодеянии. Но, поскольку оба проходят роковое испытание без последствий, их признают непорочными и отпускают.

Дальнейшее – путь в Вифлеем на перепись. На полпути Мария почувствовала, что больше не может ехать. И тут Иосиф произносит чудовищную фразу: «Куда мне отвести тебя и скрыть позор твой?» (XVII). Эти слова говорят о том, что ни попытки оправдаться самой Марии (которая, якобы, не знает, откуда в ней плод), ни явление Ангела Господня с его разъяснениями, ни даже «божий суд», который оправдал Марию в глазах первосвященника Иерусалимского и всего народа (но не мужа!), нисколько не избавили Иосифа от подозрений и ревности. Он не поверил ни шестнадцатилетней девочке (то ли слишком наивной, то ли слишком хитрой), ни посланцу Бога – ангелу, ни грозному обряду священных ордалий, а верил лишь в свой житейский опыт, который отвергал идею непорочного зачатия. Иосиф нашел пещеру, оставил в ней Марию с двумя пасынками, а сам ушел искать повивальную бабку. Когда он вернулся, Иисус уже родился.

Одна-единственная невольно вырвавшаяся из глубины души Иосифа фраза, приведенная протоевангелистом, перечеркивает всю концепцию об Иисусе – сыне Бога. «Позор», а не гордость и счастье несли с собой преждевременные и тайные роды.

Словно понимая это, протоевангелист Иаков громоздит в дальнейшем одно чудо на другое, заставляя Иосифа сказать «случайно» встретившейся ему повивальной бабке: «Она не жена мне, а зачала от Духа Святого», а бабку, узревшую «сияющее облако» в пещере, заставляя сказать некоей Саломее, оказавшейся рядом: «Родила дева и сохранила девство свое», а Саломею, заявившую, было, «пока не протяну пальца своего и не проверю девства ее, не поверю, что дева родила», протягивает палец, но тут же ее «рука отнимается как в огне» (девство, таким образом, так и осталось недоуверенным), но потом, когда Саломея прикоснулась к младенцу, рука исцеляется (XIX-XX), а тут и волхвы явились...

Но, конечно, никакого доверия у читателей лихо закрученная версия Протоевангелия уже вызвать не может. И подтверждением версии Матфея она не служит. Недаром Протоевангелие Иакова так и не стало каноническим текстом.

Что же касается другого неканонического Евангелия – т. н. «Евангелия детства» или Евангелия от Фомы, то в нем не только прямо утверждается «Его отец был плот-

ник» (XIII), но и рассказывается, как в одном случае Иосиф выдрал Иисуса за ухо (V), а в другом случае «обнял и поцеловал ребенка, говоря: счастлив я, что такого Сына дал мне Бог» (XIII). Конечно, с сыном Святого Духа простой плотник не посмел бы так обращаться.

Какой же вывод из всего сказанного? Отцовство Святого Духа не заявлено двумя из четырех канонических евангелий вообще. В Евангелии от Луки о нем прямо не говорится. Свидетельство Матфея вызывает слишком много вопросов, на которые нет ясных и удовлетворительных ответов; Протоевангелие Иакова его подтверждает, но черезчур плохо, чтобы вызывать доверие, скорее наоборот; Евангелие детства вообще опровергает. Поэтому принять данную версию невозможно.

3. Стоило один раз поставить под вопрос законное отцовство Иосифа (пусть даже в пользу Святого Духа), как возникла почва для всевозможных домыслов. Свою лепту в исследование родословной Христа вносит Талмуд. Но что могли сказать по этому поводу евреи, отвергшие Христа как лжемессию, отправившие Его на мучительную смерть и возненавидевшие Его самого и даже память о Нем? Они могли только попытаться забросать грязью его чистые ризы. Не зная, как еще унижить и оскорбить Великого Человека, они придумали, что его Мать, юная пятнадцатилетняя Мария, имела добрые отношения с римским легионером по имени Пандира и забеременела от него. Никакими доказательствами эта версия, конечно же, не подтверждена, являясь в чистом виде клеветой.

Версия Талмуда перекликается с сочинениями яркого противника христианства Цельса («Правдивое слово», ок. 150 г., известное нам по обширным цитатам в полемике Оригена «Против Цельса», 249 г.). Ссылаясь на рассказы иудеев, Цельс утверждал, что Мария была пряхой (одно из наименее уважаемых в те времена занятий для женщины) и родила незаконного сына от римского солдата Пантеры.

Как видим, и Талмуд, и Цельс берут за основу иудейские рассказы сравнительно позднего периода, возникшие в условиях ожесточенной полемики евреев-иудеев и евреев-христиан. Они не вызывают доверия.

4. Существует ироническое предположение, что отцом Иисуса Христа является вообще кто угодно (т. е. аноним), или многие претенденты, но только не Иосиф. Оно базируется на обидном для репутации Иосифа соображении о его старческом бессилии. Один из апологетов данной версии, А. С. Пушкин, сравнив Марию с цветком, выразил это в стихах: «И муж ее своею старой лейкой В час утренний не орошал его. Он как отец с прекрасной жил еврейкой: Ее кормил – и больше ничего» («Гавриилиада»).

Конечно, есть обстоятельства, поддерживающие эти сомнения. Как выше уже говорилось, неясно, почему понадобилось Иосифу отправиться в Вифлеем именно накануне родов, как будто он хотел, чтобы это событие произошло подальше от глаз соседей и в неизвестные для них сроки. Далеко не сразу семья с младенцем вернулась в Галилею. По всей видимости, именно в Вифлееме восьмидневному Христу справили обрезание. После чего «принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа... и чтобы принести в жертву... две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2:22-24). И только после всего этого отправились обратно в Назарет.

Так говорит Лука, но совсем иначе свидетельствует Матфей: если верить ему, то сразу из Вифлеема, куда пришли волхвы на поклонение Христу, Святое семейство, не заходя в Назарет, стремглав бежало в Египет, откуда вернулось в землю Израилеву только спустя несколько лет и уже тогда поселилось в Галилее, в Назарете (Мф. 2:1-23). Если правы оба евангелиста – а версию бегства в Египет еще никто не оспорил – то получается, что Иосиф сделал все, чтобы жители Назарета на несколько лет потеряли его семью из виду с того момента, как он увез беременную жену в неизвестном направлении. Так обычно поступают те, кто хочет скрыть сроки и обстоятельства родов, чтобы избежать неизбежных кривотолков (когда они через годы вернулись на место, никто уже не стал бы интересоваться, месяцем раньше или месяцем позже родился такой славный мальчик). Что заставляет подозревать, что все было не так просто в действительности. Но на одних подозрениях нельзя строить выводов о добрачной лег-

комысленности или о супружеской измене Марии, как и о мужской неполноценности Иосифа.

Поэтому следует решительно отвергнуть версию заурядной незаконнорожденности Иисуса Христа. Мужчина в 50-60 лет, если он вел здоровый образ жизни (а иными сведениями о богобоязненном и правоверном Иосифе мы не располагаем), вполне сохраняет детородные функции. Документальный пример из числа наиболее убедительных – воспоминания княжны Мещерской, которая была зачата, когда ее отцу исполнилось уже 80 (!) лет. Никто и никогда не подвергал сомнению ее законнорожденность: князя в свете знали. Ну, а отцовство в возрасте Иосифа – и вовсе обыкновенное дело. Нет никакой надобности предполагать вмешательство постороннего лица.

Поскольку у Христа были не только двое старших сводных братьев (их-то и взял с собой Иосиф в Вифлеем на перепись), но и как минимум два младших брата и две сестры¹⁹, родившиеся от Иосифа и Марии, которые часто и повсюду сопровождали ее и с которыми она продолжала коротать свой век после смерти мужа (что вряд ли было бы возможно с взрослыми пасынками и падчерицами), нет оснований считать, что Иосиф физически не мог быть отцом Иисуса Христа.

ИТАК, в нашем распоряжении четыре версии того, кто был отцом Христа: Иосиф, Святой Дух, Пантера (Пандира?) и некто неизвестный. Каждая из них имеет своих сторонников. Точного ответа нет. Мы выбираем сами и рекомендуем читателю первый вариант. Следует, на наш взгляд, решительно отвести недостоверную и/или оскорбительную для чести и достоинства Иосифа и Марии версию, будто отцом Христа мог быть кто-либо, кроме плотника Иосифа, правоверного иудея из рода царя Давида. Хотя наверняка сказать нельзя, ибо самые невообразимые варианты никогда не исключены в жизни.

Вопрос: Была ли еврейкой мать Иисуса Христа?

Ответ: Если проблема отцовства вызывает споры, то вопрос о том, кто был матерью Христа, даже не ставится. Ею была Мария, жена Иосифа, плотника. Это считается установленным фактом, который никем не оспаривается. Вопрос в другом: **какой национальности была Мария?** На этот счет в последнее время распушено немало домыслов, направленных на то, чтобы доказать, что мать Христа не могла быть еврейкой (на том основании, что она, якобы, происходила из Назарета, из Галилеи). Эти до-

¹⁹ Следует подчеркнуть, что хотя высказывались совершенно необоснованные мнения, будто бы все дети Иосифа, кроме Христа, были от первого брака или часть их была двоюродными братьями Христа, но в греческом тексте (оригинале) Евангелия стоит слово «*адельфос*», применяемое только к родным братьям. В Протоевангелии Иакова Иосиф, пытаясь отказаться от навязываемого ему брака с Марией, ссылается на то, что у него уже есть сыновья (IX), но ни слова не говорит о дочерях, которые, следовательно, появились позднее. Тот же источник сообщает, что, отправившись со всей семьей в Вифлеем на всеобщую народную перепись (откуда, как мы знаем, он вернулся в Назарет лишь через несколько лет), Иосиф взял с собой только двух сыновей (XVII), канонические же Евангелия называют четверых братьев Христа; следовательно, еще два сына и дочери появились у Иосифа и Марии уже после Христа. Характерно, что на рисунке великого голландского художника П. П. Рубенса «Возвращение из Египта» (хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва) Мария изображена примерно на восьмом месяце беременности. Рубенс был верующим христианином и даже исполнял одно время роль посла в известной религиозной ревностью католической Испании. Он не позволил бы себе вольно интерпретировать жизнь Марии в подобном ключе, если бы факт ее материнства по отношению к младшим братьям и сестрам Христа не был широко признан в его время. Нельзя также не подчеркнуть, что в Евангелии от Матфея сказано: «Она родила Сына Своего Первенца» (1:25); употребленное евангелистом слово «первенец» (об Иисусе) само собой предполагает рождение последующих детей, в противном случае оно не имело бы смысла. Ну и, конечно же, если бы двенадцатилетний Христос был **единственным** ребенком Марии и Иосифа, а не одним из многих, они бы не могли долго не замечать, что Он потерялся при выходе из Иерусалима. Устные предания о родственных отношениях Христа получили хождение настолько поздно, что не могут быть признаны за достоверные. Впервые они были записаны св. Григорием Богословом только в 389 г. и затем св. Кириллом Александрийским уже в 444 г. Понятно, что за 3,5-4 столетия изушной передачи любой факт мог трансформироваться до неузнаваемости, поэтому вновь призовем читателей ориентироваться не на Предание, а только на Писание.

мысли не имеют под собой почвы и легко опровергаются. Родословная Марии и ее история известны благодаря как Евангелию от Луки, так и Протоевангелию Иакова и другим раннехристианским источникам.

В Евангелии от Луки установлено, что у Марии в «городе Иудине» (Иерусалиме) была родственница Елисавета, намного старше ее («И зачала сына в старости», – сообщает Гавриил юной Марии). Которая была настолько близкой и доверенной родней, что девушка-сирота прожила у нее целых три месяца перед самым замужеством (Лк. 1:36-40, 56). Елисавета происходила из рода Ааронова (т. е. из рода самого первого иудейского священника, брата пророка Моисея; более почитаемый у евреев род трудно себе вообразить) и была женой иудейского священника Захарии из Авиевой чреды (Лк. 1:5), т. е. одной из 24 священнических групп еврейского народа. Конечно, даже родство с Захарией делало бы Марию представительницей непростого и чистого еврейского рода, но Евангелие называет ее родственницей именно Елисаветы, то есть причисляет к знатнейшему из еврейских родов²⁰. Одного этого было бы достаточно, чтобы отбросить всякие сомнения в чистейшем еврейском происхождении матери Христа. Однако есть и другие доказательства.

Каждому христианину известно, что у Марии были отец и мать, именем Иоаким и Анна. Русская Православная Церковь почитает их как святых и празднует совместное тезоименитство «праведных Богоотец» 9 сентября. Откуда взяты такие сведения, ведь в канонических Евангелиях и вообще в Новом Завете их нет?

Мать Иисуса, ее происхождение и личностные характеристики, не занимала умы первых христиан. Эбиониты считали ее обыкновенной земной женщиной, женой плотника Иосифа. Гностики полагали, что под видом архангела Гавриила к ней явился сам Христос-Логос, который и вошел в нее, чтобы потом воплотиться. В апокрифическом Евангелии от Филиппа говорится странно: «Ибо Мария – его мать, его сестра и его спутница» (быть может, здесь просто перечислены различные одноименные женщины из окружения Христа). В Апокалипсисе нам предстает «жена, облеченная в солнце», рожаящая в муках некое дитя, – аллегорический образ, иногда олицетворяемый с Марией, хотя и не имеющий с ней ничего общего.

С течением времени и по мере распространения антихристианских сочинений (в т. ч. упомянутого выше Цельса) возникла потребность в удостоверении обстоятельств как детства самого Христа (Евангелие детства, Евангелие от Фомы), так и детства и, особенно, замужества Марии. Так появилась на свет в конце II века, видимо, в Египте «История Иакова о рождении Марии», именуемая в научной литературе Протоевангелием Иакова (имеется в виду Иаков Старший – брат Иисуса, сын Иосифа от первого брака). В течение почти двух тысяч лет сведения о жизни Марии и ее родителей черпаются, в том числе, Церковью, из этого популярнейшего источника, ставшего важнейшей основой Священного Предания. Он уже в древности был переведен на сирийский, коптский, армянский языки, а в средние века имел широчайшее хождение в пространной и краткой редакциях. На «Книгу Иакова» ссылается авторитетнейший богослов Ориген. На Русь «Иаковлева повесть» пришла еще в XII веке. В 1511 году, переложенная в стихи монахом Хелидониусом, «Жизнь Марии» была издана в Нюрнберге, украшенная гениальными иллюстрациями Дюрера. Не признаваемая в качестве канонического текста, она всегда была подручным материалом для проповедников и деятелей Церкви, служила импульсом для создания многих художественных произведений. В Православной церкви именно Протоевангелие Иакова дало основание для каскада Богородичных праздников – Рождества Богородицы, Введения Богородицы во Храм, Покрова Богородицы, Успения Богородицы и т. д.

Что же сказано о родителях Марии в Протоевангелии? А вот: «В двенадцати коленах Израиля был некто Иоаким, очень богатый человек» (I). Совершенно ясно из этих слов, что отец Марии принадлежал к одному из колен израилевых, то есть был евреем. Жена же его Анна молилась Господу по поводу бесплодия так: «Бог моих от-

²⁰ Священномученик Горазд в своем катехизисе подчеркивает, что мать Марии, Анна, происходила из рода Ааронова (Горазд, с.46).

цов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил Ты Сарру и дал ей сына Исаака... Ибо я стала проклятием у сынов Израиля, и с осмеянием меня отторгли от Храма» (II). Ну, а когда она все же родила Марию, то за ней ухаживали только «непорочные дочери иудейские», а «когда исполнился девочке год, Иоаким устроил большой пир и созвал жрецов, книжников и старейшин и весь народ Израильский. И принес свою дочь жрецам, и те благословили ее, сказав: Бог отцов наших, благослови это дитя и дай имя славное во всех родах. И сказал народ: Да будет так!... Когда пир кончился, гости разошлись, радуясь и вознося хвалу Богу Израиля». Здесь же Анна в песне поминает колено Рувима, первенца Иакова, давая основания предполагать свое родство с ним, и возглашает: «Слушайте, слушайте двенадцать колен Израиля, Анна кормит грудью!» (VI). По исполнении девочке трех лет, ее отдали на жительство в Иерусалимский Храм (VII-VIII).

Наконец, ниже автор пишет прямо: «Первосвященник вспомнил о молодой Марии, которая была из рода Давидова» (X).

Конечно, не признанный Церковью текст не должен был бы использоваться в качестве доказательства. Но процитируем «Катехизис» св. митрополита Филарета, изданный по благословению Патриарха Алексия II: «*Вопрос:* Кто была Дева Мария? – *Ответ:* Святая Дева из племени Авраама и Давида, из племени которых надлежало произойти Спасителю, по обетованию Божию, обрученная Иосифу, из того же племени, дабы он был Ея хранителем; ибо Она была посвящена Богу, с обетом пребывать всегда Девой» (с.41). Как мы уже знаем, эти сведения не могли исходить ни из какого иного источника, кроме Протоевангелия Иакова. Однако они воспринимались и воспринимаются Русской Православной Церковью как истина в последней инстанции, иначе столь авторитетный иерарх, как Филарет, не включил бы их в столь ответственный текст, как катехизис, а сам Патриарх не благословил бы подобное издание.

Итак, вопрос решается исключительно однозначно: Мария была из знатного и богатого еврейского рода, находилась в родстве не только с праотцом Авраамом, но и с первосвященником Аароном, и с царем Давидом, а вероятно и с родоначальником одного из колен Израиля – Рувимом. Ее еврейство – исторический факт.

Правда, в трех синоптических евангелиях Иисус отрекается от матери (Мк. 3:33-34; Мф. 12:46-50; Лк. 8:19-21), но эти отречения не следует понимать буквально. Он лишь хотел подчеркнуть, что ставит духовное родство выше плотского. Зато в Евангелии от Иоанна забота о матери описана как последнее земное дело Христа (19:25-27).

Вопрос: Был ли Христос евреем?

Ответ: Да. Ко времени рождения Христа уже четыре столетия действовал закон Галахи, согласно которому всякий, кто рожден еврейкой, является евреем, независимо от национальности отца. Уже только поэтому Христа, вне всяких сомнений, следует считать евреем (даже если принять гипотезу об отцовстве Святого Духа). Но на наш взгляд, Он и по отцу был также чистокровнейшим евреем из рода царя Давида, как о том подробно рассказано в Евангелиях от Матфея и Луки.

Иногда приходится слышать нелепое утверждение, что Христос-де был не евреем, а «галилеянином». Ссылаются, в частности, на то, что Христа неоднократно именуют так различные евангельские персонажи, а Пилат даже отправил Иисуса именно по соображениям подсудности к находившемуся в Иерусалиме тетрарху (правителю) Галилеи Ироду Антипе, который «уничижив Его и насмеявшись над ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Лк. 23:11). Но одно другому совершенно не противоречит. «Галилеянин» – это не национальность (как и «назаретянин» – т. е. выходец из Назарета). Можно быть евреем по крови и иудеем по вероисповеданию, но при том иметь любое, в том числе галилейское, подданство или территориальное происхождение. Галилейский, иерусалимский, римский или московский еврей – все одинаково евреи. Как родившийся в Сибири или Москве от русских родителей ребенок является русским, а не «сибиряком» или «москвичом» по национальности. Однако тот факт, что Ирод отправил Христа обратно к Пилату, доказывает, что и подсудность-то галилейская Христа на данный момент не была признана. Итак, домыслы

о «галилейской» национальности Христа следует решительно отбросить как результат невежества и недомыслия.

Вопрос: Был ли Христос арийцем? Мог ли он, по крайней мере, иметь арийскую внешность? Как он выглядел?

Ответ: Арийцем еврей быть не может. А иметь арийскую внешность – может. Яркий пример тому – актер Керк Дуглас, по происхождению одесский еврей, сыгравший не только Спартака в одноименном фильме, но и вождя скандинавов в фильме «Викинги». Обе роли принесли ему мировую славу. Внешность Дугласа могла считаться *эталонной для арийца*... до тех пор, пока его еврейское происхождение не было подтверждено документально и публично. Аналогичный случай произошел в нацистской Германии, когда моделью для плаката с изображением идеального солдата вермахта послужил юноша, Вернер Голдберг, чей отец, как выяснилось впоследствии, был чистокровным евреем. И т. п.

Проблема арийской внешности Христа живо обсуждается в последнее время в связи с феноменом так называемой Туринской Плащаницы. Якобы запечатленный на ней лик (по некоторым оценкам, арийский) есть верное изображение самого Христа. Однако вот что пишет о Плащанице американский профессор П. Куртц в книге «Искусшение потусторонним» (М., 1999):

«Согласно Матфею, Иосиф из Аримафеи забрал Иисуса, “обвил его чистой плащаницей и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился” (Мф., 27, 59-60). Марк и Лука соглашались с этим. Иоанн же говорит, что Иосиф был не один, а с Никодимом. Они обвили тело Иисуса “пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи” (Ин. 19:40).

Это заставляет поднять вопросы в отношении так называемой Туринской Плащаницы, в которую, как в наши дни многие верят, был обернут Иисус после снятия с креста. Иоанн сообщает, что в скале, где находился его гроб, были “одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте” (Ин. 20:6-7). Если Иоанн прав, то это была не плащаница, а льняные обертки. Но если правы Матфей, Марк и Лука, то они противоречат сообщению Иоанна, согласно которому тело Иисуса было, возможно, обернуто, как мумия. Лука говорит о том, что Петр заглянул в могилу и увидел там только пелены. Это подтверждает сказанное Иоанном о многих одеждах. Упоминание плата, бывшего на голове Иисуса, также противоречит легенде о плащанице.

Живучесть предания о Туринской Плащанице есть классическая иллюстрация слепой веры. Удручает тот факт, что значительная часть людей в наше время верит в подлинность плащаницы, в которую был обернут Иисус. Если бы это было правдой, то она должна была бы только подтвердить его воскрешение. Какие факты могут удостоверить подлинность Туринской Плащаницы?

Известно множество сообщений о мощах и других религиозных реликвиях, в том числе и о других плащаницах. “Туринская Плащаница” появилась в Лири во Франции около 1353 года. Это 14-фунтовое льняное одеяние, на котором как будто бы сохранился отпечаток тела Иисуса — фигуры, одетой в колючий венок, с кровоподтеками на запястьях рук, ног и на правой стороне. В 1357 году Плащаница была выставлена для всеобщего обозрения, и толпы людей стекались, чтобы посмотреть на нее. Епископ Пьер д'Арси в 1389 году исследовал ее подлинность. Он послал Папе длинное сообщение, в котором утверждал, что Плащаница была поддельной²¹. Он также сообщал, что мотивами ее выставления для всенародного обозрения были алчность и денежная выгода. Более того, он писал, что она выполнена с искусной ловкостью. На самом деле, художник, соткавший Плащаницу, позже пришел и сознался, что он изгото-

²¹ Папа (антипапа) Климент VII заставил епископа умолкнуть, но затем, все же, публично объявил, что Плащаница – всего лишь копия пропавшего подлинного судариона (платок, которым оборачивали голову умершего). О существовании подобных копий было известно по меньшей мере с X века.

вил ее. Епископ признался, что некоторым людям было заплачено за то, чтобы они признали себя излеченными во время осмотра Плащаницы. В конце концов она была перевезена в Турин как собственность королевского дома Италии (Joe Nickell. *Inquest on the Shroud of Turin*. – Buffalo, Prometheus Books, 1983, pp. 12-13, 23).

Можно полагать, что если бы Плащаница была подлинной и на ней запечатлен образ Христа, то это нашло бы отражение в Евангелиях. Ее существование должно было бы стать великим свидетельством чуда воскрешения Иисуса. Однако авторы Евангелий молчат об этом.

Туринская Плащаница имеет длительную историю, а ее подлинность оспаривается и в наши дни²². Группа ученых, входящих в так называемый Проект Изучения Туринского Савана, верит в ее достоверность. Они утверждают, что метод переноса образа тела человека на льняные одежды не был известен в древности или средние века. Образ Иисуса проявляется на Плащанице как фотографический негатив, и это, считают они, могло быть вызвано чудесным сверхъестественным светом, опалившим полотно в момент Воскресения.

Исчерпывающий анализ Джо Никелла и группы скептически настроенных ученых показал, что несколько веков назад можно было копировать образы на плащанице техникой натирания. Если Иисус умер, он должен был быть выбрит и вымыт перед натиранием благовониями для совершения обряда погребения. Однако на Плащанице он отображен бородатым и окровавленным. Микроскопический анализ «крови» на Плащанице, выполненный чикагским ученым Уолтером Мак-Кроуном, показал наличие охры, красящего пигмента. Интересно, что человек, отображенный на Плащанице, был высотой около шести футов, в то время как евреи в первом веке были в основном небольшого роста. Кроме того, возникает вопрос, как полотно могло так хорошо сохраниться в течении двадцати одного века. Хотя Католическая церковь позволила выполнить некоторые исследования, она не разрешила определить возраст Плащаницы карбоном-14. (Впоследствии церковь разрешила провести проверку карбоном-14. Опубликованные 13 октября 1988 года результаты показали, что Плащаница является средневековой по своему происхождению²³.) Но даже если Плащаница на самом деле такая древняя, из этого еще не следует с необходимостью, что на ней запечатлен образ Иисуса» (П. Куртц. *Искушение потусторонним*. – С.190-192).

Впрочем, признание или непризнание Туринской Плащаницы подлинной реликвией несколько не снимает вопроса об «арийской» внешности Христа: «Вот главные медицинские факты, установленные учеными... На Плащанице изображен мужчина с бородой. Волосы длинные, сзади образуют пучок, как бы от растрепанной косицы... сложение пропорциональное, мускулистое, лицо еврейского или семитского типа»²⁴.

Увидеть или хотя бы достоверно воссоздать истинный облик Христа – мечта многих поколений христиан. Однако до сих пор это никому не удавалось. Иконография Христа чрезвычайно вариативна (вплоть до бытующего в Африке образа чернокожего

²² Протоиерей церкви св. Татианы Максим (Козлов) пишет в своем катехизисе, выпущенном по благословению Патриарха Алексия II: «Вопрос о Туринской Плащанице пока, до окончательного установления тождественности именно этой реликвии погребальным пеленам Сына Божия, остается несколько дискуссионным... Лично для меня не вполне понятно, каким образом было возможно отсутствие почитания такой святыни в первые века христианской истории и отсутствие каких-либо сведений о ее местопребывании. Как получилось так, что о Нерукотворном Образе Спасителя мы знаем столь много, подробно и жестко документировано с точки зрения исторических сведений, а о Плащанице мы почти ничего не знаем до времени ее появления в Западной Европе?... Внутренне мне непонятно, какой был духовный смысл в явлении Плащаницы миру тогда, когда Церковь уже сильно перешагнула свое первое тысячелетие, а всеобщее прославление и почитание туринской святыни начало распространяться лишь с конца XIV века» (Козлов, с.64-65. – *Прим. авт.*).

²³ Отчет кардинала Анастасио Баллестреро, папского хранителя Святой Реликвии, на встрече с прессой 13 октября 1988 г. о результатах радиоуглеродного анализа Плащаницы был краток и сух: льняное полотно хранит следы тела, действительно распятого, но... в промежутке между 1260 и 1390 годами.

²⁴ Джованни Новелли. Туринская Плащаница: вопрос остается открытым. – М., Издательство францисканцев, 2000. – С.21.

негроидного Христа, над которым измываются белые, конечно же, евреи). Но достоверного изображения как не было, так и нет. Интересно проследить, как меняется тип лица Христа на древнерусской иконе: от типичнейшего жида или грека на ранних досках (XI-XIII вв.) до могучего и благостного русского князя в творчестве Андрея Рублева и его круга. В более позднюю эпоху русские иконописцы уже не возвращались к семитскому или греческому прототипу, несмотря на его очевидную достоверность, зато подчеркнуто русские черты лица порой доходили даже до карикатурности. Аналогичным образом в изобразительной лениниане Ленина изображали то характерным кавказцем (в Грузии или Кабардино-Балкарии), то киргизом (в Киргизии), то прибалтом (в Литве) и т. д.

Судмедэксперт Манчестерского университета Ричард Нив сделал недавно сенсационное заявление. Досконально изучив найденные в захоронениях черепа иудеев, датированные первым веком нашей эры, судмедэксперт создал с помощью компьютера «усредненный портрет» мужчины, жившего в этом регионе в одну эпоху с Христом. Он пришел к выводу, что Сын Божий, скорее всего, был похож на грубоватого смуглого крестьянина с широким лицом, выступающим носом, короткими кудрявыми волосами и маленькой бородкой. Но, разумеется, Христос, во всем столь необычный, мог и внешне не иметь ничего общего со «средним евреем».

Следует вновь заметить, что арийский и даже славянский тип лица хоть и нечасто, но встречается среди евреев (Керк Дуглас далеко не единичный пример.) Это связано с историей возникновения данного народа. Десятки тысяч лет назад в течение долгих тысячелетий южный регион Средиземноморья был ареной противостояния белой расы (арийцев-кроманьонцев), возвращавшейся из зоны внезапного похолодания – ледника – в теплые края, и черной расы (негроидов-неандертальцев), изгоняемой с территории современной Европы к экватору и далее – в глубь Африки. При этом обе стороны вели охоту за рабынями и вообще за женщинами, а также заключали смешанные браки с целью установления перемирия. Результатом этого многовекового противостояния на небольшой территории между морем с одной стороны и пустыней и Атласскими горами – с другой стали не только отдельные гибридные особи, **но и целые народы-гибриды**, обитающие и по сейчас именно в Северной Африке. Таким народом-гибридом, к примеру, являются эфиопы, имеющие совершенно европеоидные черты лица в сочетании с черной кожей. Обратный пример являют евреи – белокожие, но зачастую обладающие целым рядом характерных негроидных черт: вывороченные губы и ноздри, низкий лоб, сильно развитые надбровные дуги, оттопыренные уши, заостренные черепа и т. п. Евреи – это такой же народ-гибрид, продукт тысячелетнего расового смешения, как и эфиопы. Однако, согласно законам генетики, среди евреев с неизбежностью должны были встречаться (и, как мы знаем, встречаются) лица как чисто негроидного, так и чисто арийского типа.

Мог и Христос **выглядеть**, как ариец. Но **быть** арийцем он, как уже сказано, никак не мог. Расовое смешение к его времени зашло слишком далеко.

Вопрос: Был ли Христос русским?

Ответ: Однозначно: нет. Христос не имел и не мог иметь никакого отношения к русскому народу и вряд ли даже знал о его существовании.

Вопрос: Был ли Христос пророком?

Ответ: Да, несомненно. Вообще, физические, умственные и психические данные Христа, конечно же, поражают. Они были исключительными, на грани сверхъестественного. Хотя наиболее сверхъестественное их проявление (воскрешение Лазаря) не подтверждено т. н. «синоптическими» Евангелиями (от Марка, Матфея и Луки). Безусловно, он был сильнейшим гипнотизером, способным проводить сеансы массового гипноза, обладал высшей квалификацией мага и/или йога (если взять современный термин), управляя любыми процессами собственного тела, мог исцелять наложением рук и даже просто волевым импульсом и т. д. и т. п. Иными словами, он, говоря современным языком, был суперэкстрасенсом, каких, быть может, мир не знал ни до него, ни

после. И безусловно же, он имел сильнейшую связь с потусторонним миром, что давало ему возможности видеть прошлое и будущее. Ибо иным способом это сделать невозможно. Таких людей, наделенных ясновидением, повсюду именуют именно пророками.

Вопрос: В чем разница между Христом и Магометом?

Ответ: Христос был сыном еврейского народа, Магомет – арабского. Это наложило неизгладимый отпечаток на их учения. Евреи суть нация-религия, замкнутая в себе и противопоставленная остальному миру. В этом их специфика. Поэтому Христос имел в виду исправление и «спасение» лишь своего народа, оставаясь безразличным к судьбам других народов. Наднациональный характер христианство приобрело лишь благодаря апостолу Павлу и его последователям, перевернувшими с ног на голову многие первоначальные установки Христа. Магомет же изначально обращался ко всем людям, не только к арабам.

Магомет никогда не претендовал на звание, более высокое, чем «пророк». Христос, воспитанный на идее богоизбранности еврейства вообще, сконцентрировал ее на себе, оставляя место даже для предположений о своей божественной сущности. Он и сам верил в эту сущность с некоторых пор и до восхождения на Голгофу, где его постигло жесточайшее разочарование.

С другой стороны, Магомет и не творил в жизни ничего, подобного тому, что мог делать Иисус, не поражал и не увлекал собственным поведением огромные толпы людей. Он только получал в видениях некую информацию, отраженную в Коране. Информацию порой неясную и противоречивую. Поэтому ислам всегда утверждался более силой оружия, нежели силой убеждений и личного примера основоположника.

Вопрос: Приобрел ли Христос божественную природу во время крещения?

Ответ: Обратимся вначале к каноническим евангелиям.

1. В Евангелии от Иоанна эпизод крещения вообще отсутствует, хотя Иоанн Креститель фигурирует. Это понятно: для евангелиста, убежденного в предвечном тождестве Христа и Бога-Логоса, крещение не меняло вообще ничего. По большому счету оно просто не имело смысла.

Не так смотрели на дело евангелисты-синоптики и их интерпретаторы.

2. Возьмем текст Евангелия от Матфея. В синодальном переводе он выглядит так: «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”» (3:16-17).

Почему имя Иоанн вставлено в квадратные скобки?

Потому что эта вставка сделана именно и только в синодальном переводе, в греческом оригинале ее нет. Там сказано лишь: «...и вот раскрылись небеса, и увидел Духа Святого...». Кто именно увидел – не говорится. Никаких намеков или указаний на Иоанна нет. Из контекста следует, что Христос вышел из воды – и увидел, и услышал... Откуда же взялась эта вставка? А оттуда, что Церкви во что бы то ни стало нужно подтвердить и продвинуть концепцию непорочного зачатия, заявленную именно Матфеем. Поэтому вся сцена разыгрывается и голос сообщает важнейшие сведения с небес якобы не для Иисуса (который, как предполагается, и так от века знает свою природу), а для несведущего Иоанна. Греческий оригинал не устроил Русскую Православную Церковь, она решила его исправить.

Откуда стал известен евангелисту эпизод сошествия Святого Духа на Иисуса Христа во время крещения? Неведомо. Был ли Иоанн действительно свидетелем сего? Как следует из сказанного выше – нет. Имя Иоанна, вставленное синодальным переводчиком в квадратные скобки, не убеждает в ином. Зато все тот же Матфей приводит, сам того не желая, аргумент, говорящий о полном неведении Иоанна Крестителя относительно природы Того, Кого он крестил в Иордане. Находясь в заточении, Иоанн послал к Иисусу своих учеников с вопросом: «Ты ли тот, Который должен придти, или

ожидать нам другого?» (Мф. 11:2-3). Иисус ответил им весьма уклончиво: «Блажен, кто не соблазнится обо мне» (там же, 6), оставив вопрос открытым. Но проблема свидетельства о сошествии Св. Духа становится после этого поистине неразрешимой, поскольку единственный, кроме самого Христа, возможный свидетель – Иоанн – сам не знает, какова природа его крестника, и чему же, собственно говоря, он был (если был) свидетелем. Все это странно тем более, что Иисус и Иоанн – близкие родственники и одногодки (Иоанн всего на полгода старше), детские годы они провели, по некоторым данным, вместе²⁵ и во всяком случае очень хорошо знали друг друга лично.

Натяжки? Безусловно! Однако, поскольку концепцию непорочного зачатия мы детально разобрали и оспарили выше, то и обусловленный ею подход в определении природы Христа принять невозможно. Поэтому примем за факт: Матфей позволяет предполагать, что перемена природы Христа с человеческой на божественную произошла во время крещения – не раньше, не позже²⁶.

3. Что говорит об этом Лука? То же, что и Матфей (в оригинале, разумеется, а не в синодальном исправлении), только еще более вразумительно: «Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: “Ты сын мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!”» (3:21-22). Ясно, что именно **к Христу** обратился Бог, чтобы поставить его в известность о новом предназначении, именно Христу Бог сообщил о перемене природы. И уже далее Лука объясняет, что раньше думали, что Иисус «Сын Иосифов, Илиев, Матфатов...». Понятно, что после свидетельства Святого Духа думать так и дальше затруднительно. Но все же Лука не только не отбрасывает эту версию, но и подчеркивает, что после произошедшего события Христос стал другим и «начал свое служение» (3:23). «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (4:1) и т. д. Таким образом, и Лука делает акцент на перемене этой природы в момент крещения. Ясно, что в пустыню уже удалился не человек Иисус, а существо иной природы. (Хотя, с другой стороны: дано ли дьяволу искушать, проверять Бога? Нет ли тут проговорки или противоречия, показывающего, что и после крещения Христос сохранял человеческую природу?)

Если обратиться к апокрифическим евангелиям, которыми пользовались первохристиане, там эта же мысль выражена с силой и простотой очевидного свидетельства. Причем Евангелие евреев (которое еще во времена Евсевия и Иеронима почиталось подлинным, а сегодня некоторыми исследователями признается за арамейский оригинал Евангелия от Матфея²⁷) дает понять, насколько неожиданным было для самого Христа все произошедшее. Ведь Он первоначально вообще не собирался идти к Иоанну Крестителю, не видя в том никакого смысла для себя, праведника, чтущего Закон. «Мать и братья Господа сказали Ему: Иоанн Креститель крестит в отпущение грехов, пойдем и крестимся. Но Он сказал им: Какой грех Я совершил, что Я должен креститься от него? Разве только Мои слова есть грех по неведению» (*Иероним. Adversus Pelagium*). Но Его уговорили, и Он поддался на уговоры.

И вот, в Евангелии евреев также «когда Господь выходил из воды, Дух Святой сошел и наполнил Его, и покоился в Нем, и сказал Ему: Мой Сын, из всех пророков я ждал Тебя, что Ты должен прийти и я могу покоиться в Тебе, ибо Ты мой покой, Мой Сын первородный, и Ты будешь править вечно» (*Иероним. Commentarii in sexdecim prophetas. Commentarii in Novum Testamentum. Com. in Is. 11.2*). И здесь, как видно, Дух также нашел нужным просветить праведного, но не ведавшего своего предназначения Христа о его новой природе и миссии.

²⁵ Не случайно детские совместные игры Иоанна и Иисуса – распространеннейший сюжет в искусстве христианских стран.

²⁶ Авторы катехизиса «Жив Бог» тоже считают: «Именно Его крещение есть Его явление миру, Богоявление. После него Его первые апостолы уверовали в Него» (Жив Бог, с.67).

²⁷ Как и Евангелие эбионитов, Евангелие евреев дошло до нас в цитатах, разбросанных в сочинениях христианских писателей.

В сохранившемся отрывке из Евангелия эбионитов мы читаем то же самое: во время крещения на Христа сошел Дух Святой и «раздался голос с неба: Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение. И снова: **в сей день Я породил Тебя**». И лишь затем тот же голос в ответ на вопрос «Кто Ты, Господи?» возвестил Иоанну: «Это Сын мой возлюбленный» (*Епифаний*. Haeres. 30.3). Голос обращается в первую очередь к Христу, который дотоле был просто праведным человеком, чтобы открыть ему, что отныне он – мессия. И только потом, дополнительно, к Иоанну. Божественная природа Христа возникает, следовательно, здесь и сейчас: в сей день.

4. Но самое главное: совершенно аналогичный взгляд на вещи отражен в наиболее раннем из канонических евангелий – Евангелии от Марка. Ведь Христос начинает в нем свои подвиги и проповедь лишь после крещения, приобретя именно и только в этот момент божественную природу. (О чем ему лично сообщает Святой Дух; в синодальном переводе, правда, есть такая же произвольная вставка про Иоанна, как и в Евангелии от Матфея.) А предшествующим периодом жизни Иисуса Марк – биограф богочеловека – попросту пренебрег как несущественной частью жизненного пути еще не перевоплотившегося в мессию простого смертного.

Итак, сочтем за ясное: если Христос и имел божественную природу (что не доказано), то лишь с момента крещения. Это еще и еще раз позволяет отвести несостоятельную концепцию о непорочном зачатии Христа. Чего не бывает – того и не было.

Вопрос: Кем считали Христа окружающие?

Ответ: Разброс мнений окружающих о Христе очень велик. Что неудивительно, поскольку Его необычная проповедь и чудеса, Им творимые, мгновенно стали предметом всеобщих толков впрямь и вкривь.

В Евангелии от Луки повествуется о путешествии в Эммаус, когда двое учеников рассказывают неузнанному ими Христу о Нем самом, употребив такую формулу: «Пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом» (Лк. 24:19). Пожалуй, здесь точнее всего выражено общее мнение о Христе людей толпы, современников, не слишком близко Его знавших.

Но каково происхождение этого пророка? Здесь точки зрения расходились.

1. Одни знали Его как земного человека, со всей родословной от самого царя Давида. Ведали и не сомневались, что Иисус – сын плотника Иосифа и при жизни именно так его и воспринимали: «Не плотников ли Он сын? Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сестры его не все ли между нами?» (Мф. 13:55-56). А у Марка добавлено, что Он и сам плотник (Мк. 6:3). «И дивился весь народ и говорил: «Не это ли Христос, сын Давидов?»» (Мф. 12:23). И двое слепых обратились к Нему: «Помилуй нас, Иисус, сын Давидов» (Мф. 9:27). И опять-таки «весь народ», встречая его во время торжественного въезда в Иерусалим, кричал: «Осанна сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне!.. Сей есть Иисус, пророк из Назарета Галилейского» (Мф. 21:9-11).

Такое представление о Христе держалось весьма долго и отразилось даже в Откровении св. Иоанна (Апокалипсисе). Там есть эпизод, когда Агнец (т. е. Иисус Христос) снимет печати с Книги из десницы Сидящего на престоле (т. е. Бога-Отца). И некий старец утешает при этом св. Иоанна: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию Книгу» (5:5). И далее читаем признание: «Я, Иисус... я есмь корень и потомок Давида» (22:16).

2. Другие считали Его либо Илией, либо Иоанном, либо Иеремией, либо просто пророком (Мф. 16:14; Мк. 6:14-15 и др.). Евреям, как и всем наиболее древним и культурным народам, свойственна убежденность в переселении душ. Это убеждение выразил и сам Христос, сказавший об Иоанне Крестителе: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» (Мф. 11:11-14). На этот же метемпсихоз намекает и Ангел, глаголавший будущему отцу Иоанна, Захарии (Лк. 1:16-17). Так что в том, что Христа принимали за перевоплощение самых великих пророков, нет ничего удивительного. Он и сам не однажды дал понять, что является пророком (Мф. 13:57; Лк. 13:33).

3. Некоторые, особенно в экстремальной ситуации, когда у Него нужно было попросить нечто необычайное, обращались к Нему со словом «Господи!» – как это сделал прокаженный, мечтающий об очищении; сотник, просящий за своего расслабленного слугу; ученик, обратившийся с неудобной просьбой (Мф. 8:2-3, 5-8, 21, 25); слепые, жаждущие прозрения (Мф. 20:30); человек, просящий за бесноватого сына (Мф. 17:15); женщина, просящая за бесноватую дочь (Мф. 15:22)... Называли Его «Господом» и апостолы, например, Симон Петр (Мф. 16:22; 17:4) и др. Во всех этих и многих других случаях условное обращение «Господи!» не тождественно слову «Боже», оно еще не означает признание Христа Богом (это было бы великим кощунством и черезчур опасной смелостью в устах иудея, грозившей тяжкими обвинениями и говорящему и адресату), но – господином, хозяином, владыкой, чье могущество велико. Так же осмысливается это слово и в притче о мудрых и неразумных девах (Мф. 25), да и в некоторых иных случаях. Евангелист Марк проводит то же разделение: «И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16:19). Следует обратить внимание на то, что и в Символе веры мы называем Христа – в отличие от Бога-Отца – Господом, а не Богом, подчеркивая, что Господь это одно, а Бог, все-таки, – несколько другое. Эта иерархия понятий существенна для правильного понимания природы Иисуса.

Только после воскресения Христа к нему стали обращаться со словом «Господи» в значении «Бог»; пришло время принять новую действительность. Увидевший раны Христа и уверовавший Фома был первым, кто воскликнул, обращаясь к Нему: «Господь мой и Бог мой!» (обратим внимание, все же, на подчеркнутое разделение сущностей: «Господь» и «Бог», явственно выразившееся в этом восклицании). И Иисус не протестовал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:28-29). Поэтому и читаем о Нем, например, в Посланиях: «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (I Иоан. 5:20).

4. Считали его и Христом (т. е. Мессией). Таковым называли Его многие – и бесы, и люди. В таком качестве Он был торжественно встречен Иерусалимом, народ которого надеялся обрести Помазанника Божия, Избавителя. Но Он запрещал говорить о себе как о Мессии и выражал этим свое недовольство (Мф. 16:20, Мк. 1:34; 3:11-12).

5. Довольно необъяснимыми являются взаимоотношения Христа и Иоанна Крестителя, который то «не узнает» Его, то именует Агнцем (Ин. 1:29-31), а то, сидя в тюрьме, посылает учеников спросить: «Ты ли тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11:2-3). По меньшей мере странно, что Иоанн Креститель «не узнал» Иисуса Христа: ведь они близкие родственники, они провели вместе детство, хорошо знали друг друга. И вдруг эта странная фраза: «Вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира... Я не знал Его...». Быть может, он хотел сделать комплимент другу детства, превознести его в глазах заходящих провинциалов, пришедших креститься со всей страны?

6. Выше мы рассматривали то значение, в котором выражение «сын Божий» могло применяться как в Ветхом, так и в Новом Завете. В ряде случаев персонажи Евангелий применяют его к Христу в буквальном смысле, как это сделал одержимый нечистым духом (Мк. 5:7; Лк. 8:28). «Мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живого», – говорит апостол Петр (Ин. 6:69). «Воистину Он был Сын Божий», – признал также сотник по смерти Христа (Мф. 27:54; Мк. 15:39). И др.

7. Называли Христа и просто «Человеком», и «Наставником», и «Учителем», и даже Царем Израилевым и Царем Иудейским...

Но, в конце концов, кем считали Иисуса Христа окружающие – не имеет никакого значения или имеет самое малое. Какие только aberrации не были свойственны людям на историческом пути человечества! Сегодня они все вспоминаются с улыбкой.

Вопрос: Как относились к Христу его родные?

Ответ: В основном в Евангелии раскрывается отношение к Христу многих посторонних и даже случайных людей, оказавшихся на Его пути. А также людей, приблизившихся к Нему на Его пути учительства и подвижничества – Иоанна Крестителя,

апостолов и учеников. Но только чуть-чуть и как бы ненароком приоткрывается завеса, позволяющая представить себе отношение к Нему тех, кто знал Его лучше всех. Однако тут есть над чем задуматься.

Евангелие от Иоанна открывает перед нами страшную бездну непонимания и непризнания, развернутую между Христом и его родными: «Ибо и братья Его не веровали в Него» (Ин. 7:5)...

Не веровали. Братья. А ведь это были люди, которым был открыт, ведом весь жизненный путь Христа день за днем от самого детства в течение всех тридцати трех лет! Люди, которые знали Его ближе, лучше, чем кто-либо другой на целом свете!

Мало того: их заботило мнение толпы, считавшей Иисуса психически нездоровым, они даже стеснялись Его: «И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из Себя» (Мк. 3:21).

В высшей степени показательно: в отличие от сонма посторонних, в родной семье Иисуса Христа **самые близкие люди не воспринимали Его ни как святого, ни как пророка, ни как Сына Бога, ни, тем более, как самого Бога**. Сомневались в Его психическом здоровье! Не потому ли Он однажды в сердцах воскликнул: «Враги человеку домашние его»?!

Старший сводный брат Христа Иаков (от первого брака Иосифа) стал впоследствии апостолом, а по некоторым данным, также и младший родной брат, Иуда. Но, по видимому, их отношение к Христу было до Его распятия и воскресения совсем не таким, каким стало впоследствии. В сущности, братья накануне Праздника кущей постарались избавиться от Христа, под благовидным предлогом выставить Его из дома. Они сказали Ему: «Выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру» (Ин. 7:2-4). Малопочтительное обращение (прописные буквы в местоимениях проставлены апостериори) сочетается в этих словах с неприкрытым упреком в тщеславии: Христу в Его деятельности приписан единственный мотив – желание стать известным, стремление прославиться с помощью некоторых чудесных поступков²⁸, трюков. Так понимали все дело Его братья. И Христос, оправдываясь от этого обидного обвинения, косвенно отвечает им, проповедуя на празднике, куда все же заявился тайно: «Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в нем» (Ин. 7:18).

Родная Мать сознавала сверхчеловеческое могущество Сына, обратив Его внимание на нехватку вина и наказав прислуге на брачном пиру в Кане Галилейской: «Что скажет вам, то сделаете», предварив этим повелением претворение воды в вино (Ин. 2:1-10). Но при этом даже Богородица не признавала сверхъестественную природу Сына, о чем, как мы помним, повествует нам эпизод с мальчиком-Иисусом в Храме. Любя Его, переживая за Него, Мать все же не поклонялась Ему, не считала Его подлинным Сыном Бога, каким считал Его, к примеру, апостол Петр. Характерно, что Она ходила за Ним в сопровождении своих детей, братьев и сестер Христа, рассчитывая встретиться и поговорить по душам, объясниться, выяснить отношения; но Он, явно храня какую-то обиду или опасаясь «семейных сцен», не позволил им даже подойти, приблизиться, и сам к ним не вышел, публично отрекшись от родных²⁹. Он считал, что им не о чем больше говорить. «Те, кто рядом со Мной, Меня не поняли», – эту подлинную фразу Христа донесли до нас апокрифические «Деяния Петра». Да и жить-то все последнее время предпочитал вне дома.

²⁸ О том, что Иисус творил чудеса еще в детстве (например, оживляя глиняных воробышков, а также отправляя на тот свет и возвращая оттуда обидевших Его взрослых и детей), свидетельствует т. н. «Евангелие детства», оно же Евангелие от Фомы. Его домашние, несомненно, были свидетелями Его могущества и Его учения, но, в отличие от апостолов, не уверовали. Почему? На этот вопрос ответа в Евангелиях нет.

²⁹ Этот действительный эпизод так поразил современников, так запомнился им, что отразился не только в канонических евангелиях, но и в Евангелии эбионитов: «На слова “Вот мать Твоя и братья Твои стоят рядом”, Он сказал: “Кто мать Моя и братья Мои?”» и т. д. (Епифаний. *Haeres.* 30).

Конфликт и отчуждение между Христом и Его братьями-сестрами были настолько серьезны³⁰, что никто из братьев и сестер Христа даже не явился на Голгофу! Не помогли они и предать Его тело благочестивому, правильному погребению, чему иудеи всегда придавали чрезвычайно большое значение. Из-за этого конфликта Он, будучи на кресте, вверил собственную Мать не своим единокровным, а апостолу Иоанну, «и с того времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин. 19:27)³¹. И после воскресения Иисус так и не вернулся домой, к семье, скрываясь неизвестно где. Какая же пропасть лежала между Христом и его родными! И главная причина тому, как можно понять, одна: самооценка личности и деятельности Христа не совпадала с их мнением о Нем.

Вопрос: Кем считал и называл себя сам Христос?

Ответ: Ответы на эти два вопроса не совпадают.

1. Прежде всего: будучи верующим иудеем, то есть – *последовательным монотеистом*, Он никогда не называл себя Богом. Даже обвинявшие Христа не могли обвинить Его в том, что он назывался Богом, но только Сыном Бога (Лк. 23:2 и др.).

Больше того, сам Христос неоднократно давал понять, что Он – не Бог, и не нужно Его таковым считать и так называть. Он даже дал отповедь одному из слушателей, желавшему подольститься, и сказал: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19:16-17). Это было равносильно признанию: «Я – не Бог, и не надо обращаться ко Мне как к Богу».

Аналогичным образом Он отделил себя и от Святого Духа, заявив, что хула на Него самого простится, а на Духа – нет (Лк. 12:10).

Евангелие от Фомы приводит любопытное свидетельство о том же: «Он сказал им: Дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что мое, дайте это мне!» (104). Это – апокриф. Но то же разделение и несмешение понятий мы видим и в канонизированной заповеди Христа: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ин. 14:1). Разделительный союз «и» ясно показывает: Бог и Христос – не одно и то же.

А кому была предназначена молитва, которой Христос молился на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46, 50)? «Боже мой» – это кто? Не к самому же себе обращал Иисус эти слова! И как могла бы одна ипостась триипостасного божества оставить вдруг на время другую? Это исключено по определению.

Итак, примем за окончательное: в глубине души Христос не считал себя Богом и признавал свое абсолютное с Ним неравенство.

2. Далее. Как замечено выше, множество людей и даже бесов считало Его Мессией – Избавителем, Спасителем Мира. Но и этим титулом Мессии Иисус не очень был доволен, ему не всегда нравилось, когда Его называли так, и Он запрещал разносить о Нем это признание (Мф. 16:20 и др.). Скорее всего, даже если Ему и льстило такое предположение, Он не видел возможности его подтвердить, а следовательно и говорить о том правоверным иудеям было ни к чему. Безответственность – не стиль Иису-

³⁰ В чем состоят все причины этого конфликта, определить трудно, но наверняка среди них было и отношение к родителям: Иисус уже не мог почитать Иосифа за своего отца по плоти, считая своим настоящим отцом Бога (косвенно это признается в гностическом Евангелии от Филиппа: «И Господь не сказал бы: Отец мой, который на небесах, – если бы у него не было другого отца, но он сказал бы просто: Отец мой» [17]). А это в глазах его родных, во-первых, было нарушением заповеди «чти отца своего...», а во-вторых, выставляло в сомнительном свете их Мать.

³¹ Если Она и жила у апостола, то, видимо, временно, поскольку: 1) в 44 г., пережив свой арест и казнь своего старшего брата, Иакова, Иоанн, как считают ученые, покинул Иудею; 2) решением Собора Апостолов Иоанн был послан с миссией вначале к самарянам, а затем в Эфес, где долго жил и умер, и, насколько известно, Богородица за ним никуда не следовала; 3) как свидетельствует Лука, Она посещала молитвенные собрания после смерти Сына вместе с его братьями (Деян. 1:14), т. е. семейный мир был восстановлен. Возможно, братья, вслед за Иаковом Старшим, пересмотрели свои взгляды на Христа. Нет никаких оснований считать, что Богородица рассталась с младшими детьми, хотя, конечно, определенные сложности из-за разного отношения к Сыну ей пережить пришлось.

са Христа. Поэтому, когда «иудеи обступили Его и говорили Ему: "...Если Ты Христос, скажи нам прямо"», Он не дал прямого ответа, а призвал судить по делам (Ин. 10:24-37). Иное дело – самаряне, с которыми иудеи не общались: и вот Христос сам признается самарянке, что Он – Мессия (Ин.4:26).

3. Вместе с тем, мнение о себе Христа было очень (и даже чрезмерно, по оценке многих, в том числе родных) высоко. Сверхординарные способности Его проявились рано, как о том повествует апокрифическое «Евангелие детства». Они требовали объяснения причин и уже в детстве заставили мальчика задуматься о собственной необычной природе. К чему привели эти раздумья, мы знаем. Оказавшись в Иерусалиме, двенадцатилетний Иисус оторвался от своей семьи и укрылся в Храме, где и провел три дня кряду, пока Его искали. А когда родители, Иосиф и Мария, нашли Его и Мать обратилась к Нему с упреками, Он как о чем-то само собой разумеющемся заявил, что должен был находиться в доме Отца Своего, то есть в Храме. Родители «не поняли» Его, как сообщает евангелист, но мы-то понимаем: двенадцатилетний мальчуган уже вбил себе в голову, что Он – настоящий, однородный Сын Бога по плоти. Не больше, но и не меньше. Вбил крепко и навсегда.

С тех пор самоопределение «Сын Божий» в его устах преисполнилось роковой двусмысленности; настолько, что стало внутренней и внешней причиной крестных мук. Хотя Христос обычно не говорил о себе как о сыне Бога в прямом смысле кровного родства (за исключением беседы один на один с Никодимом. – Ин. 3:16-18), но и не препятствовал такому пониманию окружающими и даже поощрял такое понимание (например, Ин. 9:35-38). В результате чего и был обвинен в кощунстве.

Поначалу, впрочем, Он стремился не предавать гласности подобные откровения, от которых слишком явно исходило искушение. Недаром впервые «Сыном Божиим» Его назвал дьявол, который, искушая Его в пустыне и на крыше Храма, говорил: «Если Ты Сын Божий», то сделай то-то и то-то; но Христос отказался подтвердить это словом или делом (Мф. 4:1-11). Затем божественную природу обнаружили в Нем бесы, мучившие двух бесноватых (по Марку и Луке – одного) в стране Гергесинской. За это прозрение Он отправил легион бесов в стадо свиней, свергшихся затем со скалы в море (Мф. 8:29, Мк. 5:11-13, Лк. 8:28). И только когда ученики, увидевшие Христа шествующего по морю, аки по суше, «поклонились Ему и сказали: "Истинно, Ты Сын Божий"» (Мф. 14:33), это заявление было принято Им без возражений, несмотря на то, что в данной ситуации речь шла, несомненно, о божественной природе Его. А несколько позже Он уже сам буквально вытянул из Симона Петра признание: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», за что тут же назначил апостола блаженным и главой Церкви, хотя при этом запретил ученикам говорить кому-либо, что он Христос (Мф. 16:13-20). Этот эпизод говорит не только об огромной жажде признания, которая снедала душу Иисуса, но и о том, что он сознавал всю опасность подобного признания.

Для религиозного иудея, каковым, вне всякого сомнения, был Иисус, подобные идеи граничили с кощунством и вели к жестокому внутреннему конфликту. Порождали нескончаемые метания и колебания, сомнения и поиск оправданий.

По этой причине Он усиленно и тщательно искал³² в Писании, в Законе, формальных обоснований для признания себя если не Богом, то Сыном Бога. И именно такое обоснование Он нашел! И бросил его в лицо иудеям, обступившим Его в Храме: «Не написано ли в Законе вашем "Я сказал: вы боги"? Если Он назвал "богами" тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: "Богохульствуешь", потому что Я сказал "Я Сын Божий"?» (Ин. 10:34-36). Христос дает здесь понять, что признание человека богом не только не противоречит Священному Писанию, но и находит там прецедент в словах самого Бога, а значит может быть в принципе оправдано. Он же назвал себя даже не Богом, а всего лишь Сыном Божиим, и потому тем более ни в чем не виноват.

³² Христос вообще внимательнейшим образом исследовал Писание, чтобы выискать там малейшие намеки, которые можно было бы истолковать как предсказание явления Его миру. Всю эту заученную Им наизусть массу знаний Он обрушил однажды на учеников на пути в Эммаус, о чем свидетельствует Лука.

Этот эпизод, несомненно, евреи припомнили Ему на суде синедриона, сказав Пилату: «По закону нашему Он должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим» (Ин. 19:7). И даже еще раньше «искали убить Его иудеи за то, что Он... Отцом своим называл Бога, делая себя равным Богу» (Ин. 5:18).

В сущности, Символ веры православной тоже ничего иного не утверждает («Верую... в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного»). Составители Символа веры, изучившие все Евангелия, что называется, вдоль и поперек, сошлись именно на данной формулировке. «Сын Божий»: не больше, не меньше.

Однако для самого Иисуса Христа все было не так просто в этом компромиссном определении.

4. С одной стороны, мучило подозрение, что Он всего лишь человек, хотя и отмеченный по какой-то причине высшей силой. Отсюда, кстати, излюбленное самоназвание «Сын Человеческий» (например, Мф. 8:20; 9:6; 11:19 и мн. др), в котором отчетливо проявляется *кенозис* – добровольное самоумаление, через которое, однако, происходило и самовозвеличивание, ибо этому самому Сыну Человеческому оказываются по плечу такие дела, которые недостижимы для простых смертных³³. (А затем было заявлено, что Сыну Человеческому предстоит еще и Царствие Свое. – Мф. 16:28; то же Мк. 9:1). Такое самоназвание порой порождало у народа недоумение («Кто этот Сын Человеческий?» – Ин. 12:34), но Он упорно продолжал его использовать.

Все Евангелия исполнены прямых и косвенных признаний Иисуса Христа в том, что сам Он не считал себя равным Богу-Отцу, «ибо Отец Мой более Меня» (Ин. 14:28). Бог в речах Христа – это всегда отдельная, самостоятельная и высшая сила, стоящая над всеми, в т. ч. и над Ним самим. Таково неложное благочестие Христа, выдающее его представления о самом себе как о близком к Богу, но неравном Ему существе. Об этом ярко свидетельствует и предложенная Христом Господняя молитва (объектом которой является единственная ипостась Бога³⁴), и эпизод с воскрешением Лазаря (Он просит Отца прославить Его, давая понять, что совершает это дело не своей, но высшей силой) и мн. др. Как бы играя в кенозис, Христос множество раз говорит, что пришел лишь как некий посланец, дабы исполнить волю Отца, которая превышает Его собственную и вообще непререкаема, и дабы свидетельствовать о Нем во славу Его («Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его». – Ин. 4:34; «Отче!.. Прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя». – Ин. 17:1 и мн. др.).

Апогеем этой тенденции стал эпизод в Гефсиманском саду, где он произносит знаменательные слова: «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42). То есть, Христос одновременно считал себя реальным Сыном Бога, которого Тот любит и хочет прославить, которому дал «власть над всякою плотью» (Ин. 17:2) и вообще неземную силу и нечеловеческую мощь, но при этом – послушным исполнителем разыгрываемой драмы, действующим всецело по воле небесного режиссера.

Он **был уверен в собственной исключительности**; настолько, что ревниво и самонадеянно заявлял евреям, этому, по словам самого Бога, «царству священников и народу святому», будто «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын захочет открыть» (Мф. 11:27). Но Он **не был уверен в собственном полновластии**, когда дело шло о жизни и смерти, об особенно важных вещах. Одно дело – излечить больного, другое – воскресить давно умершего. И уж совсем особое, неподвластное человеку, – изменить логику собственной жизни, свою судьбу.

³³ Чего стоит, например, такое заявление: «Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12:8)! Ведь заповедь соблюдения субботы – одна из двух (наряду с обрезанием) самых главных, основных в иудаизме. Именно за ее неисполнение был побит камнями до смерти самый первый нарушитель Закона еще при Моисее! А тут вдруг человек заявляет, что в его власти отменить ее или назначить... Или вот еще: «Говорю вам, здесь Тот, кто больше Храма» (Мф. 12:6). Нет, в скромности, в недооценке себя Христа мы не упремся. И все же перед высшей волей Бога Он склонялся беспрекословно.

³⁴ Слова «Отца, и Сына, и Святаго Духа» добавлены позднее к Господней молитве, данной Христом, вполне произвольно; см. Евангелие.

5. С другой стороны, приходила неизбежная и искусительная мысль о том, что если Он – Сын Бога, то значит в какой-то степени и сам – Бог. Отсюда, к примеру, публичное присвоение себе такой функции Бога, как отпущение грехов, за что Его упрекали правочерные иудеи (Мф. 9:2-7), демонстративное нарушение субботы («Сын Человеческий есть господин и субботы» – Мк. 2:28) и др. В Евангелии от Иоанна (правда, только в нем), в Восьмой главе, Христос в резко полемической форме пытается утвердить свою божественную природу и подводит присутствующих к мысли, что Он, все-таки, – Бог. Остановимся подробнее на этом ярком эпизоде.

Дело было в Храме, у сокровищницы. «Тогда сказали Ему: "Кто же Ты?" Иисус сказал им: "От начала Сущий"» (Ин. 8:25). Почти прямой ответ на прямой вопрос. Заметим, что словом «Сущий» переводится с иврита имя «Яхве», которым евреи издавна обозначают Бога, так что признание Христа прозвучало довольно однозначно: «Я – Яхве, то есть Бог». И это признание в своем тождестве со безначальным несотворенным Богом – «творцом неба и земли» – прошло вначале нормально, не встретило никакого отпора. Более того: «Когда Он говорил это, многие уверовали в Него».

Все началось так хорошо и гладко... Но внезапно и без всякого видимого повода «сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: «...Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи моей? Потому что не можете слышать слова моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего...» (Ин. 30-44). В Евангелии не говорится, чем евреи в тот день до такой степени раздражили Иисуса, что Он вдруг бросил им в лицо такой ужасный упрек; но ссора с этой минуты нарастала, как снежный ком.

Уверовавшие было в Христа иудеи, которые только что перед этим доказывали Ему: «Мы семья Авраамово», «Отец наш есть Авраам», «Одного Отца имеем, Бога», были оскорблены до глубины души и взбешены такой самоуверенностью, напором и прямым обвинением в том, что они – дети дьявола. И тут же парировали: «Не правду ли мы говорим, что Ты самарянин и что бес в Тебе?».

Тут уже Христу пришлось оправдываться: «Во мне беса нет; но я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня... Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдает слово Мое, тот не увидит смерти вовек».

Но оскорбленных в своей святая святых иудеев, которые за несколько минут до того готовы были поверить Ему и пойти за Ним, теперь уже было не остановить. Они мгновенно усмотрели в этих словах Христа кощунственное самопревознесение: «Теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: "Кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти вовек". Неужели Ты больше отца нашего, Авраама, который умер? И пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?».

Иисус уклонился от прямого ответа на этот страшный вопрос. Он прикрылся высочайшей эгидой: «Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог Ваш» (нотка примирения), но потом наступил на те же грабли: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался».

Последнее заявление только обострило ситуацию: «Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?» Для иудеев стало в эту минуту ясно, что перед ними – бессовестный враль, который выдает себя невесть за кого и пытается морочить всем голову. И когда Христос ответил: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь», им осталось только прибегнуть к последнему аргументу. Они «взяли камень, чтобы бросить на Него», но Он не стал ждать этого и скрылся (Ин. 8:30-59).

В скором времени настал зимний праздник обновления, и Христос в Храме, в притворе Соломоновом, вновь объяснялся с евреями по поводу своей сущности. Они вновь спросили: «Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо». Но на этот раз Он уже, наученный прошлым горьким опытом, не захотел этого: «Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне». Но затем, в ходе разговора, не удержался и сделал, все же, важнейшее признание: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:24-30).

Разумеется, в ответ на такое кощунственное, с их точки зрения, откровение «опять иудеи схватили камень, чтобы побить Его». Иисус прибегнул к ловкому полемическому ходу: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?» Но иудеи не поддались на этот отвлекающий маневр, они смотрели в корень: «Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом» (там же, 31-33).

Христу удалось уйти целым и на этот раз. Но слово – не воробей. За эти две встречи Он подписал себе смертный приговор, убедительно раскрыв окружающим, кем себя считает и за кого себя выдает.

6. Итак, от человека и сына человеческого – до Сына Божия и даже до самого Бога: в подобных душевных и умственных метаниях Христос провел всю сознательную жизнь – более двадцати лет. И амплитуда этих метаний становилась год от года все шире, а внутренний конфликт принимал все более жестокий характер.

К тридцати годам такое положение стало окончательно невыносимым. Кризис требовал разрешения. И тогда в какие-то два-три года разразилось все то, что разразилось.

Вышеописанная антиномия глубоко волновала, интриговала и, если так можно выразиться, лихорадила самого Христа, бросая его то в жар суперуверенности в себе, то в холод мучительной неуверенности. И эта неуверенность провоцировала Его на эксперимент, который должен был окончательно прояснить Ему Его собственную природу: «Кто же Я? Что же Я?» Сомнения во что бы то ни стало должны были однажды разрешиться, чтобы смениться полной уверенностью. Но последнюю истинную пробу могло поставить только испытание собственной смертью. И Христос хочет уверить всех – и себя в первую очередь: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10:17-18). Но так ли оно было в действительности?

Голгофа становилось главной и неодолимой потребностью души Христа: Он всецело устремился на крест.

7. И вот испытание прошло. Что оно изменило в сознании Иисуса Христа?

Он все понял, принял и смирился. Явившись затем людям, Он уже больше никогда ни разу не назвал себя Сыном Божиим.

Мало того. В Евангелии от Иоанна приводится потрясающий эпизод, раскрывающий нам всю глубину смирения, в которое погрузился Христос, переживший крестные муки и сокрушительное разочарование, крах головокружительных надежд и упований. Он велит Марии Магдалине, обретшей Его у опустевшей гробницы: «Иди к братьям Моим и скажи им: **“Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему”**» (Ин. 20:17). Эти слова, обращенные к родным братьям (и, видимо, братьям по духу: Мария понесла их ученикам Христа), означают только одно: «Отец Небесный – ровно столько же Мой, сколько и ваш; и сам Бог наш ровно столько же ваш, сколько и Мой. Я и вы – одной природы; все мы имеем одного общего Отца и находимся в одинаковых отношениях к нашему общему Богу».

С этим итоговым пониманием Христос, отдав последние напутствия ученикам, навеки покинул Палестину.

В этой связи возникает последний вопрос.

Вопрос: Так кем же был Иисус Христос?

Ответ: Он был человеком и пророком, сыном еврейки Марии (жены еврея, плотника Иосифа) и неустановленного в точности отца (скорее всего, именно Иосифа). Но человеком и пророком, наделенным необыкновенными физическими и духовными способностями, отточенными до совершенства благодаря системе физических и духовных упражнений, о сути которых мы ничего не знаем, поскольку достоверных сведений о жизни Христа от юности и до крещения от Иоанна мы не имеем. Существуют источники, указывающие на Его пребывание в Египте, Индии и Гималаях, но их достоверность под большим сомнением. Не случайно евреи, всегда верившие в метемпси-

хоз (переселение душ) и реинкарнацию, принимали Иисуса, с его сверхчеловеческими дарованиями, то за Илию, то за Иеремию и т. п., пришедших вновь на Землю в образе Христа. Вполне возможно, что он был одним из тех редких в истории человечества воплощений Исключительной Личности, которые совершаются время от времени среди разных народов с неясной целью, но оставляют по себе глубочайший след.

Но отчего же вот уже почти две тысячи лет миллионы людей почитают Христа Богом? Для ответа на этот вопрос прочтем следующую главу.

V. РАСПЯТИЕ И СМЕРТЬ ИИСУСА ХРИСТА

Вопрос: Был ли распят Иисус Христос?

Ответ: Да, несомненно. Об этом согласно говорят как священные, так и исторические источники.

Вопрос: Как вел себя на кресте Иисус Христос и что чувствовал?

Ответ: Христос претерпел побои и издевательства еще до распятия; в этом согласны все евангелисты. Били³⁵; плевали на него; закрыв, ударяли по лицу, спрашивая, кто ударил, произносили «много хулений против Него» (Мк. 15:65; Лк. 22:63-65). Хлестали по щекам, возложили терновый венец и били по голове тростью (Мф. 27:27-30; Мк. 15:17-19; Ин. 19:1-3). Преувеличивать характер истязаний не стоит: ни о каких особых зверствах, членовредительстве, долгих или калечащих пытках Евангелия не повествуют.

Крест нес, вопреки обычаю, не сам Он; за Него поневоле был вынужден это сделать шедший с поля и перехваченный по пути некий Симон киринеянин (Мф. 27:32; Лк. 23:26; Мк. 15:21). Христу удалось за счет этого сэкономить свои силы, они ему еще понадобятся. У самой Голгофы, по-видимому, крест возложили, все же, на Христа: см. у Иоанна: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое «Лобное», по-еврейски «Голгофа» (Ин. 19:17).

После чего Он был распят. На кресте Иисус пробыл три часа.

Итак, в силу того, что высокий и крепкого сложения Христос³⁶ не был специально питан и даже не был особо утружден крестонесением, предполагать особую изможденность и обессиленность Его нет оснований. Конечно, Он пострадал и утомился, мучился от жажды, однако не потерял присутствия духа и самообладания, замкнувшись и сосредоточившись в себе. Он не отвечал на насмешки приходящих и распятых с Ним, не тратя силы на бесплодные споры. Он не стал пить уксус, смешанный с желчью (Мф. 27:34; у Марка – вино со смирною [Мк. 15:23]). Напиток давали для притупления чувств и ускорения смерти, но Он не спешил умирать и хотел сохранить ясное сознание и волю. Лука утверждает, что на кресте Иисус нашел в себе нравственные силы, чтобы заступиться перед Богом за тех, кто Его распял, а потом еще и утешить уверовавшего в Него разбойника (Лк. 23:32-43). Иоанн уверяет, что последняя воля Христа состояла в передаче Своей Матери на попечение любимого ученика (Ин. 19:25-27).

Почему Христос вел себя на кресте так спокойно и сосредоточенно? Наиболее важную подробность мы находим в апокрифическом Евангелии от Петра³⁷. Она состоит

³⁵ Предание говорит о бичевании, но этого слова нет ни в одном из Евангелий.

³⁶ По расчетам русских ученых, исследовавших Туринскую плащаницу, вес Христа составлял не менее 84 кг при росте 178 см, что весьма и весьма немало, особенно по тем временам.

³⁷ Написанное, в отличие от других, от первого лица, Евангелие от Петра не было канонизировано Церковью из-за того, что содержало в себе некие заповеди, отсутствующие в канонических евангелиях (на это указывает Серапион, епископ Росоский, ок. 200 г.: многое в Евангелии от Петра «согласно с истинным учением Спасителя, некоторые же заповеди прибавлены»). Остается неясным, как могли быть «прибавлены» заповеди, если текст этого Евангелия признан не менее ранним, чем канонические (не говоря уже о том, что Евангелие от Марка также записано со слов апостола Петра). В те времена канона еще не существовало, а евангельский материал вообще находился в свободном, неоформленном виде. В любом

в том, что Христос, по свидетельству Петра, не испытывал на кресте страданий: «И привели двух злодеев и распяли Господа между ними в середине: Он же молчал, как будто не испытывал никакой боли» (4:10).

Все сказанное позволяет предположить, что главные крестные муки Христа носили не физический, а нравственный характер. Об этом можно судить по рассказам евангелистов о его последних минутах.

Есть две версии на этот счет. Согласно Луке, последние слова были: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (23:46). А в Евангелии от Иоанна, передав свою мать заботам ученика, Он произнес: «Жажду», а затем – последнее слово: «Совершилось» (19:28-30). В первом случае Христос предстает смиренным и покорным своей судьбе; во втором – перед нами скупая медицинская констатация. Однако Лука не был очевидцем событий, а Евангелие от Иоанна написано чуть ли не через сто лет после распятия Христа.

Совсем по-другому выглядят последние минуты Христа в передаче других евангелистов. Они полны сомнения, смятения, жестокого разочарования. В Евангелии от Петра единственная произнесенная Им на кресте перед смертью фраза была несколько абстрактна: «Сила моя, сила, ты оставила меня!» (5:19). Но в Евангелии от Матфея перед тем, как Иисус, «возопив громким голосом, испустил дух», приводится фраза по-арамейски, адресованная гораздо точнее: «Или, Или! Лама савахфани?» то есть «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46, 50)³⁸. То же, немного в иной транскрипции, у Марка: «В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элои! Элои! Ламма савахфани?» (Мк. 15:34, 37).

Эти эпизоды говорят об одном. Христос шел на крест в твердой уверенности, что с Ним все будет в порядке, поскольку Небесный Отец не оставит Его, спасет в последний момент, явит чудо или даст сверхъестественные силы для освобождения. Пришло время последней проверки и окончательного торжества Его божественной природы. Но часы текли, а чуда все не было. Небеса молчали, а муки и смертная тоска росли с каждой минутой.

Пока зеваки, воины и их начальники, кричали ему в начале казни: «Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий», «Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого» (Лк. 23:35-36), «Э! Разрушающий храм, и в три дня создающий! Спаси Себя Самого и сойди с креста» (Мк. 15:29);

пока книжники и первосвященники, старейшины и фарисеи, насмехаясь, говорили друг другу: «других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем» (Мк. 15:31-32; Мф. 27:40-42); пока до него доносились их слова «уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему, ибо Он сказал: Я Божий сын» (Мф. 27:43);

пока даже сораспятые с ним разбойники поносили его (Мк. 15:32) и требовали в отчаянии: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Лк. 23:39) –

Он стоически терпел и ничем не выдавал своего страшного волнения. И даже нашел в себе силы утешить Мать, любимого ученика и «благоразумного» разбойника.

Но Его душа страстно хотела, чтобы случилось именно то, о чем говорили все эти люди. И чем дальше, тем громче все эти слова начинали звучать в мозгу казнимого. Окружающие уже отвлеклись на другие дела, а для него значение происходящего росло с каждым мгновением. Ибо в эти минуты решающих испытаний подводился итог всей прожитой жизни, **определялось главное: прав ли Он был все эти годы в отношении своей божественной природы и божественной миссии, или заблуждался сам и вводил в заблуждение других?**

случае, что касается описаний крестной муки Христа, сделанных евангелистом-очевидцем, у нас нет оснований сомневаться в их достоверности.

³⁸ Приходится иногда слышать, что эта фраза-де произнесена на санскрите, что свидетельствует, якобы, об арийском происхождении Иисуса. На деле же она – лишь популярная для того времени цитата из ветхозаветного 21-го псалма царя Давида, произнесенная Иисусом по-арамейски.

Так понимали дело окружающие; так же понимал дело и сам Иисус Христос. И когда сомнения стали нестерпимо велики, настолько велики, что уже превращались в зловещую уверенность, Он не удержал в себе тех тоскливых и полных отчаяния восклицаний, которые приведены евангелистами.

Настал момент истины. Он понял, что Он и не Бог, и не Сын Бога.

Вопрос: От чего мог умереть Иисус Христос?

Ответ: Современная медицина точно отвечает на этот вопрос.

«Смерть на кресте наступала чаще всего не от боли, инфекции, теплового перегрева, хотя все перечисленное явно имело место, а в основном от медленного удушья: не прямого, а косвенного³⁹. Поясню.

Вынужденная неподвижность нарушает равномерную вентиляцию легких. Вот почему в клиниках больного при дыхательной недостаточности стараются поворачивать, делают массаж, стараются провоцировать откашливание. Вдох у нас – процесс почти всегда активный, зависящий от сокращения дыхательных мышц. Когда ребра поднимаются, то преодолевается тяжесть грудной клетки, как и эластическое сопротивление легких. Причем последнее постепенно увеличивается по мере подъема ребер и возрастания объема грудной клетки. Следующий затем выдох совершается как пассивно, так и активно. В первом случае помогает сила тяжести. Как только истощаются поднимающие грудную клетку факторы, она начинает опускаться. Легкие же, в силу эластичности своих тканей, стараются сморщиться вокруг своих корней. Эти корни образованы сосудами, нервами и бронхами, которые выходят и входят с внутренней стороны в легкие.

Артериальное давление при этом почти вдвое понижается, а пульс вдвое увеличивается, тогда как сердце получает очень мало крови. У распятого после страшных мышечных судорог постепенно нарушается процесс дыхания. Вдох еще как-то происходит, а вот выдох резко нарушен. Жертва инстинктивно старается подняться выше при помощи рук. Уменьшается работоспособность дыхательных мышц, которым явно приходится совершать несвойственную им работу для поддержания достаточной вентиляции. В особенности это касается диафрагмы, мышц живота, плечевого пояса, шеи.

Напомню, что был этот человек изможден пытками, легкие у него уже не обладали должной эластичностью, может быть, даже и признаки эмфиземы имели место. Причем все это происходило в климате, для которого характерна большая сухость воздуха, да и казнимый был обезвожен. ***Скорее всего, все это спровоцировало отек легких, скопление в дыхательных путях мокроты, которая суживала просвет дыхательных трубочек (здесь и далее выделено мной. – И.П.).*** То есть имели место нарушения естественной для здорового человека очистки дыхательных путей и выраженная недостаточность кислорода.

Не следует забывать и о психологической травме, что, как установлено физиологами, лишь способствует возрастанию потребности в кислороде (а его и так не хватало!).

В Новом Завете читаем: «Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени» (Ин. 19:32-33). Голени перебили у рядом висевших и еще живых разбойников. Причем это делалось не для усиления мучений распятых людей⁴⁰, а для того, чтобы смерть осужденного ускорить. Следует расценивать это как своего рода милосердие, ибо перебитие ног не давало возможности приподнимать туловище, используя для этого силу нижних конечностей, чтобы способствовать тем самым вдоху. Скончался Иисус Христос на кресте после трехчасовых мучений.

³⁹ Известный синдолог (человек, изучающий Туринскую Плащаницу), Байма-Боллоне, профессор из Турина, также считал, что Иисус и Человек Плащаницы умерли в результате физиопатологического комплекса, обусловленного удушьем и коллапсом системы кровообращения (Дж. Новелли, там же, с.23-24).

⁴⁰ Археологические данные утверждают, что голени обычно перебивали всем распинаемым.

С целью же утяжеления страданий подпорки делались в виде перекладин не только на уровне стоп, но и ягодиц. Сидящий мучился дольше...

К сообщенному библейским преданием предъявляли в разные годы ряд претензий. И то, что ранее конечности при казни такого рода не прибавались, а привязывались. И то, что если бы гвозди были вбиты в ладони, то, как свидетельствовали опыты на трупах или ампутированных конечностях, проведенные французским хирургом П. Барбье (Барбе), тело просто на кресте не удержалось: ткани не выдержали бы...

И вообще якобы ноги свободно опирались на землю. В апокрифическом Евангелии от Петра упоминается: «...И тогда вытащили гвозди **из рук Господа** и положили его на землю» (6:21). Лишь во втором веке апологет Юстин добавил информацию о **прикованных** ногах. Изображение распятого на кресте Иисуса появилось скорее всего не ранее V века. Как указывает Александр Нейхардт («Происхождение креста». – М., Советская Россия, 1975), «казнимых на кресте никогда не прибавляли гвоздями – привязывали, вывернув руки в плечах, к верхней поперечной перекладине цепями или веревками». Согласно же Книге Деяний Апостолов, Иисус умер, повешенный на дереве (Деян. 5:30; Гал. 3:13).

Я позволю себе еще одно анатомическое уточнение.

Между серозной оболочкой сердца, перикардом и самим сердцем у здорового человека имеется от 2 до 50 миллиметров жидкости-смазки, аналогичной по своему составу сыворотке крови. Именно она скорее всего выступила на теле умершего Христа, когда один из воинов, чтобы узнать, жив ли Он, пронзил Ему подреберье копьем. Как указано в Евангелии от Иоанна (19:34), «истекла кровь и вода». Если это в действительности имело место, то уточню: вылилось немного перикардиальной жидкости. Рана явно была не обычной, ибо истекшее между собой не перемешалось» (*Лев Ефимович Этинген, доктор медицинских наук, профессор Московской медицинской академии. От чего умер Иисус Христос. Смерть на кресте – результат медленного удушения. – «НГ-наука» № 11, 15 декабря 1999*).

В этом объяснении абсолютно убедительно все, кроме одного. Историк искусства должен поправить доктора медицинских наук. Караульный солдат не мог пробить «серозную оболочку сердца» и выпустить «перикардиальную жидкость», поскольку сердце у Христа располагалось, как у всех нормальных людей, слева, а **удар копьем** (о чем медик-еврей не обязан знать) **был нанесен в правую часть груди**. На всех живописных или резных изображениях распятого или воскресшего Христа рана от копья изображается исключительно с правой стороны. (Лишь на гравюрах, представляющих зеркальное отображение печатной формы, она зачастую по этой причине оказывается слева.) И это не от незнания анатомии. Таков канон у всех известных христианских конфессий, не только освященный иконографической традицией, но и вне всякого сомнения идущий от действительного факта⁴¹. Гипотезу о пробитой оболочке сердца принять невозможно.

Что из этого следует? Если Христос был еще жив, этот «контрольный» удар караульного не только не добил бы его, но, напротив, мог оказаться спасительным, освободив правое легкое от скопившейся в нем жидкости, не смешавшейся, в силу специфического состава и консистенции, с кровью. Заметим кстати, что если бы Он уже умер, то кровь из вертикально подвешенного мертвого тела вряд ли бы вообще «истекла». Следовательно, ранение перенес еще живой, хотя уже не реагирующий на боль человек...

Зато нужно обратить сугубое внимание на верно отмеченный медиком **важнейший факт**: ноги Христа нисколько не пострадали, остались совершенно целыми. Они не были не только перебиты, как у несчастных разбойников⁴², но даже и пробиты

⁴¹ Исследование Туринской Плащаницы показывает: «На изображении ясно видно, что человек был ранен в правый бок (рана размером 4,5 см х 1,5 см между пятым и шестым ребрами нанесена орудием, похожим на римское копьё)» (Дж. Новелли, там же, с.23-24).

⁴² Евангелие от Петра по этому поводу замечает: «И, вознегодовавши на Него, приказали не перебивать ему голени, чтобы Он умер в мучениях» (4:14).

гвоздями (в отличие от рук). Не только апокрифическое Евангелие от Петра, но и каноническое Евангелие от Иоанна указывает совершенно определенно на то, что гвоздями были пробиты руки, но не ноги Христа, и всем очевидцам это было известно. Так, апостол Фома, в ответ на слова товарищей: «Мы видели Господа» (а Христос, что очень важно, уже «показал им руки и ноги и ребра Свои»), ответил им: «Если не увижу на руках Его (!) ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20:25). Он, даже не видав еще воскресшего якобы Иисуса, ни словом не упомянул раны на ногах, отлично зная, в том числе со слов очевидцев, где у Него раны могут быть, а где их быть не может. Еще показательнее приказ, с которым сам Христос обратился к Фоме: «Поддай перст свой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои» (Ин. 20:27). О ногах не случайно нет ни слова! Характерна также и та смелость, с которой жены-мироносицы «ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28:9): они не боялись причинить боль. Все это означает одно: ожив или придя в себя, Христос смог бы действовать ногами без каких-либо ограничений.

Необходимо здесь вспомнить о том, что в православной традиции (несомненно, наиболее приближенной к историческому факту) крест, на котором был распят Иисус Христос, изображается непременно и только со второй, малой, перекладиной внизу. На ней Он, конечно же, и стоял привязанными, в худшем случае, но **не прибитыми** к дереву ногами. Прибитому, понятно, никакая перекладина просто не нужна, она не имеет никакого смысла. Вместе с тем, необходимо ясно понимать, что **опираться на прибитые ноги совершенно невозможно**, точно так же, как и на ноги, перебитые в голених. (Представьте себе, как бы **вы** оперлись на ноги, на свои стопы, прибитые огромным гвоздем к столбу, да еще в таком вывернутом положении.) Не опирающийся же на ноги человек недолго провисел бы на кресте. Если быть точным – от 15 до 40 минут, в зависимости от комплекции. После чего его тело неминуемо сорвалось бы с гвоздей, как бы велики они ни были. Это показали упомянутые выше многочисленные опыты на трупах казненных преступников, скрупулезно описанные французскими учеными врачами-патологоанатомами. Христос же находился в распятом положении три (!) часа, однако с креста ни разу не упал.

Итак, признаем два весьма важных факта. **Во-первых:** ноги Христа не прибились к кресту и не перебивались палачами, они остались целы и невредимы. Руки же при этом вполне могли быть зафиксированы гвоздями (а заодно и подвязаны), ибо на них опора минимальна. **Во-вторых:** удар копьем продемонстрировал, скорее, не смерть, а жизнь подвешенного тела. Он не носил характера смертельного «контрольного» удара и не только не нанес несовместимого с жизнью увечья, но, возможно, спас казнимого от смерти из-за отека легких.

Вопрос: Итак, что же произошло на самом деле в пятницу 14 нисана 33 (по более точным данным, 30) года н. э.?

Ответ: На самом деле Христос действительно мучительно умирал на кресте и понимал, что умирает всерьез и навсегда. Надежда на Небесного Отца, долгие годы поддерживавшаяся в сознании, окончательно покинула Его, однако жажда жизни от отчаяния лишь усиливалась. Он не хотел умирать. Всегда надеявшийся на сверхъестественную помощь Того, кого считал своим настоящим Отцом, уверенный в своей конечной неуязвимости, Он перед лицом смерти понял, наконец, что в действительности предоставлен лишь самому себе. Еще вчера он заявил апостолу Филиппу: «Видевший Меня, видел Отца... Я во Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14:7-10). И евреям недавно, во время праздника обновления, сказал в Храме: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30). Но сегодня, на кресте, Он с ужасом открыл, что это не так. Совсем не так!

При этом Христос превосходно владел собой или, что вернее, был бесконечно сосредоточен, погружен в себя (Евангелие от Петра: «Он же молчал, как будто не испытывал никакой боли»). Мысль Исключительной Личности напряженно билась, ища выхода из безвыходной ситуации.

Христос несомненно знал из практики, что через несколько времени палачи придут, чтобы перебить ему ноги для ускорения смерти, и тогда никакое спасение станет уже не возможным. Этого Он не мог допустить. И тогда Он либо действительно пережил произвольную клиническую смерть, либо впал в глубокий обморок (или даже кому), либо... положившись в конце концов только на себя и будучи испытанным магом и экстрасенсом, сумел расчетливо приостановить жизненные процессы в своем организме. Подобные примеры из практики йогов, когда те «умирают» и даже позволяют себя захоронить в точности на заданный срок, а потом «оживают», – неоднократно, хорошо известны и документально засвидетельствованы. Понятно, что Тот, кто умел прерывать летаргию у других (случай с дочерью Иаира, которая «не умерла, но спит», и др.), смог бы и вызывать ее по своему желанию у себя самого. Хотя последняя версия кажется наиболее убедительной, но отметим, что во всех трех гипотетических случаях у всех окружающих возникло бы полное впечатление бесповоротной смерти мученика. Чем, надо сказать, они должны были быть весьма удивлены, ибо смерть у повешенных на кресте никогда не происходила столь рано, если им не перебивали ноги. Недаром извещенный о смерти Христа Пилат, опытный в делах такого рода, «удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер?» (Мк., 15:44).

Итак, все сочли, что Христос мертв: таково было внешнее впечатление наблюдателей, зафиксированное с чужих слов евангелистами (Мф. 27:50; Мк. 15:37; Лк. 23:46; Ин. 19:30). Сами евангелисты при сем не присутствовали и тело казненного не осматривали. Врачебного заключения не производилось. Единственное действие, призванное определить, что произошло – смерть казнимого или же ее имитация – это «контрольный» удар копьем, описанный свидетелями. Этот удар сочли за экспертизу тогда и продолжают считать до сих пор.

Однако случилось непредвиденное. Караульный солдат, пронзив грудь казнимого с правой (!) стороны, добился истечения из отечного легкого скопившейся в нем жидкости («воды»), мешавшей дыханию, чем невольно спас полумертвого или отчасти притворившегося мертвым Христа. Тело очень быстро – ибо это было к вечеру в пятницу, накануне субботнего заповедного дня, и все дела, начатые евреями, должны были быть экстренно закончены – сняли с креста, вынув гвозди из рук, и отдали родным и близким⁴³. Была и другая, главная причина спешки, о которой умалчивают источники. Те, кто организовал казнь Христа, хотели лишь одного: чтобы все как можно скорее увидели и убедились, что тот, кого они считали Мессией – умер, а значит таковым не является и больше не опасен. Им нужен был мертвый Христос, причем срочно. Никто не был заинтересован в глубокой и всесторонней проверке факта смерти. Тело умастили, обвинили пропускающей воздух (это важно!) тканью⁴⁴ и положили в высеченное в скале пространство, где сохранялась возможность дышать.

В прохладной гробнице Христос постепенно в течение суток вернулся к жизни, пришел в себя, отлежался. Искусный йог (употребим этот анахронизм для ясности), он восстановил, насколько это было возможно, свою жизнеспособность. Поскольку ноги у него не были, как это можно считать установленным, искалечены, он сумел, упираясь ими, слегка отодвинуть камень, которым была прикрыта гробница, и в ночь с субботы на воскресенье протиснулся наружу. Болели пробитые руки и рана на груди, но он был жив!

Необходимо было срочно покинуть зловещие, грозящие гибелью места, что Он и сделал немедленно, благо ноги Его были здоровы.

⁴³ Евангелие от Петра: «Ирод же сказал: «Брат Пилат, даже если никто и не попросил бы, мы бы погребли Его, так как суббота настает, ибо написано в Законе: солнце не должно заходить над умерщвленным» (2:5). Имеется в виду предписание ветхозаветной книги «Второзаконие» о погребении казненных через распятие (21:22-23).

⁴⁴ Русские тексты называют эту ткань «плащаницей», но в подлиннике употреблено слово *sindon* (Мк. 15:46) или *othonia* (Лк. 24:12), означающее тонкую ткань типа кисеи. Это еще раз позволяет усомниться в происхождении т. н. «Туринской Плащаницы».

Данная версия – единственная, не расходящаяся ни с Евангелиями, ни со здравым смыслом.

Вопрос: Так умер ли Иисус Христос на кресте?

Ответ: Нет.

Особо отметим, что в четвертом члене Символа веры православной исчерпывающе сказано про Христа: «Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна». В этой отточенной из формулировок – ни слова о смерти! Да, был распят. Да, страдал. Да, был погребен. Но – не умирал!!

VI. ЧТО БЫЛО ПОТОМ

Вопрос: Воскрес ли Иисус Христос после снятия с креста?

Ответ: На этот вопрос следует ответить отрицательно, поскольку Он, по всей видимости, не умер на кресте или сразу после снятия с креста.

Однако церковная традиция упорно настаивает на феномене воскресения. Для церковного учения здесь заключен краеугольный камень. Как пишет апостол Павел, излишне, на наш взгляд, драматизируя: «Если Христос не восстал, тщетна наша проповедь, тщетна и вера наша» (I Кор. 15:14).

И тут надо заметить, что версия воскресения вообще имеет немало странностей. Так, по Матфею, в те роковые дни наблюдалось какое-то массовое, повальное воскресение умерших. Вот, как описывает это евангелист: «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и *многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим*» (Мф. 27:50-53. – Выделено мной. – И.П.).

Что бы это могло значить? И могло ли случиться, что такой потрясающий, небывалый и незабываемый факт, как нашествие оживших мертвецов на Иерусалим, остался не отмечен не только историей, но и другими тремя евангелистами? Нечто подобное мы встречаем только в отношении рассказа о воскрешении Лазаря, отмеченном Иоанном, но проигнорированном другими тремя евангелистами. Отчего наиболее невероятные, потрясающие рассказы евангелистов о воскрешениях не верифицированы их коллегами – это вопрос, на который вряд ли будет дан ответ в лоне Церкви.

Однако, если массовое дефиле «усопших святых» по Иерусалиму стыдливо замалчивается церковной традицией как абсолютно недостоверное, то почему же воскресение Иисуса Христа должно вызывать к себе иное отношение?

Вопрос: На чем основана традиция, предписывающая верить в Христово воскресение?

Ответ: На произвольном или излишне буквальном толковании текстов Евангелий. В частности, на показаниях «жен-мироносиц» (то есть Марии Магдалины и ее спутниц, с которыми или без которых она явилась в день, получивший затем название «воскресенья», к гробнице, дабы умастить тело Христа драгоценным миром), согласно которым некто в белом (один или двое) у опустевшего гроба Иисуса Христа разъяснил им причины Его отсутствия, поведав о Его воскресении.

Достоверных свидетельств того, как Христос воскрес в гробу, поднялся и вышел из него, не существует вообще. Однако, быв свидетелями казни и погребения Христа или слышав об этом как о вполне достоверных фактах, а затем увидев живого Христа во плоти со следами гвоздей на руках и раной в ребрах, жены-мироносицы, как потом и апостолы, не могли принять иного, кроме чудесного, объяснения случившемуся. Что вполне естественно для того времени. Фантазия многочисленных рассказчиков разукрасила события невероятными подробностями, ввела в круг действующих лиц «ангелов» и т. д., но мы попробуем выяснить реальную канву всего произошедшего и реконструировать, как было все на самом деле.

Вопрос: Сколько было жен-мироносиц? Кто они?

Ответ: Только одну – Марию Магдалину – называют согласно все четыре евангелиста, причем, по Иоанну и Марку, она вообще была единственной, кто утром пришел ко гробу (Ин. 20:1, Мк. 16:9). Это позволяет несомненно считать только ее действительной участницей событий и наиболее достоверным источником информации, из которого непосредственно черпали по крайней мере трое из евангелистов, кроме Луки. В этом случае вся версия Иоанна, подробнее других излагающая ее рассказ, получает определенный приоритет.

В отношении других женщин версии расходятся.

Хронологически первое Евангелие – от Марка – указывает трех женщин: упомянутую Марию, некую Саломию и еще одну Марию, Иаковлеву (идентифицировать ее более точно, исходя из наличия известных евангелистам различных Иаковок, невозможно; теоретически это может быть мачеха Иакова Старшего, сводного брата Христа, то есть сама Дева Мария, но это не факт; к тому же, это вообще может быть не мать, а жена).

Матфей указывает на приход ко гробу только двух жен: упомянутую Марию и «другую Марию» (Иаковлеву? Деву Марию? – неизвестно, но вряд ли Богородицу называли бы просто «другой Марией»).

Наконец, Лука называет «женщин, пришедших с Иисусом из Галилеи», расшифровывая затем: «то была Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, [мать] Иакова, и другие с ними» (Лк. 24:10). Сколько было тех «других» – неизвестно.

Расхождение, и значительное, позволяет выстроить версии по ранжиру приоритетов, где на первом месте стоит Иоанн, на втором Матфей, на третьем Марк и на последнем – Лука, до которого в Антиохию, как мы знаем, доходила лишь вторичная информация, которую он компилировал по своему разумению.

Вопрос: Что говорится об этом в Евангелии от Иоанна, чья версия для нас приоритетна?

Ответ: Прежде всего: рассказ Иоанна – самый полный и подробный из всех.

Мария Магдалина пришла ко гробу рано, когда было еще темно, и увидела, что запиравший гробницу камень отвален. Она сразу побежала к Петру и Иоанну со словами: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». Апостолы бросились бегом; Иоанн прибежал первый «и, наклонившись, увидел лежащие пелены». Подоспевший Петр вошел во гроб, «и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте». Вошел во гроб теперь и робкий, юный Иоанн, но увидел то же. «И уверовал, – добавляет евангелист (нужно понимать: уверовал в исчезновение тела). – Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых»⁴⁵. Убедившись в отсутствии Христа, апостолы «опять возвратились к себе» (Ин. 20:1-10). Они не видели и не слышали никого, кто мог бы разъяснить происшедшее, хотя, надо думать, осмотрели все вокруг. Можно вообразить себе их смятение и угнетенный дух! Мало того, что любимого Учителя распяли, так еще и тело пропало!

Они ушли в расстроенных чувствах, оставив Марию Магдалину плакать у пустого гроба одну, без свидетелей, и о дальнейшем мы знаем из ее уст. Отлучалась ли она от гроба хоть ненадолго? Проводила ли несколько апостолов, а потом вернулась? Так или иначе, ситуация успела измениться, и вот как.

Плача, она заглянула во гроб «и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса». Почему ясно, что это были

⁴⁵ Эта евангельская фраза – одна из тех, что ставит под сомнение личное авторство самого апостола Иоанна (который, конечно же, не раз слышал от самого Христа, а не «знал из Писания» о неизбежности воскресения), а равно и факт прижизненной записи текста. Хотя свидетельство Иоанна, живого и деятельного участника событий, по всей видимости, действительно лежит в основе данного Евангелия, но оно явно подвергалось редакции посторонних людей, быть может неоднократно.

именно ангелы, а не люди? Как они оказались внутри, хотя только что там никого не было, и в чем проявилась их ангельская, а не человеческая сущность? Это неизвестно. Но они только спросили ее «Жена! Что ты плачешь?» и не сказали ей, что стало с Христом. И она «обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус», а приняла Его за садовника, однако сразу опознала Его по голосу, как только Он заговорил с ней (Ин. 20:11-16). Первым делом Он запретил ей прикасаться к Нему под странным предлогом: «Ибо Я еще не восшел к Отцу моему» и послал ее сообщить о виденном «братьям Моим». Она же пошла и рассказала обо всем Его ученикам (Ин. 20:11-18).

Предположительно, ученики либо не поверили ей (как пишет и Лука), либо тут же помчались обратно ко гробу, стали Его искать повсюду, но нигде не нашли. Куда исчез после этой встречи Христос? Где был целый день? С кем встречался – или, напротив, где прятался? Что значит странная фраза о том, что Он еще не восшел к Отцу? И почему из-за этого нельзя было к Нему прикасаться⁴⁶? Фраза, скорее всего, передана абсолютно точно, ибо Марию бесчисленное количество раз о ней спрашивали. Но она ничего не объясняет. Что значит «не восшел»? Не умер? Не вознесся? Но уж тогда прикасаться было бы поздно... Быть может, просто болели раны, и Он, боясь их разбередить, сказал первое, что пришло в голову, невольно выдав главный факт: Он не умирал?

В тот же день вечером Он заглянул к своим ученикам (сколько их собралось в тот вечер, неизвестно; с ними не было Фомы). Ученики, из опасения иудеев, которые искали их, чтобы расправиться со всеми последователями распятого Лжемессии (как они полагали), сидели вместе в одном доме, запершись. Став посреди комнаты, «Он показал им руки и ноги и ребра свои» (но не призвал прикоснуться: по-видимому, раны еще были слишком свежи и болели). «Ученики обрадовались, увидев Господа», – то есть с опознанием Его в тот момент, по-видимому, проблемы не возникло. Он сказал апостолам очень коротко: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Сказав это, дунул, и говорит им: «Примите Духа Святого». Кому простите грехи, простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:21-23).

На этом рассказ евангелиста о молниеносном визите Христа окончен. Он не остался с учениками, не задержался дольше, не вечерял с ними. Их отчет Фоме, который в тот момент был в другом месте, чрезвычайно лапидарен: «Мы видели Господа». Видели – и все. Христос на мгновение возник, появился, и снова удалился в никуда, исчез.

Объявился Он людям, согласно Иоанну, еще лишь дважды.

Первый раз – через восемь дней после того, специально, чтобы убедить неверующего Фому. Явился, по-видимому, все там же, в Иерусалиме, возможно, в том же доме. К этому времени раны, конечно, уже подзажили, и на этот раз Он предложил Фоме их освидетельствовать не только глазами, как до того другим людям, но и перстами, после чего у Фомы не осталось никаких сомнений: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:26-29). Никакого продолжения этой встречи Евангелие не описывает, скорее всего, Христос вновь быстро исчез из собрания, а возможно и из Иерусалима. Правда, евангелист далее замечает: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей», – но неясно, к каким временам относится это замечание: до или после распятия.

Второе и последнее явление Иисуса ученикам произошло «после того» (когда именно, неизвестно), но уже не в Иерусалиме и вообще не в Иудее, а «при море Тивериадском», где ловили рыбу вернувшиеся к прежнему пропитанию апостолы-рыбаки, утром. Внешность Христа вновь изменилась так, что ученики опять-таки «не узнали, что это Иисус» (Ин. 21:4). И, хотя по наполнившейся чудесным образом сети они догадались («Это Господь»), ведь их первое знакомство с Христом началось точно так же, но внешне опознать Его так до конца и не смогли, даже во время совместного обеда:

⁴⁶ Авторы катехизиса «Жив Бог» отмечают: «Это не было установление личности в плане физическом» (с.237).

«Из учеников же никто не смел спросить Его: “Кто ты?”, зная, что это Господь» (Ин. 21:12). То есть, зная-то они сердцем знали, понимали, а вот признать, опознать – не могли! (Были ли видны следы гвоздей на руках и ранения на ребрах – евангелист умалчивает.) На этот раз до неузнаваемости изменившийся Иисус задержался со вновь обретенными учениками и даже разделил с ними скромную трапезу на безлюдном берегу. Встреча окончилась тем, что Он просто ушел неизвестно куда, поручив апостолу Петру «пасти овец Моих» и позвав его за собою, а апостола Иоанна оставив ждать Его возвращения.

Но ни о возвращении Его, ни о Его вознесении в Евангелии от Иоанна нет ни строчки. Ибо Он ушел навсегда. История Иисуса Христа обрывается как бы на полуслове, и мы не знаем, чем она окончилась.

Вопрос: Что остается неясным в рассказе Иоанна?

Ответ: Немало.

Во-первых, мы не знаем часа выхода Иисуса из гроба.

Во-вторых, мы не знаем, куда пошел, что делал и где обретался Иисус после выхода из гроба и до того, как Он предстал Марии Магдалине.

На эти вопросы есть лишь предположительный ответ, содержащийся в апокрифическом Евангелии евреев. В сохранившемся отрывке из него есть слова: «И когда Господь отдал пелены слуге жреца, Он пошел к Иакову и явился ему. Ибо Иаков поклялся, что не будет есть хлеб с того часа, как он выпил чашу Господа, до тех пор, пока не увидит Его восставшим. И после того Господь сказал: Принеси стол и хлеб. Он взял хлеб и благословил его и преломил, и дал Иакову Праведному, и сказал: Брат мой, ешь свой хлеб, ибо Сын Человеческий восстал среди спящих» (*Иероним. De viris illustribus. 2*). Визит воскресшего Иисуса Христа к старшему сводному брату Иакову свидетельствует также апостол Павел («потом явился Иакову». – I Кор. 15:7). Правда, Павел относит этот визит к более позднему времени.

Этот отрывок значителен. Он рисует нам: **1)** время воскресения: глубокая ночь («восстал среди спящих»); **2)** оценку произошедшего: восстал «среди спящих», а не «среди мертвых»; **3)** обстоятельства выхода из гроба с помощью постороннего лица («слуга жреца», которому Он «отдал пелены» и который аккуратно сложил их в гробу: пелены отдельно, головной платок – отдельно); **4)** место пребывания Христа в первые часы после выхода из гроба; именно там и тогда Он имел возможность изменить свой внешний облик; **5)** самое доверенное лицо Его на земле, к которому он первому из первых обратился в труднейший миг своей жизни – сводного брата Иакова. Иаков по некоторым причинам, о которых мы здесь умолчим, был исключением среди «домашних» Иисуса, относясь к нему любовно и доверительно.

Кто был упомянутый безымянный «слуга жреца»? Наверное, один из множества сочувственников и тайных помощников Христа, не разуверившихся в Нем несмотря ни на что, каковых, конечно же, у Него должно было быть немало и помимо апостолов. Ведь не все могли себе позволить афишировать близость к Нему и верность Ему (а тем более – слуга жреца, которого бы за это просто «стерли бы в порошок», самое малое – выгнали бы из Храма).

В-третьих, мы не знаем, с кем вернулся Христос ко гробу, кто были те двое в белых одеяниях, сопровождавшие Его. Из сказанного выше можно предположить, что то были слуга жреца и Иаков Старший; но Мария могла знать Иакова в лицо, и тогда она бы так и опознала его. Если же она никогда раньше Иакова не видела, то для нее они предстали просто как двое «в белых одеждах», которые хотели ее утешить. Она сама или молва преобразила их в дальнейшем в «ангелов».

В-четвертых, куда исчез, где и с кем (у кого) скрывался Иисус после встречи и Марией Магдалиной и до прихода к ученикам. Снова у Иакова? Не факт.

В-пятых, виделся ли Иисус еще с кем-либо в промежутке между явлениями Марии и ученикам? На этот счет есть свидетельство того же апокрифа, Евангелия евреев: «И когда Он подошел к Петру и тем, кто был с Петром, Он сказал им: Смотри, коснитесь Меня и убедитесь, что Я не дух бестелесный. И они коснулись Его и уверо-

вали» (*Иероним. De viris illustribus. 16*). Это свидетельство тоже находит свои подтверждения в канонических текстах Нового Завета. Так, в Евангелии от Луки сказано, что перед тем, как Христос явился к апостолам впервые, они как раз обсуждали Его явление Петру (Лк. 24:33-34). И в Посланиях читаем: «явился Кифе, потом двенадцати» (I Кор. 15:5). Но как явился и что при этом происходило, мы не знаем (судя по всему, встреча была краткой). Лука и Марк повествуют также о встрече с учениками по дороге в Эммаус.

В-шестых, почему Мария не узнала Его, приняла за садовника? Почему не узнали Его ученики на берегу Тивериадского моря? Но об этом мы поговорим подробно ниже.

В-седьмых, куда удалился Христос (причем, навсегда) после встречи с рыбаками-апостолами на Тивериадском море?

Вопрос: В чем совпадают другие Евангелия с версией Иоанна?

Ответ: Рассмотрим дело по порядку приоритетности евангельских источников.

1. Евангелие от Матфея не совпадает с рассказом Иоанна ни в чем вообще, кроме констатации встречи Христа с апостолами в Галилее, хотя и при совсем других обстоятельствах. Подробности – ниже.

2. В Евангелии от Марка подтверждается: «Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, – тут следует странное добавление, – из которой изгнал семь бесов» (Мк. 16:9). Все остальное не совпадает, кроме рассказа о Его явлении одиннадцати апостолам на вечери.

3. Евангелие от Луки подтверждает следующее.

Во-первых, у пустого гроба свидетелям явились «два мужа в одеждах блистающих» (Лк. 24:4). Это, правда, были просто мужи, а не ангелы, и находились они не в гробнице, а подошли со стороны. Именно от них, а не от самого Христа, жены-мироносицы узнали о чудесном воскресении и рассказали о том апостолам, «и показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24:4-6).

Во-вторых, Петр с утра, узнав о происшедшем, «побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь...». Это, правда, было не до, а после явления мужей-«ангелов». И Иоанн, согласно Луке, при сем не присутствовал.

В-третьих, в тот же день, а вернее – в ночь с воскресенья на понедельник, Христос явился своим ученикам.

Лука уточняет данные Иоанна относительно численности этих учеников: «нашли вместе одиннадцать [Апостолов] и бывших с ними... Сам Иисус стал посреди них» (Лк. 24:33-36). **Это уточнение крайне важно.** Квадратные скобки поставлены синодальными переводчиками для того, чтобы подчеркнуть: разделительный союз «и» указывает на то, что в доме было не всего одиннадцать человек с апостолами вместе, а именно *одиннадцать* (так, числительным, называли теперь апостолов, которых прежде называли числительным же «двенадцать») – плюс еще другие люди. Но если апостолов было *одиннадцать* (двенадцатый, Иуда, уже покончил с собой), то это значит, что апостол Фома был в этот вечер непременно среди них. И момент удостоверения личности Христа Фомой состоялся, без сомнений, тут же, «здесь и сейчас», а вовсе не через неделю. Об этом говорят и слова Христа в этот момент именно первой встречи, приводимые Лукой: «Сказал им: "Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня". И, сказав это, показал им руки и ноги» (Лк. 24:39-40).

И в остальном Лука не подтверждает ничего из сказанного Иоанном, дает свою версию событий.

В чем важность этого расхождения евангелистов? Это будет ясно из дальнейшего.

Вопрос: Расходятся ли другие Евангелия с версией Иоанна?

Ответ: Да, расходятся. И не просто «не стыкуются», но и сильно противоречат друг другу, и вот в чем.

1. У Матфея на камне у гроба сидит всего один Ангел в белоснежной одежде, который сам же этот камень и отвалил; именно он возвестил женам-мироносицам, что «Иисус распятый» воскрес и ждет своих учеников в Галилее.

Жены побежали к ученикам с этой вестью, но внезапно им предстал Иисус «и сказал: «Радуйтесь!» И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28:9). Иисус же в эту краткую встречу лишь подтвердил свое приказание, чтобы женщины направили учеников на встречу с Ним в Галилею. Таким образом, можно полагать, что Иисус не остался в Иерусалиме ни минуты, сразу же, утром, отправившись в родные края, подальше от своих гонителей. Кроме того, отметим, что Иисус не запрядал к Нему прикасаться со странной мотивировкой («не восшел еще к Отцу») и не мешал женам хвататься за Его ноги; как видно, они не болели.

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а *иные усомнились*» (выделено мной. – И. П.). На горе Иисус напутствовал их («идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»). И на этом текст Евангелия от Матфея оканчивается, что было дальше, мы не знаем. «Аминь». Куда и при каких обстоятельствах Он исчез, об этом Евангелие молчит (Мф. 28:16-20).

Как видим, все было в версии Матфея совсем по-другому. Первая встреча с апостолами (всеми одиннадцатью!) произошла не в закрытом доме в Иерусалиме, а в Галилее, но не на берегу Тивериадского озера, а на некоей горе. И не спустя более недели срока, а ранее, возможно через три-четыре дня, если они быстро шли или ехали, а так оно, скорее всего, и было (от Иерусалима до озера примерно 100 км). Усомнился в личности Христа и факте Его воскресения не один Фома, а сразу несколько апостолов, и мы ничего не знаем о том, как разрешились их сомнения. И разрешились ли. Возможно, они проистекали из того, что Христос снова изменил внешность, но прямо об этом евангелист не пишет.

Словом, рассказ Матфея краток, скомкан, он резко во всем противоречит версии Иоанна и порождает сомнения.

Матфей добавляет и новый сюжет в свое повествование, следуя своему страстию к чудесным эффектам и пытаясь объяснить, почему Христа не искали враги. Оказывается, в субботу первосвященники и фарисеи поставили у гроба стражу и положили печать. И когда на следующее утро явились ко гробу две Марии, «и вот, случилось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые» (Мф. 28:1-4). Придя в себя, стражи сообщили первосвященникам «о всем бывшем». И те велели стражникам говорить всюду, что ученики Христа украли тело, пока они спали, «и пронеслось слово сие между иудеями и до сего дня» (Мф. 28:11-15). В этом рассказе (ни одно другое евангелие его не подтверждает вообще) есть один момент, не вызывающий никакого доверия: получается, что ангел открыл уже пустой гроб на глазах у жен-мироносиц. А вот наличие мертвецы пьяных по случаю праздника или просто крепко спящих стражников – вполне вероятно, как и происхождение слухов о похищенном теле Христа. Невероятна, правда, та беспечность, с которой отнеслись к делу первосвященники, не приказавшие разыскать и доставить тело, крайне необходимое им как доказательство смерти Лжемессии. Вряд ли это соответствует истине.

2. Что рассказывает Марк? Жены-мироносицы, пришли ко гробу при восходе солнца, увидели, что камень отвален, и «войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись», а он сказал им почти слово в слово то же, что и ангелы у Матфея, завершив повелением апостолам идти в Галилею. Но женщины перепугались и никому ничего не сказали.

Как указывает Марк, Христос явился впервые не женам-мироносицам, сколько бы их ни было, а одной только Марии Магдалине (то есть, явно не при вышеописанной

встрече, а раньше), а потом («в ином образе») двум ученикам по дороге в селение. И Мария и двое рассказали о том апостолам, но те не поверили никому из них.

«Наконец, – как и Лука, Марк говорит об этом уверенно, хотя и не указывает сроки, – явился самым одиннадцати (!), возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили». Далее Он напутствовал апостолов и, «после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16:9-19). На этом повествование о Нем заканчивается. Апостолы же пошли проповедовать.

Отметим в рассказе Марка, что он: **1)** не считает вестника-юношу ангелом; **2)** так же, как Лука и Матфей, по сути, исключает эпизод отдельной встречи с уверованным Фомой; **3)** исключает версию о встрече Христа с апостолами в Галилее, будь то на море или на горе, поскольку тот вознесся сразу после визита к одиннадцати.

3. Лука, кроме того, о чем шла речь выше, добавляет следующее.

С утра в Иерусалиме никто не видел Христа вообще. Но в тот же день к двум ученикам, идущим из Иерусалима в Эммаус (а это – путь в 60 вавилонских стадиев, т. е. 11,7 км), присоединился по дороге некто, которому они поведали о событиях последних дней, посетовав: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло». Прохожий же, явно великолепно подготовленный в области Святого Писания, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». Они пришли в Эммаус к вечеру, оставили его отужинать с собой и там, за ужином, внезапно опознали в нем Христа. «Но он стал невидим для них». Тогда они немедленно пошли обратно в Иерусалим (еще 11,7 км), чтобы оповестить апостолов о чуде. Когда они, дойдя уже затемно, «говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им “Мир вам”» – и далее произошла цитированная выше сцена опознания. Снова просветив всех насчет сказанного о Нем в Писании, напутствовав учеников на апостольское служение и закусив рыбой и медом, он, после этого краткого свидания, «вывел их вон [из города] до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь» (Лк. 13-53).

Отметим также, что Лука, как и Марк, ни словом не упоминает встречу Христа с учениками в Галилее.

Вопрос: Что же произошло в воскресенье 16 нисана?

Ответ: Суммируя все, что мы вычитали из четырех Евангелий, Деяний и Посланий, мы можем, если исключить вопиющие противоречия и принять основные совпадающие свидетельства за истину, констатировать лишь шесть следующих фактов:

1) гробница, где был положен Иисус Христос, оказалась с раннего утра пустой;
 2) Мария Магдалина одна или с другими женщинами обнаружила это;
 3) у гроба находился некто (один или двое) в ослепительно белых одеждах, кто дал самые первые объяснения и наставления. Именно этот (эти) некто был *первым, кто сформулировал версию о воскресении Христа* и вложил ее в уста женам-мироносицам. Таков факт. Но кто или что такое эти загадочные существа, мы не знаем: это могут быть как слуга жреца с Иаковом Старшим, так и другие доверенные лица Христа;

4) в тот же день изменивший до неузнаваемости свою внешность Христос являлся некоторым людям в Иерусалиме (рано утром) и окрестностях (ближе к вечеру), каждый раз очень ненадолго и затем исчезая в неизвестном направлении;

5) в своем привычном облики Он явился в ночь на понедельник одиннадцати⁴⁷ апостолам (Матфей не подтверждает этого);

6) напутствовав апостолов, Христос исчез.

⁴⁷ Двенадцати, по малодостоверной (ибо Иуда уже покончил с собой) версии апостола Павла (I Кор. 15.5).

Ничего большего констатировать нельзя. Все остальное – противоречащие одна другой гипотезы. Их достоверность мы никогда не установим, хотя лично я думаю, что драматическая встреча на берегу Тивериадского моря – была.

Вопрос: В чем наиболее существенные несовпадения версий Иоанна, Матфея, Марка и Луки? О чем они свидетельствуют?

Ответ: Несовпадений два: 1) срок, проведенный Иисусом в Иерусалиме после выхода из гроба; 2) срок, проведенный Иисусом в Палестине после выхода из гроба. Разберем оба.

1. По Иоанну, Марку и Луке получается: Христос явился в Иерусалиме апостолам в тот же день. Марк, правда, не указывает день встречи, но и не противоречит сказанному.

После этого свидания с апостолами, по Марку и Луке, Христос немедленно исчез из виду у людей⁴⁸ и больше никогда ни к кому на земле в человеческом виде не приходил. В Галилею, откуда начался его путь, он не возвращался и вообще ни одного лишнего дня и даже часа, после встречи с одиннадцатью в доме, не задержался ни в Иерусалиме, ни вообще в Палестине.

Иоанн, правда, упоминает Его второй приход к апостолам ради Фомы через восемь дней, но это не подтверждается ни рассказами Марка и Луки (Фома не мог не присутствовать среди «одиннадцати»), ни версией Матфея, по которой Он сразу же ушел в Галилею, где и увиделся со всеми, включая Фому, апостолами: какой же смысл был Ему возвращаться, чтобы еще раз того убедить?

2. По Иоанну и Матфею получается, что спустя весьма небольшое время после выхода из гроба Христос провел встречу с апостолами в Галилее, в финале которой Он также исчез из виду у людей и больше ни к кому никогда на земле в человеческом виде не приходил. По Матфею, Иисус направился в Галилею немедленно, утром или днем в воскресенье же, по Иоанну – не раньше утра понедельника, поскольку вечером в воскресенье встречался с апостолами в Иерусалиме. По Матфею, встреча была запланированной, заранее назначенной (Христос отдал такой приказ через ангела, а потом и сам, лично, используя жен-мироносиц как передаточное звено). По Иоанну, встреча произошла совершенно случайно, неожиданно для апостолов.

Итак – двое на двое (если отменить версию Иоанна о специальной встрече с Фомой, дезавуируемую рассказами Марки и Луки): по первой версии, Христос покинул землю после встречи с «одиннадцатью» в тот же день, как вышел из гроба; по второй – после встречи с ними в Галилее, которая произошла позже. Вспомним также, что у Марка ангел тоже велит-таки (через жен-мироносиц) апостолам идти на встречу с Христом в Галилею, но они не поверили и не пошли, а после встречи с ними в Иерусалиме Он вознесся, и поход сам собою отпал. Обе версии объединяет Иоанн (которому мы с самого начала отдали приоритет как источнику), совпадая в первом случае с Марком и Лукой, во втором – только с Матфеем. Не подтверждает иерусалимскую встречу с апостолами только Матфей, но зато и его рассказ почти ни в чем не подтверждается другими апостолами.

Таким образом, проблема стоит так: был ли вообще Христос в Галилее или исчез сразу, в первый же вечер? И если был, то по какому сценарию (запланированно или случайно, на горе или на море) проходила встреча? Я склонен отдавать предпочтение версии Иоанна, которую версия Матфея отчасти подкрепляет. Совершенно неожиданно косвенные свидетельства в ее пользу представляет Евангелие от Луки. Вдумаемся.

Изменивший внешность Иисус Христос спешно и навсегда покидал Палестину, причем делал это так быстро, как только мог, в первый же день по выходе из гроба. Его путь лежал в культурные страны, на север, а значит – через Галилею. Перед уходом из Иерусалима Он через доверенных людей велел своим апостолам прибыть туда на встречу. Проход Христа в Эммаус, лежащий на северо-запад от Иерусалима, пред-

⁴⁸ Весьма плотно закусив на дорогу рыбой и медом, по свидетельству Луки.

принятый сразу же в день воскресения, был началом именно такого пути. Однако Он резко повернул обратно, когда узнал по дороге от учеников-попутчиков, что апостолы не поверили в Его воскресение, и понял, что они не придут в Галилею к Нему на назначенное свидание (кроме, разве, тех же двоих попутчиков). Ради того, чтобы дать ученикам последнее напутствие и оправдать свой уход, а делу своей жизни дать верное и надежное продолжение, Христос вновь пошел на смертельный риск и тайно вернулся ночью в Святой Город⁴⁹. Однако после встречи сразу же вновь покинул Иерусалим. И если уж Он снова шел на север, то почему бы Ему было не пройти при этом напоследок через родные края, совершенно изменив внешность? Попутно Он не удержался, навестил места, с которых все начиналось, и людей, дорогих Его сердцу... Марк и Лука могли об этой «нештатной», но глубоко интимной для Него встрече просто не знать, поскольку на встрече присутствовали лишь апостолы-рыбаки, числом семь. А Матфей мог знать – но только понаслышке. И только Иоанн сам был подлинным свидетелем встречи на берегу Тивериадского моря.

Вопрос: Есть ли иные новозаветные версии пребывания Иисуса на земле после выхода из гроба?

Ответ: Да, есть. Две.

1. Согласно Первому посланию к коринфянам апостола Павла, Христос, после встречи с двенадцатью (так у Павла!) апостолами, «потом явился более, нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили» (I Кор. 15:6). Эта версия представляется совершенно, совершенно невероятной. Христос явно прятался, изменял внешность, конспирировал, являлся только самым-самым близким, верным и преданным людям (Иакову, Марии Магдалине, мироносицам, Симону Петру) и то на очень короткое время, мгновенно исчезая затем в неизвестность. Он поспешил при первой же возможности покинуть Иерусалим. А тут вдруг открыто явился сразу пятистам свидетелям! Но, как гласит немецкая поговорка, «что знают двое, знает и свинья»: такая информационная бомба рванула бы сразу на всю Иудею! Трудно и вообразить, что началось бы там! Об этих великих потрясениях мы обязательно знали бы из истории. А по тексту получается, что явился воскресший из мертвых человек (да уж тогда не человек – Мессия!) перед огромной толпой – и полная тишина... Конечно же, это невероятно совершенно.

Послание Павла, который не был и не мог быть свидетелем событий, резко противоречит свидетельству несомненного очевидца – апостола Петра, рассказанному с его слов в Деяниях апостолов: «Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10:40-41). То есть – именно так, как и рассказывают согласно все евангелисты.

Конечно, избранные Богом свидетели – это не толпа в пятьсот человек! Павел просто написал, чего не знал и знать не мог.

2. В Деяниях апостолов (написанных, предположительно, евангелистом Лукой) указано, что Иисус являлся «Апостолам, которых Он избрал... по страдании Своем... в продолжение сорока дней» (Деян. 1:3). Однако тут Лука настолько противоречит всем евангелистам, в том числе самому себе, что принять эту версию на веру нет просто никакой возможности. И не только по описанной выше первостепенной причине. Но в самом деле, как Он мог в продолжение сорока дней являться апостолам, если либо «вознесся» (исчез) в первый же день, либо удалился в Галилею, где опять-таки исчез после краткой встречи с учениками? Максимальная удаленность Луки (по сравнению с другими авторами канонических текстов) по месту и времени писания от места и времени происшествия, позволяет иногда критически относиться к тому, что он предлага-

⁴⁹ Думаю, что двоих попутчиков-учеников Он, внезапно открывшись им, послал в Иерусалим перед собою, чтобы подготовить Его приход. Что они и выполнили. От них же, конечно, узнал Иисус и адрес, по которому скрывались апостолы, и куда Он так неожиданно для них явился ночью. Они же, видимо, и помогли Ему проникнуть вслед за ними в закрытое помещение.

ет читателю, если это уж слишком явно расходится с тем, что писали его коллеги. Данный случай – именно таков.

Вопрос: Почему Иисус Христос после воскресения не предстал перед народом во всей силе и славе?

Ответ: С этим вопросом сопряжены и другие, сопутствующие. Почему Его вообще никто не видел, кроме учеников и близких? Почему Он таился, менял внешность? Почему весь Иерусалим не поднялся на дыбы, что неминуемо произошло бы, узнай люди о Его вторичном явлении? Где жил Христос после воскресения, у кого? Под чьим именем? Под каким видом? Почему Его не стали искать, ловить? Почему Его не нашли, не сдали вновь синедриону? Или факт Его воскресения прошел для всех остальных, включая фарисеев и синедрион, незамеченным (этого быть не могло, и, судя по Матфею, не было)? Или фарисеи и синедрион не увидели в воскресшем Христе угрозы? Почему такой гробовой тишиной отмечено Его восстание из гроба? И весь срок, каким бы он ни был, Его «посмертного» пребывания в Палестине?

Попробуем найти один ответ на все эти вопросы сразу.

Характерный факт: Мария Магдалина, явившись к гробнице, не узнала Христа, приняла Его за садовника. Почему? Несомненно, потому, что Он изменил свою внешность до неузнаваемости⁵⁰. По этой же причине Его не узнали в тот же день и идущие в Эммаус ученики. По этой же причине Его не узнали позднее и апостолы при море Тивериадском, когда Он явился к ним на рыбные промыслы. И вполне понятно, зачем Он преобразил свой вид. Повествует ведь нам Евангелие от Петра: «Я же с товарищами моими печалился, и, сокрушенные духом, мы спрятались, ибо нас разыскивали как злодеев» (7:26). Конечно, враги непризнанного Мессии и Его учения, отправившие Его на крест, стремились расправиться и с самим учением, и с его последователями. И если уж даже ученикам Христа приходилось прятаться от преследователей, чтобы выжить, то что же говорить о самом Христе? Страшно даже вообразить, что бы сделали с Ним, найдя и поймав вторично (а в крохотной – 105 на 200 кв.км. – Иудее это было нетрудно). Как минимум, отправили бы снова на крест, на этот раз приняв все меры к тому, чтобы Он не остался в живых, скорее всего, запытав предварительно до полусмерти. А то и прикончили бы втихую, подбросив потом труп в пустыню, шакалам. Что же не Бог, а человек Иисус Христос должен был делать в таких условиях? Прятаться, маскироваться, исчезать как тень, таить место своего пребывания и внезапно, без предупреждения являться только самым избранным, самым верным, желательно – без свидетелей. Что Он и делал.

И при первой же возможности, как можно скорее, – исчезнуть, не оставляя следов. Что Он и сделал.

По этим, а не по каким иным причинам Иерусалим, да и всю Палестину не всколыхнула весть о Его возвращении, а синедрион так и не узнал о Его воскресении, удовлетворившись мыслью, что тело украли ученики, и не пытался Его разыскать и казнить вторично.

Конечно, у Иисуса Христа был и другой вариант явления народу. Он мог пойти, так сказать, ва-банк и явиться триумфально, представ всему Иерусалиму как воскресший Мессия, как апофеоз Божьей воли. О, какие перспективы открывало подобное яв-

⁵⁰ Ученые, исследовавшие Туринскую Плащаницу, отмечают: «Вот главные медицинские факты... На лице видны следы побоев и отеки, один из которых почти деформировал правый глаз, другой указывает на то, что, возможно, была перебита переносица. Видно также, что часть бороды вырвана» (Дж. Новелли. Указ. соч., сс. 21, 25) Как мы знаем, если Плащаница о чем-то и свидетельствует, то лишь о погребении, но не о воскресении. Теоретически так мог выглядеть только что снятый с креста Христос. Однако подобных изменений, конечно, мало, чтобы нельзя было опознать Человека Плащаницы, которого так принято называть, пока непрерываемо не установлена или не опровергнута его идентичность с Христом. Да и Евангелие не пишет о каких бы то ни было деформациях лица Христа, имеет в виду нечто совсем иное. Как сумел Иисус Христос изменить свое лицо настолько, что Его перестали узнавать даже близкие люди, мы не знаем. Пластических операций в то время, как кажется, не знали; но и наличие двойников у Христа не отмечено. Загадка...

ление! Мы помним, каков был Его торжественный въезд в Иерусалим, когда огромные толпы народа шли рядом, славословя Его и устилая Ему путь своими одеждами и пальмовыми ветвями. Как отметили сами фарисеи в тот момент: «Весь мир идет за Ним» (Ин. 12:19). Какое волнение, какая смута поднялись! Сколько надежд, сколько восторгов пробудило Его появление в Великом Городе! Его приезд всех переполошил, перепугал синедрион и первосвященников, создал «революционную ситуацию», которая еще жила в памяти у всех.

Видимая всеми смерть на кресте разрушила веру в Него как в Мессию у сонма Его приверженцев. Все их восторги и надежды оказались похоронены вместе с Ним вечером в пятницу 14 нисана. Но они ведь могли вместе с Ним и воскреснуть! Собирая мирной проповедью многие тысячи людей еще «при жизни», Иисус после «воскресения» мог бы собрать сотни тысяч уже самим фактом своего чудесного явления. Кто бы не прибежал посмотреть на воскресшего Мессию! Началась бы настоящая вакханалия всенародного покаяния, апофеоз надежды и веры. И тогда Его малейшего слова и даже жеста хватило бы, чтобы несметные толпы обезумевших от энтузиазма и слишком долго подавляемого ожидания людей ринулись туда, куда бы Он указал, и совершили бы то, что Он велел. Его на руках внесли бы в Храм, в Святая святых! И где были бы тогда все Его обидчики, Анна (Ханан бен Шет), и Иосиф Кайафа, и сам Пилат? Вся жизнь еврейского народа могла бы потрястись до самого основания, в Иерусалиме могла бы вспыхнуть настоящая национально-религиозная революция, которая смела бы и собственно еврейскую иерархию⁵¹, а возможно – и римское владычество. Иисус Христос вполне мог бы стать предшественником Бар-Кохбы, только гораздо более могучим, грозным и успешным в силу как собственных необыкновенных личных потенций, так и в силу того, что восстание Бар-Кохбы явилось уже на излете Иудейской войны как ее вторая, слабейшая волна, а при Христе народ Израиля был еще полон нерастраченных сил. Словом, у Христа был уникальный шанс стать во главе избранного народа и изменить весь ход его истории, сделавшись истинным Мессией. А торжество христианства началось бы на несколько веков раньше.

Но на пути осуществления этого блестящего плана возникало два препятствия.

Во-первых, трусы, предатели и тайные агенты властей (синедриона и прокуратуры), коими полон был иудейский народ не менее, чем любой другой, могли просто не дать Ему успеть развернуться. Если бы Он оказался схвачен до того, как волна слухов о Втором пришествии накрыла Иерусалим, Ему бы уже ничто не помогло. И даже страх перед народным возмущением вряд ли остановил бы синедрион, как не остановил он Ирода, казнившего Иоанна Крестителя. Иными словами, степень риска была смертельно высока, и цена игры непомерно велика. Особенно для человека, только что пережившего собственную казнь, сопряженную, к тому же, с грандиозным моральным крушением, утратой былой веры в себя и познанием собственной человеческой слабости и смертности.

Где была гарантия, что первосвященники и фарисеи дрогнули бы и сдались, преклонились перед Христом и передали бы Ему бразды правления над Израилем? Нет, таких гарантий Он не ждал от «рода лукавого и прелюбодейного», от «жестоковыйного» народа. Скорее наоборот, Он точно знал, что уж если в первый-то раз, зная о Его могущественных возможностях, они не побоялись отправить Его на крест, то и во второй раз, тем более в ситуации «кто – кого», рука народных правителей не задрожит.

Во-вторых, Мессия, как верили евреи, должен был освободить Израиль, а не умирать на кресте. Пойдя ва-банк и представ перед всем народом как истинный Помазанник, отбросив все экивоки и двусмысленности, Христос оказался бы перед неизбежностью соответствовать этому званию по всем статьям. Тут уж нельзя было бы отделаться словами или отдельными чудесами, даже такими массовыми, как накормление пятью хлебами толпы. Доктрина мессианства, предначертанная пророками, была к тому времени уже детально отработана еврейскими книжниками, и Иисус, несомненно,

⁵¹ Как это и случилось всего через 30 с небольшим лет с началом Иудейской войны, когда народ смел с престола власти саддукеев, правивших и во время Христа.

подвергся бы пристрастному тестированию в духе этой доктрины. А она предъявляла немалые требования к Избавителю (прежде всего, Израиль должен обрести независимость, а также должны навсегда прекратиться войны, и люди, оказавшись в условиях мира, покоя и гармонии, должны заняться, наконец, познанием Бога и духовным самосовершенствованием). Готов ли был Христос к такому испытанию? Не лучше ли было тихо скрыться, оставив полных энтузиазма и веры апостолов-миссионеров объяснять вышеуказанные противоречия?

Оба эти соображения, по-видимому, перевесили желание реванша и триумфа в душе счастливо избежавшего гибели Иисуса Христа. Он не стал рисковать.

Вопрос: Вознесся ли Христос после встречи с апостолами?

Ответ: Апостолы говорят на этот счет разное. По воспоминаниям апостола Иоанна, Иисус просто ушел с последней встречи, не сказав, куда. По Матфею, Иисус, приблизившись к апостолам на горе в Галилее, напутствовал их; а что последовало за сим – неизвестно. Лука уверяет, что, «когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо». Но, поскольку он «отдалялся» уже в условиях глубокой ночи, то вряд ли кто-то мог ясно видеть, куда именно. И только Марк свидетельствует определенно: «И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога», но в этом свидетельстве сочеталось то, что очевидцы могли бы ночью видеть с трудом (см. выше), с тем, чего они вообще не могли бы видеть ни при каких обстоятельствах. Поэтому нам кажется предпочтительной версия Евангелия от Иоанна.

Прислушаемся к словам крупного знатока христологии и богослова наших дней, преданно исследовавшего жизнь и учение Иисуса Христа и снискавшего мученический венец: «Разумеется, если о Христе сказано, что Он “вознесся на небо”, мы не должны понимать эти слова в том смысле, что Он переместился в мировое пространство. “Вознесение” – конкретный образ, указывающий на переход Богочеловека в иной план бытия, на конец Его земного служения»⁵².

Так оно и было; с уходом Христа кончился необыкновенный период Его жизни, период земного служения родному народу.

Вопрос: Куда и как исчез Христос в конце концов? Что стало с Христом после ухода из Палестины? Умер ли он впоследствии?

Ответ: Да, рано или поздно он умер, как все смертные. Где? – вот вопрос. Он не мог, конечно, оставаться ни дня в Палестине по вышеописанным причинам. Если бы он в действительности обрел бессмертие и стал неуязвим для человеческих козней, он бы еще мог задержаться с учениками, завершить свою проповедь, явиться к своим врагам во всей силе и славе, заняться проблемой воздаяния за добро и зло и т. д. Но если он был человеком, вернувшимся с края могилы к жизни благодаря счастливому стечению обстоятельств, ему нужно было незаметно исчезнуть из страны и бежать как можно быстрее и как можно дальше.

В свете сказанного не удивляет сенсация, прошедшая лет десять тому назад по страницам СМИ всего мира: в Японии обнаружена маленькая приморская деревенька, жители которой не только являются христианами с незапамятных времен (что поразительно, ибо с XVII в. и вплоть до «революции Мэйдзи» 1867 г. христианство как элемент «тлетворного влияния Запада» было у японцев под запретом), но и уверяют, что Христос остаток жизни провел среди их далеких предков, умер и похоронен тут же. Показывают и могилу Христа. Достойного научного комментария эта информация пока не получила, но ничего невероятного в ней нет. Скрыться в Японии! Какая остроумная идея для того времени! Туда не дотянулись бы ни руки фарисеев, ни длань римской прокуратуры...

⁵² Прот. Александр Мень. Сын Человеческий. – М., 2000. – С.378.

VII. ВО ЧТО ВЕРИЛ ИИСУС ХРИСТОС

Вопрос: Был ли Христос иудеем?

Ответ: Да, несомненно. Выше уже говорилось, что Он был обрезан «по прошествию восьми дней» (Лк. 2:21), как надлежало по иудейскому обряду. Но, помимо этой формальности, Он принадлежал целиком и полностью к иудейскому вероисповеданию, о чем сам же и заявил: «Не думайте, что я пришел нарушить Закон и Пророков: не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из Закона» (Мф. 5:17-18). «Закон» – то есть, Тора, Пятикнижие Моисеево. Добавить к этому нечего: тут все ясно и несомненно, и нет ни малейшего повода считать иначе.

Однако есть мнение, будто рядом высказываний в «Нагорной проповеди» Иисус Христос резко противопоставил свое учение – иудаизму, предложив этические концепции, противоречащие иудаистским, «взрывающие» иудаизм изнутри. Но так ли это? Нет ли здесь лишь иллюзии полемики? Рассмотрим основные эпизоды⁵³.

1. Один из наиболее знаменитых тезисов Иисуса Христа, который, собственно, лежит в основе этики и самого христианства и покоящейся на нем теории непротивления злу насилеием, звучит так: «Вы слышали, что сказано: „любви ближнего твоего и ненависти врага твоего“. А я говорю вам: любите врагов ваших...» (Мф. 5:43-44). На первый взгляд, перед нами – лобовое противопоставление Ветхого Завета Новому, полный отрыв от иудейской этики. На самом деле это не так.

Нигде в Ветхом Завете мы не найдем заповеди «ненавись врага твоего». В еврейских, иудейских священных книгах действительно много говорится о любви к ближнему и о заботе о нем (под ближним понимается, в первую очередь, еврей, соплеменник еврея): «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём: не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего, а люби ближнего своего, как самого себя» (Левит XIX:17-18). А вот о ненависти к врагам – нет. Традиционное учение иудаизма осуждает вражду, месть и злобу. Больше того, Тора учит искать пути к примирению врагов, рекомендует самому сделать первый шаг, чтобы преодолеть вражду и превратить врага в друга: «Если найдешь быка врага твоего или осла его заблудившимся – должен ты возвратить их ему. И если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, не оставляй его [врага твоего] без помощи, но развяжешь осла его вместе с ним» (Исход XXIII:4-5). И даже про врагов-язычников, неевреев, египтян, которых евреи ненавидели и боялись, талмудический мидраш говорит так: «Когда египтяне, погнавшие за евреями, тонули в море, ангелы-служители хотели петь хвалебную песнь справедливости Творца. Но Всевышний сказал им: “Как! Мои создания тонут в море, а вы хотите петь хвалебную песнь?!”» Таким образом, здесь не только не рекомендуется «ненависть к врагам», но и прямо осуждается злорадство при виде гибели врагов.

Конечно, на практике мы видим в той же Торе детальное описание самого настоящего геноцида, учиненного евреями – «неблизким» народам Ханаана. Однако и там нет ни слова о ненависти к врагу: весь тот нечеловеческий кошмар, что был сотворен богопослушными евреями с аборигенами, был сотворен «без гнева и пристрастия», в точном соответствии с повелением самого Господа Бога. Никакая ненависть тут не при чем. Только расчет и послушание.

2. Христос развивает тему непротивления злу: «Вы слышали, что сказано: “Око за око и зуб за зуб”. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» (Мф. 5:38-39). На первый взгляд, особенно для человека малообразованного, в этой заповеди содержится парадокс, противоречащий не только Ветхому Завету, но и вообще всей земной практике человечества. Однако, как ни удивит это большинство христиан, данный тезис не придуман Христом, а чуть ли не дословно взят из самого что ни на есть классического иудейского источника. От-

⁵³ Подробно рассматривает этот вопрос рав Пинхас Полонский (Евреи и христианство. Несовместимость двух подходов к миру. – Иерусалим, 5755 [1995]. – Сс. 34-40, 51-53), у которого мною позаимствован ряд аргументов.

кром книги Плачь Иеремии, описывающего разрушение Иерусалимского Храма и еврейского государства, и прочтем: «Благо тому, кто молча ждет спасения Господня. Благо мужу, несущему бремя в юности своей. Пусть одиноко и молча сидит он, ибо Бог возложил на него это бремя. Пусть подставит он щеку бьющему его, пусть насытится позором, ибо не покидает Господь навеки; ибо если и опечалит Он, то и помилует по великому милосердию своему» (Плачь Иеремии III:26-33).

А величайший из еврейских авторитетов говорит так: «Общее правило: будь всегда среди преследуемых, а не среди преследователей, среди обижаемых, а не среди обижающих. Про того, кто следует этому, сказано в Торе: "Ты раб Мой, Израиль, которым буду гордиться"» (Маймонид, Гилхот Деот 5:13).

Наконец, сказано прямо: «Плати добром за зло» (Шемот Рабба, 22).

Итак, если говорить в целом, не нам судить, не нам казнить и не нам миловать. Это все – прерогатива Всевышнего Бога. «Мне отмщение, и Аз воздам», – говорит Он, устанавливая свою абсолютную монополию на суд и воздаяние. Поскольку эта мысль содержится в обеих цитатах (Христа и Иеремии, да и Маймонида), постольку мы не имеем возможности говорить о противопоставлении этических систем Ветхого и Нового Заветов.

Но есть и одна немаловажная деталь. Выражение «око за око, зуб за зуб» действительно неоднократно используется в Торе, однако вовсе не как этическая установка на неукротимое и обязательное мщение, а исключительно как конкретное предписание уголовного законодательства. Не отмщение, а возмещение по справедливости имеется в виду здесь; и оно достигалось на практике не выбиванием глаз и зубов у ответчиков, а назначением соответствующей компенсации пострадавшему.

3. Христос говорит: «Слышали вы, что сказано древним: "не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои". А я говорю вам: не клянитесь вовсе» (Мф. 5:33-34). Но перед нами – не новация: данная идея (старайтесь по возможности обходиться без клятв) содержится и в Устной Торе, и в Талмуде. Особенно подробно этот классический еврейский подход к делу расписан в основанном на Талмуде законодательном кодексе Маймонида «Мишне Тора».

4. Христос призывает: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такую и вас будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревно в твоём глазу не чувствуешь?» (Мф 7:1-3).

Приведем аналоги из еврейских текстов даже без комментариев:

– «Не суди ближнего, пока сам не побывал в его положении» (Мишна, «Авот» 2:4);

– «И когда говорили: "Вынь щепку из глаза твоего", он говорил им: "Сначала вынь бревно из глаза твоего"» (Талмуд, «Бава Батра» 15б);

– «Сначала улучши себя, потом улучшай других» (Там же, 60б).

5. Христос учит: «Вы слышали, что сказано древними: "Не убивай; кто же убьет, подлежит суду". А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему "пустой человек", подлежит Синедриону, а кто скажет "безумный", подлежит геенне огненной» (Мф. 5:21-22). Но осуждение гнева – этическая константа для иудеев с незапамятных времен; отнюдь не только убийство, но и гнев, и оскорбление ближнего были у евреев под запретом: «Всякий, кто позорит ближнего своего публично, теряет за это свою долю в мире грядущем» (Мишна, «Авот» 4); «Гнев – чрезвычайно дурное качество, и человек должен удаляться от него, насколько возможно» (Талмуд, «Шаббат» 10б); «Всякий гневливый будет наказан» (Талмуд, «Псахим» 113).

6. Там же Христос заявил: «Вы слышали, что сказано древним: "Не прелюбодействуй". А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:27-28). Конечно, Он, отпустивший с миром блудницу, вовсе не собирался предложить побивание камнями всех, кто смотрит на женщину взглядом нормального мужчины. Он лишь предостерегает от соблазна. Но и это для иудеев не ново. Великий царь Соломон говорит: «Дай мне, сын мой,

сердце твое, и пусть глаза твои видят пути мои. Ибо глубокий ров – блудница, и тесный колодец – чужая жена» (Притчи Соломона XXIII:26). Читателю следует знать, что евреям запрещено не только вступать в половую связь с чужой женой, но и оставаться с ней один на один и даже просто разглядывать любую часть ее тела со вниманием (Талмуд, «Шаббат» 64б).

7. Вот несколько тезисов, взятых без комментариев из сочинений раввинов периода Второго Храма (в первую очередь, современников Христа), в которых без труда можно усмотреть внутреннее родство (чтобы не сказать: тождество) с евангельскими текстами:

– рав Гиллель: «Не делай другим того, чего не желаешь себе – в этом весь Закон, остальное только комментарий» (Шаббат 31а);

– рав Акиба: «Все предусмотрено Богом, но человеку дана свобода» (Авот, III, 12);

– «Подражайте свойствам Божиим: как Он милосерд, будьте и вы милосердны» (Сота, 14);

– «Все равно, много ли выполняет кто или мало – достаточно, если сердце его обращено к Богу» (Менахот 110а);

– в трактате Макот (24) говорится, что 613 заповедей Закона Давид свел к одиннадцати, Исайя к шести, Михей – к трем, а Аввакум к одной: «Праведный верой жив будет».

Подобные примеры можно умножить.

ИТАК, можно уверенно утверждать, что Иисус Христос развил ряд положений, традиционно содержащихся в иудаизме, а иногда даже дословно повторил классические еврейские тексты. Параллели к Его высказываниям легко обнаружить не только в Устной Торе, Мишне и Талмуде, но и в самой Торе. Позднейшая христианская традиция интерпретировала многие тезисы Христа в духе борьбы с этикой иудаизма (при этом вольно или невольно искажаемой интерпретаторами). Однако на самом деле Он в общем и целом проповедовал именно иудаизм, хотя и облакал свои проповеди в полемически заостренную форму, чтобы привлечь внимание аудитории, заставить ее глубже задуматься о сказанном.

Иисус Христос, повторим еще раз, был правоверным иудеем, телом и душой, гордым своей верностью религии отцов.

VIII. ЧЕМУ УЧИТ ИИСУС ХРИСТОС

При всем том, что сказанное выше верно, в учении Христа содержались, конечно же, и этические новации, сокрушительная мощь которых в течение двух тысяч лет очищалась и концентрировалась, чтобы окончательно определить сегодня судьбу всех христианских народов.

Вопрос: В чем самая суть этического учения Иисуса Христа?

Ответ: Иисус Христос называл Себя – Истиной («Аз есмь путь и истина и жизнь» [Ин. 14:6]). Что же эта истина несет людям? Чему учит их?

Стержень учения Христа – в противопоставлении темного начала (земной жизни, этого царства Князя мира сего, т. е. сатаны, дьявола) – светлому началу (Царству Небесному, т. е. царству Бога). Темное начало, соответственно, развенчивается и осуждается, а с ним – все главные опоры, основы земной жизни (в первую очередь, взаимоотношения в семье, брачная жизнь, забота о человеческом организме, биологическая жизнь как таковая и т. п.). А светлое начало, которого никто из земных жителей не видал, – пропагандируется и возвеличивается.

Земная жизнь человека объявляется скоротечной, временной и как бы ненастоящей, *неистинной*, по сравнению с жизнью загробной – вечной и истинной. В которой каждому воздастся в соответствии с тем, как он вел себя на Земле: либо вечным блаженством, либо вечными муками.

Христос призывает всех людей быть совершенными, «как совершен Отец ваш небесный» (Мф. 5:48). Поэтому Он утверждает («нагорная проповедь» и др.) среди своих прихожан приоритеты Царства Небесного, которые отчетливо и ярко противопоставляются приоритетам земной жизни, и учит их руководствоваться в своем земном бытии законами горней жизни, единственным источником которых является Он сам. Противопоставление мира сего и Царства Небесного применительно к жизни человека предстает как противопоставление человеческой плоти (тела, биологического существа) – и духа. Плоть при этом осуждается, а дух превозносится.

Таким образом, основным заветом («Новым Заветом») Иисуса Христа является требование преобразования царства Князя мира сего – то есть, Земли – в подобие Царства Небесного. Соответственно, жизнь людей должна коренным образом измениться и протекать не по утвердившимся за миллионы лет канонам и принципам, а по совершенно противоположным, но признанным за идеал. Апостол Павел дал оригинальную оценку христианства: «Для иудеев соблазн, а для эллинов безумие» (I Кор. 1:23).

Памятник раннехристианской письменности «Послание к Диогнету» весьма точно раскрывает суть истинного христианина: «Каждый из них живет в своей стране, но как пришлые иностранцы... Они во плоти, но не живут по плоти. Они живут на земле, но они граждане неба».

Современный нам богослов говорит о том же другими словами: «Христианство способно освятить и, тем самым, преобразить текущую жизнь, но оно не способно приспособиться к привычным нормам этой жизни, оставаясь самим собой»⁵⁴.

Ниже приводятся отдельные яркие примеры, иллюстрирующие сказанное. Ну, а чтобы проникнуться сутью сказанного как следует, нужно внимательно перечитать весь Новый Завет от первого слова до последнего.

Вопрос: Как относиться к окружающему земному миру?

Ответ: Неприятие земного мира («мира сего», царства зла и неверия, подвластного Сатане) есть краеугольный камень христианства и буддизма. Суть учений Христа и Будды – «эскапизм»: уход, бегство от несовершенного мира несправедливости и страданий. Разница лишь в подходах.

Будда учит, что причина страданий – в желаниях человека. Ничего не желать – значит сделаться неподвластным страданию. Полное бесстрашие – гарантия избавления от страдания, обретения блаженного бесчувствия, гармонического растворения в нирване.

Подход Христа принципиально иной. Во-первых, *желать* надо: следует всеми силами стремиться к духовному совершенству, чтобы вместо никуда не годного «мира сего» обрести «Царство Небесное (Божие)». Обменять «мир сей» на «мир горний» – высшая цель христианина. Во-вторых, не следует избегать страданий, а тем более видеть цель жизни в том, чтобы от них избавиться. Напротив, следует стремиться к страданиям, но страданиям осмысленным, очищающим душу, воспринимаемым как: **1)** Божье наказание за грехи, прошлые или будущие; **2)** Божье испытание, посылаемое избранным для проверки их веры; **3)** пример, посылаемый Богом для вразумления окружающих.

Все сказанное легко подтвердить ссылками на Новый Завет. В Послании к Галатам прямо сказано, что Христос отдал себя, **«чтобы избавить нас от настоящего лукавого века»** (1:4). А сам Христос в Евангелии от Иоанна делает необычайно знаменательное признание: **«Я победил мир»** (Ин. 16:33). Лучше не скажешь.

Неприятие земного мира с его нищетой, болезнями и несправедливостью особенно близко тем, кому по каким-либо причинам жизнь в тягость, максимально обрыдла. И Христос недаром говорит: **«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и аз упокою вы»**. В этом весь секрет триумфа христианства в рабовладельческом и феодальном обществе – мире грубого насилия и строго дозированных социальных

⁵⁴ Луиджи Джуссани. Христианство как вызов. – М., 1993. – С.12.

благ. В современном индустриальном и постиндустриальном мире, с его успехами в области социального обеспечения, технического прогресса и медицины христианство неизбежно сдает позиции. Ибо неприятие мира, естественное, если мир ужасен и несправедлив, не имеет оправдания в прекрасном мире. Но одновременно христианство берет реванш в разгромленной, разоренной, отброшенной на полвека в своем развитии назад России, где за какие-то десять лет большая часть населения круто изменила свою жизнь к худшему.

Вопрос: Как православному христианину следует относиться к семье, к браку?

Ответ: Если и можно говорить о каком-то противоречии между Ветхим и Новым Заветами, то оно лежит именно и прежде всего в данной сфере.

Первая же святая заповедь, данная Богом людям, гласит: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1:28). Бог дал ее людям сразу же, как только создал их, притом дал лично, без всяких посредников. Дословно эта заповедь была повторена Богом в уши Ною и сынам его, спасшимся после потопа и начавшим новый цикл человеческой жизни и истории на Земле. Таким образом, основной, первостатейный божественный закон, изложенный в первой же главе первой же книги Ветхого Завета, требует от каждого человека одного: ревностного исполнения супружеского долга. И народы, в основе религии которых лежит Ветхий Завет (иудеи, мусульмане), свято исполняют эту заповедь. Талмуд утверждает: «Тот, кто отказывается выполнить эту заповедь, – подобен убийце, проливающему кровь».

Народы же, принявшие Новый Завет, столкнулись с совершенно противоположным отношением к браку и деторождению. Им оказалось привито представление о «первородном грехе», о «порочности» естественного зачатия и т. д. В отличие от Адама, праотцев (Авраама, Исаака, Иакова-Израиля) и многих пророков, включая Моисея и Магомета, Иисус Христос, зачатый и родившийся «непорочным» (внеполовым) способом, не имел ни семьи, ни женщин, ни детей. И к браку Он относился если и не вполне враждебно, то снисходительно-свысока, не как к священной обязанности, а как к простительной человеческой слабости, которая хотя и хуже безбрачия, но все же лучше внебрачного блуда. Заявив при этом: «Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем», Христос заведомо поставил столь высокую планку, что нормальному, здоровому и традиционно ориентированному мужчине преодолеть ее просто невозможно. И это само по себе свидетельствует о Нем определенным образом.

Христос, правда, освятил своим присутствием брак в Кане Галилейской. А рассказав ученикам притчу о *пятерых (!) мудрых (!!)* девах-невестах, одновременно затворившихся с одним женихом на брачном пиру (Мф. 25:1-10), Он даже подтвердил тем самым целесообразность и правомерность полигамного брака, издавна бытовавшего у евреев. (Непонятно в этой связи, почему и для чего христианская церковь запрещает многоженство⁵⁵. Мусульманство, точно так же «отпочковавшееся» от иудаизма, сохраняет, как и иудаизм, полигамный брак, что весьма благоприятно сказывается на этнодемографической картине и семейно-брачных отношениях соответствующих народов.)

Напомним, однако, читателям *истинную точку зрения Иисуса Христа на семью и семейные отношения: «Я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца и мать более, нежели Меня, не достоин Меня»* (Мф. 10:35-37).

⁵⁵ Особенно упрощает в этом именно православная церковь, в то время как у католиков и у протестантов были эпизоды, когда многоженство разрешалось и даже приветствовалось. У первых – в итоге Тридцатилетней войны, когда Папа Римский решил таким образом поправить дело с демографией в Германии. У вторых – на заре протестантизма, когда Иоанн Лейденский (предтеча баптизма) создал собственное царство, просуществовавшее несколько лет, где многоженство считалось нормой. У мормонов эта норма сохраняется и сегодня, как и вера в Христа.

В другом месте – еще страшнее: **«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»** (Лк. 14:26).

Своим личным примером Христос подтвердил искренность вышеприведенной установки. Так, в одном из синоптических евангелий мы читаем: «И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: “Вот, Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя”. И отвечал им: “Кто мать Моя и братья Мои?” И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: “Вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать”» (Мк. 3:33-35). В другом синоптическом евангелии эта сцена повторена почти дословно (Мф. 12:46-50). И чуть иначе в третьем синоптическом евангелии: «И пришли к Нему Мать и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: “Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя». Он сказал им в ответ: “Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его”» (Лк. 8:19-21). Слово не расходилось у Христа с поведением. Он исповедовал то, что проповедовал.

Поэтому вполне последовательно на прямой тезис Его учеников: **«лучше не жениться»**, Он ответил: «Не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного явились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали себя сами скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:10-12). На основании этих слов весьма многие искренне верующие христиане сознательно отрезали (и отрезают ныне) собственные тестикулы, добровольно превращаясь в скопцов. Так некогда поступил, например, не кто-нибудь, а сам великий учитель церкви Ориген (185/6-254 гг.). В России в XVIII веке по этой же причине была создана влиятельная (в том числе, при дворе) секта скопцов, вполне буквально воспринявших вышеуказанный завет Христа⁵⁶. На основании этих же слов проповедует и митрополит Филарет в своем «Пространном христианском Катехизисе»: «Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить оное» (с.84).

В том же ключе развивает апологию безбрачия апостол Павел: «Хорошо человеку не касаться женщины. Но, [во избежание] блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа... чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я... Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не [могут] воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться... Относительно девства... за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так... Остался ли без жены? Не ищи жены... Неженатый заботится о Господнем, а женатый заботится о мирском... Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом, и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу... Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит: пусть [таковые] выходят замуж. Но кто неколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (I Кор. 7:1-38. – Выделено мной. – И. П.).

Таким образом, налицо явный **конфликт между главной ветхозаветной заповедью и новозаветным отношением к ней**. Такое отношение к браку, к священному (завещанному Господом Богом!) долгу деторождения, который признается Иисусом Христом и его апостолом как бы нехотя, сквозь зубы и с затаенным неприятием и

⁵⁶ Следует иметь в виду, что членовредительство Христа ради – ради избежания греха, соблазна (сожигание собственных членов, самоослепление и др.) не только не осуждается христианством, но в некоторых случаях, как даже и самоубийство (св. Пелагия), ведет к канонизации и прославлению (преподобная Матридия). Мы помним слова Христа: если око твое соблазняет тебя и т. д.

даже с презрением, не может не удивлять⁵⁷. А к чему приводит на практике забвение божественных указаний и следование советам Христа и апостола Павла, хорошо видно на примере Косово, где переставшие исполнять главную ветхозаветную заповедь сербы оказались вполне справедливо и заслуженно вытеснены с исторической родины исправно исполняющими ее албанцами. Если сербы не возьмутся за ум и не встанут на путь исправления, то угодные, как видно, Богу албанцы и вовсе сотрут их с лица земли. Думается, так будет с каждым, кто забыл или не хочет исполнять первую и самую важную заповедь самого Господа Бога. Глубочайший демографический кризис, в который погружены сегодня все белые христианские народы, свидетельствует о том, чем кончается последовательное развитие новозаветного отношения к проблеме жизни вообще и пола в частности и как страшно сказываются в живой жизни людей малейшие религиозные ошибки.

IX. ОБ ОБРЯДОВОЙ СТОРОНЕ ПРАВОСЛАВИЯ

Вопрос: Ветхий Завет содержит 612 религиозных запретов, распространяющихся как на сакральную (священную), так и на секулярную (светскую) область жизни: прием пищи, одежду, сексуальное поведение и т. д. Действительны ли для христианина все запреты и ограничения Ветхого Завета?

Ответ: В сакральной сфере эти запреты и ограничения полностью перешли в современный иудаизм, а отчасти и в ислам – обрезание, отказ от свинины и мн. др. Сам Христос их, несомненно, соблюдал с самого детства, подавая пример окружающим. (Как известно, вся иудейская обрядность в течение нескольких веков продолжала полностью соблюдаться христианами на родине Христа – в Палестине, хотя новообращенные христиане из язычников считали ее слишком обременительной и выступали против этого.) Для последовательного христианина нет никаких оснований не соблюдать их.

В бытовой, светской сфере некоторые ограничения (но только некоторые!) сняты личными указаниями самого Христа, провозгласившего, например, что «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27), и тем освободившего христиан от празднования «шаббата». Или что «ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его» (Мк. 7:15, 18), и тем освободившего христиан от пищевых запретов, например, от запрета есть угрей, миног, мурен, крабов, омаров или устриц, креветок, зайцев, свинину, вкушать мясо с кровью и т. д. Христос также подверг критике обязательность омовений рук и посуды (Мк. 7:1-8), что впоследствии было интерпретировано излишне широко.

Однако иные запреты (в частности, в сексуальной области и сотни других) Христом никогда не отвергались и должны, вне всякого сомнения, соблюдаться самым строгим образом. В одном из древнейших списков Евангелия от Луки Иисус говорит, в полном соответствии с книгой Левит (5:1-4), что человек, сознательно нарушающий субботу в силу необходимости или для каких-то благих целей, благословен, но **человек, бездумно нарушающий Закон, – проклят** (Лк. 6:4. Cod. D). В Евангелии от Мар-

⁵⁷ Насколько асексуальность (точнее: антисексуальность) Иисуса Христа вошла в самое существо религиозного сознания христиан, видно на примере оригинального резного дубового панно, созданного в XV веке и хранящегося в Музее средневекового искусства в аббатстве Клюни (Париж, Франция). На нем изображена Голгофа с тремя распятыми, которые, вопреки художественной и исторической традициям, лишены набедренных повязок и предстают перед зрителем во всех анатомических подробностях (в Иудее, в отличие от Рима, не полагалось полностью обнажать казнимых: возможно, это единственное в истории искусства такое изображение). Причем оба разбойника, изображенные с двух сторон обочь Христа, обладают такими внушительными «причиндалами», что к слову «разбойники» так и хочется добавить слово «половые». Что же касается Иисуса, то его микроскопическое, вполне младенческое «достоинство» с трудом оправдывает свое звание. Этот курьезный пример ярко подчеркивает, что отрицание сексуальности – есть центральная черта христианского учения, которая формирует не только моральный, но даже и самый физический облик Учителя (или, возможно, является производной от него).

ка он велит исцеленному им человеку принести за очищение свое «что повелел Моисей» (Мк. 1:44). В т. н. Евангелии евреев говорится: «Другой из двух богачей сказал: Учитель, что доброго мне совершить, чтобы обрести жизнь вечную? Он сказал ему: Человек, исполняй Закон и Пророков» (*Ориген. Com. in Matth.*). И т. д.

Как же получилось, что со временем христиане отошли от скрупулезного исполнения Закона? Только через десять лет после казни Христа первая группа язычников приняла Евангелие, и эта весть потрясла Иерусалим! «Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела» (Деян. 15:6) и, заслушав Петра («что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?»), Павла и Варнаву (о знамениях и чудесах, сотворенных ими ради язычников-неофитов), а также Иакова («я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников»), постановили предписать новообращенным из неиудеев лишь немногое: «воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не желаете» (там же, 15:7:29). В этом рассказе видны все основания и все мотивы такого решения: оно принято ради того, чтобы не отпугнуть прозелитов, снисходя к слабости человеческих душ и телес. «Относительно же иудеохристиан предполагалось, что они по-прежнему будут исполнять закон Моисея»⁵⁸. Как будто не слышав, что «узок путь и тесны врата, ведущие в Царство Небесное», апостолы предложили неевреям Закон, но максимально редуцированный, облегченный и выхолощенный, «удобный», не требующий никаких жертв, необременительный. Неудивительно, что язычники, «прочитав, возрадовались о сем наставлении» (Деян. 15:31). Слава Богу! Чтобы спасти, им необязательно превращаться в евреев! Довольны были и евреи, в высшей степени подозрительно относящиеся к любым попыткам неевреев «записаться» в их племя.

Однако «необязательно» не означает «нежелательно». Нигде в Писании – ни в Ветхом, ни в Новом Завете – не говорится о том, что верующим запрещено соблюдать Закон. Нигде в Священном Писании вы не найдете указаний заменить субботу на воскресенье, или что нужно забыть все ветхозаветные праздники, или что христианину непозволительно совершить обрезание, независимо от того, еврей он или нет.

Следует заметить, что даже апостол Павел, отправленный проповедовать Христа язычникам и отказавшийся там (чтобы не затруднять взаимопонимание с неофитами) исполнять Закон, напоминает, все же, галатам: «Ибо написано: “Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге Закона”... Закон не по Вере, но кто исполняет его, тот жив будет им» (Гал. 3:9,12).

Сомнительное поведение Павла стало предметом апостольского разбирательства в Иерусалиме⁵⁹. Старший брат Господа, апостол Иаков, поведал с радостью Павлу: «Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона» (Деян. 21:20). И Павлу было рекомендовано взять четырех свидетелей, чтобы оправдаться в обвинении, будто он «всех иудеев, живущих между язычниками» учит «отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям... И узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать Закон». И Павел послушался этого совета (Деян. 21:21-26).

Позднее, попав на суд синедриона, Павел признал: «Мужи братия! Я фарисей, сын фарисея» (там же, 23:6). А правителю Кесарии Феликсу сказал: «Я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в Законе и Пророках» (там же, 24:14).

Кончено, трудно верить во всем апостолу Павлу, который признавался в собственном беспредельном двуличии: «Для иудеев я был как иудей, дабы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный; для чуждых Закона – как чуждый Закона» (I Кор. 9:19-21). Однако он же разъяснял римлянам (т. е. христианам из язычников):

⁵⁸ М. Э. Поснов. История христианской Церкви. – Брюссель, 1964. – С.67.

⁵⁹ Однажды Павла еще в Коринфе «привели пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по Закону» (Деян. 18:12-13). Но он каждый раз умел оправдаться.

«Итак, мы уничтожаем Закон Верою? Никак; но Закон утверждаем» (Рим. 3:31). И далее: «Закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра» (Рим. 7:12).

Наконец, что бы ни говорил, применяясь к обстоятельствам, апостол Павел, но, отправляясь в Сирию, он в городе Кенхреи остриг голову по назорейскому обету (Деян. 18:18). Почему, зачем? Да потому и затем, что, став апостолом Христа, он, тем не менее, продолжал соблюдать Закон иудеев. Подавая этим пример и другим христианам.

Таким образом, наверняка можно утверждать: **В отрицании Закона спасения нет!**

Перечень обязательных запретов и ограничений каждый христианин должен прилежно изучить по книгам Ветхого Завета, в первую очередь по Торе («Закону» или «Пятикнижию Моисееву»), куда входят книги: «Бытие», «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие». Ошибочно думать, что они касаются только евреев-иудеев. Надлежит помнить, что так называемые «Десять Заповедей», данные через Моисея народу Израиля, – есть всего лишь часть, хотя и самая главная, всех заповедей, данных все тому же еврейскому народу. Однако ведь христиане обязательно исполняют их по наказу Бога-Слова⁶⁰!

Отметим также, что «Десять Заповедей» приведены в Ветхом Завете в двух редакциях, из которых православные христиане почему-то выучивают лишь одну, что, конечно же, неправильно и недопустимо. В обиход вошел всем известный текст, содержащийся в XX главе Исхода и V главе Второзакония. Между тем, в XXXIV главе Исхода дан **совсем иной перечень заповедей**, причем ясно и недвусмысленно указано, что именно эта форма и есть та самая, что была записана Моисеем по повелению Бога на двух каменных скрижалях: «Напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем». Вот список этих заповедей, обязательных для каждого христианина по сей день:

«1. Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделали сетью среди вас. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите [священные] рощи их, и изваяния богов их сожгите огнем, ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа Бога, потому что имя Его – ревнитель; Он Бог ревнитель.

2. Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их;

3. И не бери из дочерей их жен сынам своим и дочерей своих не давай в замужество за сыновей их, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих.

4. Не делай себе богов литых.

5. Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца авива, ибо в месяце авиве вышел ты из Египта.

6. Все, разверзающее ложесна, Мне, как и весь скот твой мужского пола, разверзающее ложесна, из волов и овец; первородное из ослов заменяй агнцем, а если не заменишь, то выкупи его; всех первенцев из сынов твоих выкупай; пусть не являются перед лице Мое с пустыми руками.

7. Шесть дней работай, а седьмой день покойся; покойся и во время посева и жатвы. И праздник седмиц совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания [плодов] в конце года; три раза в году должен являться весь мужской пол твой пред лице Владыки, Господа Бога Израилева, ибо Я прогоню народы от лица твоего и распространю пределы твои, и никто не пожелает земли твоей, если ты будешь являться пред лице Господа Бога твоего три раза в год.

⁶⁰ Священномученик Горазд, подчеркивая, что Сын Божий Иисус Христос повелел безусловно соблюдать заповеди Моисея (Мф. 19:16-19), замечает: «И в том случае, если бы Иисус Христос не заповедал... мы были бы обязаны их исполнять, потому что эти заповеди не были установлены Моисеем, а самим Богом, который сверх того вложил их в совесть каждого человека» (с.119-120).

8. Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и жертва праздника Пасхи не должна переночевать до утра.

9. Самые первые плоды земли твоей принеси в дом Господа Бога твоего.

10. Не вари козленка в молоке матери его» (Исход XXXIV:12-26).

Как видим, этих заповедей ровно столько же, сколько и других, более нам привычных: десять. Они столь же священны, это не подлежит никакому сомнению. Более того, именно данный, а не какой другой текст появился на вторых, последних и окончательных скрижалях, надиктованных Богом Моисею взамен первых, разбитых им в гневе из-за еврейского идолослужения. Именно этот текст торжественно именуется в Исходе «Десятисловием». Таким образом, **перед нами последняя и окончательная редакция Божьей воли, подлежащая безусловному исполнению**. Некоторые важные заповеди, памятные нам по первой редакции, в этой окончательной редакции отсутствуют вовсе, зато некоторые не менее важные появляются впервые. Почему же Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь не проявляет надлежащей ревности об исполнении именно этой божественной воли всеми христианами без исключения, начиная с Патриархов? Как будто этих, самых важных, заповедей вообще нет? Это, однако, не может служить для правоверных христиан оправданием и освобождением от служения букве и духу вышеуказанных десяти заповедей.

Вдумаемся в этой связи еще раз в повеление Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел нарушить Закон или Пророков: **не нарушить пришел Я, но исполнить**. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, **ни одна йота или ни одна черта не прейдет из Закона**, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит **одну из заповедей сих малейших** и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:17-20. – Выделено мной. – И.П.).

Итак, будем и мы, православные христиане, скрупулезны и обязательны в исполнении всех заповедей Закона, чтобы стяжать одобрение Христа.

Вопрос: Должен ли христианин обрезать крайнюю плоть?

Ответ: Обрезание – главная ветхозаветная заповедь и главный обряд, совершаемый даже несмотря на субботу (Тофсета к Шаббат, 15).

Как известно, сам Иисус Христос был обрезан, как и положено у иудеев, на восьмой день после рождения (Лк. 2:21). Русская Православная церковь и все православные христиане ежегодно торжественно отмечают это событие 14 января (День Обрезания Господня). Инославные христиане отмечают этот же праздник 1 января, у них он совпадает с веселым празднованием Нового Года. День Обрезания Господня – большой христианский праздник, сопоставимый с праздником Крещения Господня.

Так же были обрезаны все без исключения апостолы Христа, а также ранние проповедники христианства, бывшие правоверными иудеями, потомками поколений правоверных иудеев. В том числе как минимум трое из четырех евангелистов (был ли обрезан Лука, грек из Антиохии, остается сегодня под вопросом: возможно нет, а возможно – да).

Апостол Павел говорит прямо и однозначно: «Какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях!...» (Рим. 3:1-2).

Необходимо помнить, что как иудеи унаследовали обрезание от египтян, так его же унаследовала и сохранила в чести такая параллельная христианству ветвь развития иудаизма, как ислам.

В христианских общинах первых веков христианства, по мере того, как в состав христиан вливались все в большем количестве язычники (греки, сирийцы, италийцы, египтяне) со своими племенными традициями, размывая монолитный поначалу иудео-христианский контингент, этот вопрос обсуждался постоянно. Христиане из иудеев продолжали верить и утверждать, что «если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. 15:1). Для иудео-христиан в Палестине, Египте и Сирии обрезание изначально и навсегда оставалось религиозной константой (как и почитание

субботы), но многие христиане иного происхождения стремились избавиться от болезненного и обременительного для взрослого человека обряда. И если мусульманам хватило твердости веры, чтобы не отступить от этого основополагающего, завещанного праотцами обряда, то христиане, с течением веков и по мере смещения христианских центров из Африки в Европу и Азию, в основном отказались от него. Явив этим, конечно, досадное маловерие и малодушие. Но древневосточные христианские церкви — коптов, эфиопов и иаковитов — обрезание не отменяли.

К сведению читателей, и среди европейских, в том числе российских, христиан до наших дней сохранилась значительная группа — т. н. «субботники», которые, во всем являясь последовательными христианами, совершают над своими детьми обряд обрезания.

Тот христианин, который действительно хотел бы идти вослед Христу и приблизиться к нему внутренне и внешне по совершенству облика, мыслей и деяний, должен, вне всякого сомнения, немедленно обратиться к компетентным лицам и с полным соблюдением обряда обрезать крайнюю плоть. Как говорится, Христос терпел и нам велел. Это будет не только исполнением святого завета, но и послужит доказательством серьезности намерений христианина и его готовности идти по стопам Учителя до самого конца.

Вопрос: Должен ли христианин вкушать плоть и кровь Христовы под видом причастия? Нет ли чего-то постыдного и запретного в этом обряде «освященного каннибализма»?

Ответ: Безусловно, должен. Поскольку это соответствует наиболее древним поверьям человека (сохранившимся, кстати, у ряда ныне живущих первобытных сообществ) о переходе мистической «силы», «благодати» и иных достоинств от поедаемого к поедающему. Так, этнографами еще XVI века (эпохи великих географических открытий) отмечалось незыблемое установление у некоторых племен Нового Света, согласно которому умершие родители должны находить упокое в желудках своих детей. Иное погребение считалось постыдным для потомков и бессмысленным, поскольку сила и благодать предков таким образом как бы пропадали втуне. Нет сомнений, что мы имеем в подобных случаях дело с сакральным обрядом, коренящимся в наиболее священных представлениях, полученных, возможно, еще первыми детьми первых людей непосредственно от Создателя. И сохранившихся во всей первозданности и непосредственности лишь у наиболее наивной и неиспорченной части человечества. Завещав своим последователям есть его плоть и пить его кровь, Христос, несомненно, обратился к сильнейшим архетипам, коренящимся глубоко в подсознании каждого человека, хотя и не смеющего себе в том признаться по причине испорченности цивилизацией.

Следует, вскрывая и освобождая собственное подсознание, преодолевать в себе «культурную личность» на пути к истинной христианской вере. Лучшим подспорьем тут как раз и является такое экстремальное нарушение основных табу, как ритуальный каннибализм в виде обряда причастия.

Вопрос: Могут ли быть допустимы вообще человеческие жертвоприношения в христианстве? Допустимы ли они в наши дни?

Ответ: Центральное событие всего Нового Завета — добровольная искупительная жертва Иисуса Христа, обеспечившая человечеству возможность прощения грехов и спасения. Но была ли этим актом снята сама проблема как таковая? В данной связи уместен вопрос об отношении христианства к человеческим жертвоприношениям вообще.

Несомненно, обычай приносить кровавые жертвы, в том числе человеческие, уходит у кочевых племен Ближнего Востока (как и у многих других) в седую древность. Был таковой, по-видимому, и у древних евреев, со временем сменившись искупительной жертвой животных.

Кровавые жертвы Богу проходят через весь Ветхий Завет. В первую очередь, это касается животных. Яркий пример – жертвоприношение Моисея в день, когда евреи приняли Закон (Тору). Половина жертвенной крови пошла на окропление жертвенника, половина – на окропление народа со словами: «Вот кровь Завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (Исх. 24:1-11). Но животными дело не ограничилось.

Невозможно иначе как жертву интерпретировать те чудовищные, необъяснимые по жестокости избиения, которые Израиль учинил семи народам, на территории которых он расселился в Земле Обетованной. Когда по прямому повелению Господа, данному через Моисея или Иисуса Навина⁶¹, в городах-государствах уничтожалось «все дышащее», включая не только стариков, женщин и детей, но и лошадей, верблюдов, мелких домашних животных... Так были уничтожены народы хеттеев, гегесеев, аморреев, хананеев, ферезеев, евеев и иевусеев.

А разве не просматривается отчетливо ритуальный характер убийств пленных, учиненных «праведным» и «кротким» царем Давидом? Он поступал так: "Поразил моавитян и смерил их веревкою, положив на землю; и отмерил две веревки на умерщвление, а одну веревку на оставление в живых" (2 Царств VIII:2). Или так: "И взял Давид венец царя их с головы его... и возложил... на свою голову, и добычи из города вынес очень много. А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами аммонитскими" (2 Царств XII:30-31).

Как видим, христианская традиция (как ветхо-, так и новозаветная) насчитывает немалый ряд примеров человеческих жертвоприношений, отношение к которым не только терпимое, но и одобрительное. Подтвердим это еще более выразительными примерами.

Во-первых, это всем известная история Авраама и Исаака. Перед нами, так сказать, первая проба, первая попытка Бога поднять вопрос о заклании Ему в жертву человека. Характерно, что Авраам воспринял просьбу Бога принести в жертву собственного сына, любимого, как вполне законную. Он не возмутился, не воспротивился и со своей стороны сделал все, как нужно. Это говорит о том, что, хотя, конечно же, отцовское сердце восставало против такой просьбы, сама по себе идея принести невинного отрока в жертву Богу была приемлема для сознания человека того времени. Она не поражала сверхъестественной жестокостью. Как мы знаем, в самый последний момент вместо мальчика Бог разрешил заклать овна, запутавшегося рогами в кустарнике. В этом символе, видимо, запечатлелся исторический момент принципиального отказа древних кочевников от человеческих жертв с их «равноценным» замещением. Отголосок этого события, некогда имевшего место, мы видим и в заповеди, данной Богом Моисею: «Все, разверзающее ложесна [то есть, впервые рождающееся естественным образом через половые органы особи женского пола], Мне, как и весь скот твой мужского пола, разверзающее ложесна, из волов и овец; первородное из ослов заменяй агнцем, а если не заменишь, то выкупи его; *всех первенцев из сынов твоих выкупай*» (Исход, XXXIV:19-20. – Выделено мной. – И. П.).

На сей раз дело, к счастью для людей, в нем участвовавших, окончилось только разговором; реально в жертву никто принесен не был. Жертва в облике человека оказалась отвергнута Богом. Но те, кто выводит отсюда заключение о неприемлемости

⁶¹ Распоряжения Господа (через пророка Моисея) были, например, таковы: "Для чего вы оставили в живых всех женщин?... Итак, убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя" (Числа, XXXI:15-18). Или еще: "Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его... осадь его, и когда Господь Бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча; только жен и детей, и скот, и все, что в городе, всю добычу его возьми себе... Так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко... А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души" (Второзак., XX:10-16).

или неугодности для Бога человеческих жертв вообще, глубоко неправы, как станет ясно из дальнейшего.

Во-вторых, следующий документально зафиксированный эпизод человеческого жертвоприношения (на сей раз состоявшегося, следовательно, принятого Богом как должное) – это случай с дочерью Иеффая. О нем редко кто знает, этот эпизод всеми всегда замалчивается, поэтому расскажем его подробно. Названный Иеффай был сыном блудницы, а стал со временем выдающимся полководцем своего времени и вождем жителей всего Галаада, победителем исконных врагов евреев – аммонитян. И вот, перед решающей битвой «дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение» (Книга Судей XI:29-31). Иеффай победил. Это значит, что жертва, о которой Господь Бог знал, конечно, наперед, оказалась Ему угодна, и условия обета оказались Им приняты. Первой по приезде встретила Иеффая его любимая и единственная дочь, девственница (как то и положено для жертвы). «И он совершил над ней обет свой, который дал» (там же, 34-40). То есть, изжарил дочь целиком на жертвенном огне («всесожжение»), предварительно, как следует надеяться, выпустив из нее всю кровь.

В данном случае никакой замены жертвы и отмены жертвоприношения не произошло. Иеффай – не Авраам, и его дочь – не Исаак. Жертва была охотно принята Господом полностью и до конца. Так в Библии появился задокументированный прецедент, который не стал ни единственным, ни последним.

В-третьих, во Второй книге Царств рассказано о семи сыновьях из дома Саула, которых Давид – любимец Бога, праведный во всем, кроме поступка с Вирсавией и ее мужем Урией, – выдал гаваонитянам. «И они повесили их [на солнце] на горе перед Господом... И умилился Господь над страной после того» (II Царств, XXI:9, 14). Эпизод слишком красноречив и ясен по смыслу сам по себе, чтобы его комментировать. Подобного рода случаи имеются и еще, о некоторых из них скажем здесь же.

В книге Числ рассказывается о прямом приказании самого Бога: «И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня» (Числа XXV:4). Что и было сделано. Сколько именно начальников народа пришлось повесить Моисею, Библия, обычно точная в цифрах, умалчивает, но явно не мало. Перед нами – типичное жертвоприношение, по схеме не отличающееся от того, которого Бог потребовал от Авраама. Хотя и по-другому закончившееся.

Иисус Навин посвятил Господу (то есть, принес ему в жертву) уже всех жителей города Гая, «а царя гайского повесил на дереве до вечера».

И так далее.

В-четвертых, как всем хорошо известно, узнав от волхвов о рождении некоего мистического Царя Иудейского, реальный иудейский царь Ирод «встревожился и весь Иерусалим с ним» (Мф. 2:1-3). Однако, поскольку волхвы лишь указали на город Вифлеем как место рождения Христа, но не вернулись к Ироду и не выдали, где именно живет Христос, то «встревоженный» Ирод принял радикальное решение: «послал избить **всех младенцев** в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже» (Мф. 2:16. – Выделено мной. – И.П.). После чего Ирод счел дело сделанным и успокоился, решив, что у опасного соперника шансов уцелеть нет. Таким образом сотни, а может быть тысячи младенцев были убиты вместо одного Иисуса Христа, иными словами – **за Него**. Их жизнями, помимо воли, была выкуплена Его жизнь, ибо Ирод понадеялся на статистический результат и не стал доискиваться, к кому именно шли волхвы. А ведь мог бы предварительно провести расследование, и тогда младенцы бы уцелели, но Иисус – погиб. Невинные дети (и их родители) пострадали только за то, что родился Иисус Христос, их обрек на страшную гибель сам факт его рождения. Это самая колоссальная, жестокая и кровавая жертва, когда-либо принесенная за Бога и для Бога. Конечно же, Богу ничего не стоило сделать так, чтобы этой гибели множества еврейских младенцев, выкупивших своей безвинной смертью жизнь Иисуса Христа, вовсе не бы-

ло. Но она была, и трактовать это можно лишь одним способом: как искупительную жертву мира, ответом на которую стала искупительная жертва самого Христа.

В-пятых. Теоретически самопожертвование Иисуса Христа должно было бы стать самой последней жертвой в иудейской и христианской традиции. На деле же – наоборот, с него-то и началась долгая и кровавая история жертвоприношений ради Бога и ради лично Христа. Начиная с мученических смертей апостолов и других последователей Бога-Слова, человеческие жертвоприношения выражались в дальнейшем в избиениях целых народов (например, в Латинской Америке), отказывавшихся христианизироваться, а также многих сотен тысяч т. н. еретиков (катаров, альбигойцев, гуситов, гугенотов и др.) и инаковерующих (Тридцатилетняя война, Варфоломеевская ночь и др.), а также в изжаривании на кострах сотен тысяч обвиненных в ереси, в колдовстве, в ведовстве, в пропаганде научных знаний, не совместимых с учением Церкви, и т. п. Жертвенный дым от этих костров, и довольно густой, поднимался веками, в то время как всеожожения жертвенных животных уже давным-давно, с разрушения Иерусалимского Храма, не наблюдалось. Таким образом можно сказать, что произошел процесс, обратный тому, что был в далекой древности: в кровавых жертвоприношениях люди успешно заменили собой животных, и эта жертва была принята Богом.

Все эти гекатомбы жертв, совершенных во имя истинной веры и во славу Божию, конечно же, есть не что иное как древнейший священный обряд, известный людям, – обычай, меняющий лишь форму от эпохи к эпохе. Нет никаких оснований полагать, будто этот обычай должен исчезнуть. Предсказать сегодня его формы вряд ли возможно, но жертва, скорее всего, не будет отвергнута.

Х. ЧТО МОГ И ЧТО МОЖЕТ ИИСУС ХРИСТОС И ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Вопрос: Как относиться к чудотворным делам Христа, описанным в Евангелиях?

Ответ: Поскольку все деяния Христа имеют документально подтвержденные аналоги в практике либо врачей, либо магов, их следует разделять на достоверные (например, излечение наложением рук или даже словом, изгнание «бесов», прерывание летаргического сна и т. п.) и недостоверные (воскрешение Лазаря, накормление толпы немногими хлебами и рыбами, утишение бури на «море Галилейском», которой не могло быть ввиду мизерности самого «моря», и т. п.).

Следует помнить слова Цельса, написанные еще в конце II столетия, который писал о Христе: «По бедности он отправился на заработки в Египет и, понаторев там кое в каких умениях, которыми славятся египтяне, возвратился... и опираясь на них, объявил себя богом» (*Origenes, Contra Celsum*, 32). Современные авторы пишут о пребывании Иисуса в Индии и даже в Гималаях (К. Мяло), где он проходил высшие посвящения в дополнение к тому, что постиг в Египте. Многие из того, что сегодня представляется чудесным в изложении евангелистов, уже в те далекие времена воспринималось со здоровым скепсисом: тот же Цельс «ставит его деяния на одну доску с уловками колдунов, сулящих чудеса еще большие, и с тем, что творят выученики египтян, когда за пару медяков они посереде торжища священные знания открывают, демонов из людей изгоняют, болезни заговаривают, души героев вызывают, показывают пиры роскошные, яства, печенья и лакомства, которых на деле-то и нет, и вещи заставляют двигаться, словно живые, хотя в действительности они неживые, но видом своим совершенно вводят в обман» (там же, 69).

Вопрос: Как относиться к рассказу евангелиста Иоанна о воскрешении Лазаря?

Ответ: Особое деяние Христа, выбивающееся из всего ряда продемонстрированных Им чудес, – это воскрешение Лазаря, имеющее подтвержденные аналоги толь-

ко в феномене зомби (культ вуду)⁶². В данном случае трудно с уверенностью говорить о прерывании летаргического сна, поскольку, с одной стороны, сам Иисус сказал: «Лазарь, друг наш, уснул; но я иду разбудить его» (Ин. 11:11), а с другой, по словам сестры Лазаря Марфы, покойный уже «смердел», «ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин. 11:39). Однако смердел ли (то есть пах, как пахнут разлагающиеся трупы) Лазарь на самом деле или нет, действительно ли начал он разлагаться, были ли на нем заметны трупные пятна и т. д. — евангелист ничего обо всем этом не сообщает. Лицо Лазаря по выходе из гроба было обвязано платком, но ведь потом платок-то был снят, а пелены все развиты (Ин. 11:44), так что утаить наличие или отсутствие подобных признаков смерти было нельзя. Тем не менее, упомянутые весьма существенные подробности остались не раскрытыми. Неясно: как могла знать Марфа, смердит Лазарь или нет, если покойный лежал в пещере, заваленной камнем (Ин. 11:38)? Не знаем мы также, перестал ли он смердеть после воскрешения. Возможно, да, поскольку известно, что он разделил с Христом трапезу позднее, за шесть дней до Пасхи (Ин. 12:2). И куда пошел воскресший Лазарь после слов Христа «Развяжите его, пусть идет»? Был ли он вообще вменяем после воскрешения? Что с ним было дальше, как жил сей зомби, сколько прожил? Почему он не пришел вместе с сестрами на Голгофу, не проводил в последний путь Христа, давшего ему вторую жизнь? Обо всем этом в Евангелии нет ничего. Медицине известны случаи (например, когда удавалось «откачать» убитого молнией) существования «мертвяков» — людей биологически живых, но с умершей душой, утративших способность эмоциональной реакции. Стал ли Лазарь одним из них? Или же он, как дочь Иаира, всего лишь находился в летаргии, из которой извлек его Христос? Мы ничего об этом не знаем наверняка⁶³.

«Многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус» (Ин. 11:45-46). И позднее «многие из иудеев... пришли..., чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых», так что первосвященники положили убить не только Христа, но и Лазаря, «потому что ради него многие из иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Ин. 12:9-11). Убили ли они его — неизвестно. Но так или иначе, по Иоанну, это чудо не только имело публичный характер, но и широко обсуждалось, стало достоянием гласности, о нем узнало множество народа. Однако приходится отметить, что ни в одном из трех иных Евангелий эпизод с воскрешением Лазаря даже не упомянут. Это в высшей степени странно и даже невероятно, поскольку чудо публичного воскрешения — не из тех, что можно замолчать. Если оно, конечно, и впрямь имело место. Молчание Марка, Матфея и Луки заставляет в этом усомниться⁶⁴.

⁶² Иисус Христос не был ни единственным, ни даже первым, кому, по Библии, был дан дар воскрешать людей. В Ветхом Завете рассказано о воскрешении мертвого задолго до Христа — пророком Елисеем, воскресившим умершего ребенка у доброй женщины-сонамитянки (4-я Царств 4:8-37). Живительная сила Елисея была вообще такова, что даже через год после его смерти от соприкосновения с его костями (мощами) в гробу труп умершего человека «ожил и встал на ноги свои» (Там же, 13:20-21). Согласимся, что это куда более яркое проявление могущества Божия пророка, чем даже опыт с воскрешением Лазаря Христом. Однако о нем почему-то забывают, выставляя Христа — воскресителя Лазаря — чуть ли не единственным в своем роде и самым могущественным из пророков.

⁶³ Существует, правда, Церковное Предание, согласно которому «Лазарь четверодневный» прожил еще 20 лет после воскрешения. Он жил, однако, не в Палестине, а на Кипре, покинув родные края и отправившись туда, где его никто не знал. До конца своих дней он не был ни грустен, ни весел; он не плакал, не смеялся и даже никогда не улыбался (Козлов, с.54). То есть вел себя именно так, как ведут себя классические зомби, мертвяки, не способные испытывать и проявлять эмоции. Было ли это на самом деле — неизвестно, Евангелие на сей счет молчит.

⁶⁴ Подпитывает наши сомнения и рассказ св. Иоанна о Марии, умастившей драгоценным миром ноги Христа, поскольку Иоанн помещает это действие в доме воскресшего Лазаря, в то время как св.св. Матфей и Марк в один голос утверждают, что оно произошло в доме Симона прокаженного. Может быть, с домом, семьей Лазаря у Иоанна были какие-то свои особые отношения, заставлявшие его принимать на веру все версии, что исходили оттуда? А ведь Иоанн хорошо знал все три предыдущие Евангелия, читал их, избегал повторять. Понятно, им двигало стремление рассказать читателям то, чего еще никто не рассказывал, поэтому в его тексте так много новаций, в том числе поражающих воображение. Истории с

Сказанное не ставит под сомнение исключительные экстрасенсорные дарования Христа, но лишь полагает им разумные пределы, свойственные человеку (целительство, телекинез, управление жизненными процессами в своем теле и телах иных людей, а также ясновидение). Следует еще раз подчеркнуть исключительный масштаб личности Христа.

Вопрос: В кого верит христианин, к кому он обращается с молитвой?

Ответ: Вплоть до IV века благочестивые христиане обращались с молитвой исключительно только к Богу-Отцу, Творцу, и никогда ни к какому иному существу. Однако с течением времени положение изменилось.

Помимо трех объектов веры, перечисленных в Символе веры (Бог-Отец, Господь Иисус Христос, Дух Святой), есть еще немало тех, к кому сегодня с молитвой обращается истинный христианин. Это, в первую очередь: Ангел-Хранитель, иные ангелы и архангелы (некоторые из них известны по именам: Гавриил, Михаил, Рафаил, Уриил, Иегудиил, Салафиил, Варахиил, Йеремиил и, увы, Сатанаил, которому, конечно же, молятся только извращенцы-сатанисты), а также Богородица (Дева Мария), Иоанн Креститель и вообще все христианские святые, каковых в Русской Православной Церкви насчитывается более двух с половиной тысяч. В том числе, имеется свыше четырехсот святых чисто русского происхождения.

Первоначально святыми, т. е. посвященными Богу, апостолы в своих посланиях именовали всех христиан вообще. Ориентируясь при этом явно на иудейскую традицию, согласно которой свят вообще весь Народ Божий, весь Израиль, т. е. все иудеи без исключения.

Со временем это отношение изменилось, и святыми стали называть лишь христианских мучеников, подвижников.

Как правило, христианин выбирает себе не одного-двух, а многих небесных покровителей, исходя, во-первых, из собственного имени (т. е. патрона, в честь которого он справляет именины); во-вторых, из личной симпатии по обстоятельствам жития святого или иным личным мотивам; в-третьих, из популярности данного святого в данной местности (например, во всей России особенно популярны св. Николай Чудотворец, св. Георгий, св. Параскева Пятница и др., но есть и местные святые заступники, как то св. Димитрий Ростовский, св. Стефаний Пермский, св. Никола Можайский и др.); в-четвертых, из обстоятельств потребности именно в данном святом, в соответствии с его «специализацией». Так, известно, что воинам покровительствуют св.св. Александр Невский, Дмитрий Донской и Георгий, путешествующим и мореплавающим – св. Николай, скотине – св.св. Фрол, Лавр и Власий и т. д. Кроме того, существуют подробные росписи, каким святым следует молиться ради исцеления того или иного недуга или при иных житейских надобностях. В этих представлениях откристаллизовался народный опыт двух, а то и более (как в примере со св. Власием – «преемником» бога Велеса) тысячелетий. Их практическое значение выверено многими поколениями и не подлежит никакому сомнению.

Христианин, как и все живущие на земле люди, должен также помнить о своих предках, о родных и близких, покинувших наш мир. Он должен любить и чтить их от всего сердца, и тогда обращенная к ним молитва не останется без ответа. Совершенной необходимостью является подача записок «за упокой» их душ и установление в их честь и память горящих свечей. Это – святой долг каждого человека, независимо от религиозных убеждений.

Молитва, особенно вслух, произнесенная с горячим убеждением, с верой в того, кому она адресована и с надеждой на помощь, не остается без ответа. Если же вы получили помощь, не забывайте и о благодарности – словом и делом.

Лазарем и миропомазанием – лишь одни из них, но какова может быть к ним степень доверия? С другой стороны, в целом его Евангелие как ни одно другое дышит достоверностью очевидца, в отличие от несколько баснословного, скажем так, Евангелия о Матфея или компилятивного текста Луки...

Возникает вопрос: почитая ангелов, святых и своих предков, не погрешает ли христианин против первой заповеди Божией («Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии, разве Мене»)? Священномученик Горазд отвечает «нет», поскольку-де здесь имеет место не поклонение, но лишь почитание. Признаться, провести в данном случае грань между поклонением и почитанием трудно даже в теории, а уж на практике и вовсе невозможно.

Вопрос: Помогают ли молящемуся все те, к кому обращены его молитвы, сами, непосредственно, или же они лишь «собирают» людские моления и «передают» их «наверх» – Иисусу Христу для решений и исполнений, а сами не вмешиваются в земные дела? Участники они земных событий или всего лишь бесильное «передаточное звено»?

Ответ: Несомненно, они обладают собственной волей и силой, чтобы решать большинство проблем молящихся. Несомненно, у них есть и желание помогать живущим на Земле. Тому и другому есть множество свидетельств. Нет никаких оснований предполагать некую загробную бюрократическую машину, «небесную канцелярию», где нижестоящий чиновник не смеет ничего предпринять без разрешения вышестоящего. Но в отдельных случаях, разумеется, они могут принять коллегиальное решение или обратиться к высшему авторитету. Причем последнее соображение относится не только к святым, но и к самому Иисусу Христу, о котором говорится в Послании к евреям: «Иисус... как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:22-25). Да-да, Христос, как и другие святые объекты наших молитв, может выступать в роли ходатая. Но это ни в коем случае не значит, что он не может принимать решения и действовать сам от себя. То же, разумеется, следует понимать и о святых.

Митрополит Филарет указывает: «Святые, по преставлении своем, чудодействуют тем или иным образом. Четвертая книга Царств свидетельствует, что от прикосновения к костям пророка Елисея воскрес мертвый (4 Царств 13:21). Апостол Павел не только сам непосредственно совершал исцеления и чудеса, но то же делали взятые от его тела главотяжи и убрусцы в его отсутствие (Деян. 19:12)... Святой Григорий Богослов в Первом обличительном слове на Иулиана говорит: “Не постыдился еси жертв, за Христа закланных, ниже убоялся еси великих подвижников... Имже и великия чести, и торжества праведно учреждена суть. От нихже и демоны прогоняются, и недуги врачуются. Ихже явления и ихже пророчества. Ихже едина телеса равноможна суть душам святых, егда или осязаема или почитаема бывают. Ихже и капли крови, сии малые признаки страдания, равная действуют телесем” (Собр. Творений. Т.1, с.90)» (с.88).

Итак, не только души умерших святых, но и тела их (мощи) и даже части тел и крови, детали одежды покойных обладают чудодейственной силой. Что говорит о сугубо индивидуальном взаимодействии святых (как при жизни, так и после смерти) с верующими. В противном случае культ мощей не имел бы под собой реальной почвы, а это, конечно, не так.

О несомненно самостоятельной роли святых, которым молится христианин, говорят такие слова и выражения, например, в каноне Иоанну Предтече: «Ум мой управи, волны страстей укроти... песнословлю тя; потоки блаженне моих прегрешений иссуши; храмы нас сотвори Духа Святого... Во смирении сохрани сердце мое, душу мою плодоносну сотвори... Избави меня скверны телесныя, всего мя очищая покаянием, и спаси мя... Очисти мя грехами оскверненного». Или, например, в акафисте святителю Николаю: «От всяких бед мя свободи»; и тут же – еще ответственной: «Радуйся, в бездну сатану ввергая... Радуйся, яко тобою жизнь вечную получают... Радуйся, телес наших здравие и душ спасение».

Эти канонические молитвенные тексты ясно указывают на безмерные, поистине божественные (ввержение в бездну сатаны, раздача вечной жизни, исцеление душ и

телес) полномочия и личные возможности святых. Ни о каком посредничестве субъектов цитированных молитв не идет и речи. Примеры можно умножить.

Что же касается гипотезы о посреднической роли святых в ином мире, то нужно заявить со всей прямоотой: Богу, Творцу и Спасителю нашему, не нужны никакие посредники между Ним и человеком, верящим в Него. Он и так все видит, все знает, Он не хочет нашей гибели, Он судит о людях по делам, а не по словам присутствующих, и желает только одного: чтобы мы обратились к Нему. Еще и еще раз отметим: данная самим Христом молитва «Отче наш» (Мф. 5:9-13; Лк. 11:2-4) не предполагает обращение к каким-либо посредникам, включая и самого Христа, и Святого Духа.

Вопрос: Можно ли считать христианство монотеистической религией (единобожием)?

Ответ: Нет. Ни христианство вообще, ни православие в особенности (с его тысячами святых) не являются, строго говоря, монотеизмом. В сущности, приходя в церковь, православный прихожанин молится множеству богов, хотя и весьма различающихся по своему рангу. Но как их ни называй – святыми, угодниками и т. д. – они субъективно и объективно являются вполне самостоятельными фигурантами потустороннего мира, достойными отдельного, вполне самостоятельного поклонения. Об этом ярче всего свидетельствует культ местных святых, распространенный у христиан различных конфессий, и т. п.

Православные христиане молятся сегодня не только множеству когда-то живших на свете людей, но и многочисленным отдельным неодушевленным предметам, как то, например, «честному кресту», говоря ему в публичной молитве: «Радуйся!», как живому. Есть даже отдельный церковный праздник под названием «Поклонение честным веригам святого и всехвального апостола Петра». И т. д. Все это, как понимает читатель, имеет мало общего с монотеизмом.

До IV века дело обстоит иначе. На Иппонском соборе было постановлено: «Когда предстоят алтарю, молитва всегда должна направляться Отцу». И никому более; что соответствовало иудаистскому чисто монотеистическому зачину православия. Память же мучеников древние христиане только праздновали, не творя им общих публичных молитв. И даже к Богородице в первые века христианства с молитвой не обращались (напрасно).

Молитвы, каноны, акафисты во время богослужения, обращенные не к Богу, не к Отцу, появились позднее, особенно с VII века (хотя индивидуально люди прибегали к ним на практике, возможно, всегда). Однако сегодня они – неотъемлемая часть православной практики, приносящей реальные результаты, отказываться от которой никто не собирается.

Вопрос: Что общего между всеми, к кому с молитвой обращаются христиане и нехристиане?

Ответ: Только одно: они все жили на этом свете и они все умерли. Все верующие, таким образом, обращаются к душам умерших людей.

Вопрос: Только ли христианам помогают души умерших по их просьбам?

Ответ: Конечно, нет. Достаточно ознакомиться с религиозными текстами всех религий, чтобы в этом убедиться. Культ умерших, включающий проработанные системы двусторонней связи с ними, существует в любой религии. Например, первая же заповедь культа вуду, весьма активно использующего связи с потусторонним миром, гласит: «Мертвых больше, чем живых, и они сильнее, чем живые». Общепринятым у всех народов является возжжение священных огней (свеч, масляных ламп, воскурений и др.) для душ умерших, а также различные жертвоприношения, как кровавые, так и бескровные. Наиболее изощренные культы мертвых – у наиболее древних народов и религий: египтян, индусов, эллинов, китайцев, персов-зороастрийцев, евреев и др.

Вопрос: Чем отличается культ мертвых у христиан?

Ответ: У христианских народов культ мертвых, культ предков – максимально ослаблены, по сравнению с другими народами (к примеру, с евреями). Они сублимированы в культе Христа и христианских святых. Чрезвычайно характерно в этом смысле обращение, которым христиане ежедневно начинают свою наиглавнейшую («Господнюю») молитву: «ОТЧЕ НАШ». Таким образом, *в этих словах отчетливо выражено непосредственное обращение к коллективному предку всех вообще молящихся, заменяющему им конкретных отцов-праотцев и воплощающему в себе всю цепь поколений от первого человека.* Однако рядовой христианин обычно даже не задумывается над этим внутренним глубинным смыслом обращения, привычно относя его к некоему «Господу Богу».

Христиане (в частности, св. митрополит Филарет) возводят культовые обычаи этого рода к жертве, принесенной ветхозаветным Иудой Маккавеем за убитых в сражении воинов (2 Мак. 12:43), то есть к еврейской традиции. Вместе с тем, у христиан, в том числе православных, остались с дохристианских времен дозволенные Церковью элементы собственного, некогда богатого и разветвленного, культа предков, проявляющиеся в дни массового поминовения умерших родственников (на Троицу, на Пасху, в «родительскую субботу», «дзяды» у белорусов и т. д.). В чем состоял этот культ полностью, сегодня реконструировать весьма трудно.

Вопрос: Чем объяснить вмешательство умерших людей по просьбе живущих (а иногда и без нее или даже помимо нее) в дела земной жизни?

Ответ: Глубокой привязанностью всех ушедших к земной жизни и стремлением вернуться в нее. Стремлением играть в ней роль. Любовью и заботой о своих родных и близких; эти чувства не исчезают с физической смертью человека и сопровождают его и за гробом. Это естественно и непреложно.

Вопрос: Есть ли предел могущества потусторонних сил?

Ответ: Да; это естественные законы природы и общества. Божья воля не может, к примеру, остановить распад урана, отменить приливы и отливы, аннулировать химическую реакцию нейтрализации и т. д. Точно так же ей неподвластны закономерные исторические макропроцессы, протекающие в обществе, в статистически значимых человеческих массах. Вместе с тем, в какие-то решающие, поворотные моменты в судьбах народов, когда весы колеблются и ход судеб могут определить «его величество слепой случай», или судьба отдельной личности, или стихийное бедствие, роль потусторонних сил может быть крайне велика. Примеров – множество, начиная от скоропостижной смерти Александра Македонского или Сталина и кончая страшными бурями, помешавшими Испании покорить Англию, а Китаю – Японию. Правда, предположение о роли в этих событиях потусторонних сил остается ничем не подтвержденным предположением. Скептик всегда ткнет пальцем в совершенно естественные и всем известные причины: Александр перекупался в Ниле и подхватил воспаление легких, Сталина отравили врачи-евреи, а погодные условия на море определяются вполне объективными метеорологическими факторами. Так что вопрос остается открытым; каждый решает его для себя в меру своей способности критически мыслить.

Вопрос: Все ли равно, кому молиться? Обладают ли души умерших равной или разной силой в исполнении просьб молящихся?

Ответ: Если в земной жизни вы начинаете оказывать знаки внимания влиятельному, могущественному человеку, воздвигаете некий культ ему, ваши действия, скорее всего, не останутся без награды. Если вы с теми же действиями обращаетесь и к самому заурядному человеку, он также, если только не является моральным уродом, постарается вас отблагодарить. Точно так же внимание, почести, оказываемые вами по адресу умерших людей, привлекают к вам их встречное внимание и желание помочь. Это касается всех без исключения, кого уже нет с нами.

Однако так же, как способности и возможности всех названных людей отличались друг от друга при жизни, они отличаются и после смерти. Могущество того или иного человека сохраняется в потустороннем мире в адекватной пропорции. Таким образом, могущество, скажем, Христа как личности, при жизни затмевавшей прочих своими дарованиями, остается и сейчас намного большим, сравнительно с могуществом иных святых и просто умерших людей. Однако и самый ничтожный при жизни человек способен после смерти хоть в чем-то повлиять на вашу жизнь, если вы обратитесь к нему надлежащим образом.

Есть основания полагать, что, как всеобщее поклонение увеличивает потенциал живых личностей вплоть до культа личности, так же и массовый культ того или иного умершего преумножает его возможности в загробном мире, в том числе в отношении его способностей вмешиваться в земную жизнь. В свете этой гипотезы неудивительно, что могущество Иисуса Христа, Девы Марии и др. прирастало в результате двухтысячелетних молений.

В этой связи необходимо отметить немаловажное обстоятельство: нет никакого смысла обращаться с мольбами к человеку (живому или мертвому – неважно), если вы не уверены в его добром к вам расположении. Это закон человеческого поведения и логики. Он сохраняет свою силу и в иной жизни. Но в отношении святых вы почти всегда можете быть в таком расположении уверены – на то они и святые. Не случайно этим словом в жизни называют людей, доброта которых бесконечна и адресована всем. Если же вы виноваты в чем-то перед умершим – неустанно просите (искренне!) простить вас. Помните, что отношения между людьми не умирают со смертью одного из них, а переходят в иную жизнь.

И столь же непреложное правило: не стоит молиться умершим людям, чьи отношения с вами могут быть чем-то осложнены – по обстоятельствам семейным, политическим, религиозным или национальным. Вы можете получить в ответ совсем не то, на что рассчитываете.

XI. МОЖНО ЛИ И НУЖНО ЛИ ПОКЛОНЯТЬСЯ ИИСУСУ ХРИСТУ?

Вопрос: К кому пришел Христос? Ради кого вершил Он свое беспримерное служение?

Ответ: Об этом с неоспоримой, исчерпывающей полнотой сказал он сам. Вот эти слова. Когда к Христу обратилась хананеянка (сирофиникиянка) с просьбой помочь ее дочери, Он отрезал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: "Господи! Помоги мне". Он же сказал в ответ: "Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам"» (Мф., 15, 22-26).

Этих слов никому и никогда не дано ни вычеркнуть из священного текста, ни извратить, ни затушевать, ни заставить забыть. Ибо в этом небольшом отрывке совершенно обнажено истинное отношение Христа как к евреям – истинно родному для Него по крови и духу народу, так и ко всем другим народам, сравнительно с евреями. Отношение это предельно ясно. Одно дело – «дети» (евреи), совсем другое – «псы» (все остальные). Христос нашел жесткие, но, как всегда, исключительно точные слова. Отточенные.

Сравнение это не оставляет места для домыслов или перетолкований. Оно совершенно по форме и сути. И это не случайная оговорка. В других текстах Иисус точно так же подчеркивал избирательность своей миссии, обращенной к спасению евреев и только евреев. Соответственно, Христос, если верить Новому Завету, никогда даже не пытался проповедовать вне Палестины.

Вот также фрагмент Евангелия эбионитов; Христос набрал апостолов – сплошь правоверных иудеев, евреев, и призвал: «Я хочу, чтобы вы были двенадцатью апостолами для свидетельства Израилю» (*Епифаний*. Haeges. 30). Сказано ясно. Это Евангелие не включено в Новый Завет; но и в каноническом Евангелии от Матфея – то же самое: «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми ду-

хами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь... Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: «На путь к язычникам не ходите, и в город самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Мф., 10:1-8).

Как видим, изначально для язычников и даже для отчасти родственных по крови самаритян не предназначались вообще ни проповедь апостолов, ни их целительный дар. Точно так же, как не предназначался и приход самого Христа. Забота апостолов о душе и теле должна была быть обращена исключительно к евреям. Христос, таким образом, однозначно и неоднократно утвердил, что Его приход в сей мир осуществился только ради Израиля (в широком смысле слова).

Христос, разумеется, предвидел и более отдаленные времена, когда Его учение станет достоянием не только евреев; но это, согласно Его словам, признак последних времен, когда «соблазняются многие, и друг друга будут предавать и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладее любовь... И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф., 24:10-15). Таким образом, повсеместное распространение христианства есть несомненный симптом конца света, что, конечно же, не могло быть прямой целью Спасителя и его прихода к людям. Поэтому данный фрагмент нисколько не противоречит всему сказанному выше об изначальной предназначенности Его явления миру. «Явление миру» на деле означало явление евреям. И только.

Кто же спутал карты? Кто и когда решил направить апостолов к язычникам? Об этом повествует Новый Завет. Как известно, истинные первоученики Христа, действительные апостолы Петр, Иаков (брат Христа) и Иоанн сами не пошли проповедовать Его слово в иные племена и народы, а послали к язычникам неопита Павла с учеником Варнавой. Очевидно, чтобы отделаться от непрошеного, не в меру деятельного и не слишком толкового новообращенного помощника. Павел все и спутал. Не будучи свидетелем деяний и слов Христа, зная о них лишь в пересказе тех же апостолов, он многое толковал на свой страх и риск. Не случайно впоследствии Церковь отринула многие его наставления⁶⁵. Впрочем, даже апостол Павел особо выделял евреев (иудеев), раз за разом повторяя в своих посланиях формулу: «во-первых, иудею, потом и еллину» (Рим., 1:16 и мн. др.).

Что же говорить о первоапостолах, таких, как брат Христа Иаков, который даже свое знаменитое послание раннехристианской Церкви начинает словами: «Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, *двенадцать коленам, находящимся в рассеянии*, – радоваться» (Иакова, 1:1; выделено мной. – **И.П.**)! Здесь адресат учительного текста назван точно по имени: двенадцать колен Израилевых; так что никакого места для сомнений не остается. Евреям и только евреям предназначен он! Понятно, что брат Христа, сопровождавший его в течение всей жизни, лучше, чем неопит Павел знал, к кому Христос пришел и кому Он принес свет своего учения...

Таким образом, ответ на вопрос, поставленный вначале, кристально ясен.

За прошедшие две тысячи лет ничего не изменилось в этом смысле.

⁶⁵ Апостол Павел, к примеру пишет: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж... хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании» (1 Тим. 3:2-7). Однако в православной и католической церкви епископом может сделаться исключительно безбрачный, бессемейный монах и никто больше. Далее, Павел пишет: «Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову... Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия... Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него..?» (1 Кор., 11: 4-14). Однако православные попы растят нарочито долгие волосы, заплетая их даже в косу, а также покрывают голову во время молитвы, как и инославные христиане. Есть и иные примеры несоответствий. Таким образом, можно доказательно утверждать, что Церковь прислушивается к словам апостола Павла весьма выборочно, признавая тем самым неполноту, «неканоничность» его учения.

Вопрос: Кому помогает Иисус Христос?

Ответ: Только тем, кому сочтет нужным помочь. Бог вообще свободен в своем выборе: «Кого хочу помиловать, помилю; кого пожалеть, пожалею» (Исх. 33:19). В Евангелии многократно подчеркивается право Бога благоволить, к кому Он пожелает, вне всякой зависимости от действительных заслуг персоны (ср. притча о хозяине и работников [Мф. 20:1-16], а также яркий эпизод с «благоразумным» разбойником, которому Христос пообещал Царство Небесное не за исправление последствий своих грешных поступков, а лишь за внезапную веру в Него). Вы можете молиться Ему сколько угодно, но это еще не значит, что он прислушается и поможет вам. Это вообще ничего не значит, о чем ярко свидетельствует история войн, которые вели христианские народы друг с другом и с другими народами.

Нетрудно себе представить, какие пламенные молитвы воссылали Христу обе стороны, например, в ходе войны Алой и Белой розы. Те и другие были англичане и добрые христиане, они молились совершенно одинаково, одними словами, с одинаковой силой и верой, правота обеих сторон была весьма сомнительна, но одним было дано по их мольбам, а другим – нет.

А что говорить о таком эпизоде, как покорение турками христианской (православной!) Византийской империи, о ее падении и разорении в 1453 году? Христиане, несомненно, горячо умоляли Христа, а турки смеялись над Ним, но победа была дарована туркам, а не христианам. Почему? Мы никогда этого не узнаем, если будем пытаться найти этому объяснение, исходя из всемогущества Христа.

Если обратиться к русской истории, то покорение христианской Руси язычниками-татарами – пример, не менее яркий.

Ну, а наиболее свежий и наглядный пример – двойной и ужасающий разгром, учиненный евреями русскому народу в XX веке в ходе Октябрьской революции и «перестройки». На вопрос: «На чьей стороне был Иисус Христос в этом конфликте, кому он помогал?» может быть лишь один ответ: «Христос всегда оставался со своим родным и любимым народом – евреями – и помогал именно ему, а не своим почитателям и поклонникам – русским». Россия – Святая Русь! – получила совсем не ту награду, какую веками вымаливала себе у возлюбленного Христа. Это слишком очевидный факт, чтобы пытаться его оспорить.

Сказанное не ставит под сомнение целесообразность индивидуального поклонения Христу и молитвы Ему. Но ни то, ни другое не дает, как мы видели, гарантированного результата.

Вопрос: Помогает ли Христос евреям?

Ответ: Разве это не очевидно? Несмотря на то, что евреи в основном всегда относились и сейчас относятся к Христу плохо, они всегда были и остаются родными ему по крови, духу и вере. Родными и любимыми. Он отпустил им грех своей казни еще на кресте («Прости им, яко не ведают, что творят») и никогда не переставал их любить, заботиться о них и помогать им в столкновениях с другими народами. Ярче всего это проявилось, конечно, в еврейско-немецком и еврейско-русском конфликте. Хотя в первом случае сами евреи также сильно пострадали, зато уж во втором авторы Холокоста (по отношению к русским) были они сами. Оба конфликта закончились одинаково: торжеством евреев и тяжелейшим разгромом и закабалением немцев и русских.

Помогает ли Христос евреям? Смешной вопрос! Мы помним, что он и на землю-то пришел ради «заблудших овец дома Израилева», и весь его подвиг был ради них. Так какие же основания думать, что после смерти он переменил свое отношение? Никаких.

Вопрос: Помогает ли Христос русским?

Ответ: Смотря в какой ситуации. При столкновении русских с инославными христианами, а также с иноверцами-язычниками или мусульманами – иногда да, а иногда

нет. При столкновении с евреями – безусловно нет. Примеры того и другого многочисленны и очень выразительны.

Конечно, индивидуально Он может помочь конкретному русскому человеку, горячо в него верующему и молящему о помощи. Но просить Его помочь русскому человеку (а тем более – русскому народу) решить какие-либо национальные вопросы, помочь именно как русским, – бессмысленно и бесполезно. К русской нации Христос не питает никаких выраженных симпатий, в отличие от еврейской. Русские – не есть Его избранный народ.

Вопрос: Так можно ли и нужно ли молиться Иисусу Христу?

Ответ: Это зависит от вашего отношения к Нему и других обстоятельств: вашей национальности, вашего отношения к единственному родному и любимому народу Христа – евреям, вашего отношения к вашему собственному народу и, в конце концов, от взаимоотношений вашего народа с евреями. Если эти взаимоотношения безоблачны, то ничто, конечно, не мешает вам просить Христа о чем угодно.

XII. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ РУССКОЙ РЕЛИГИЕЙ?

Нет. Самая мысль о том, что православное христианство – великая мировая религия – может принадлежать какому-то одному народу, племени, может быть им «приватизирована», является кощунственной.

Православие – не есть русская национальная религия. Хотя таковое заблуждение бытует в среде русских национал-патриотов, оно не только ни на чем не основано, но и противоречит Священному Писанию и здравому смыслу.

Чтобы это понять как следует, удобно сравнить православие с такой ярко выраженной национальной религией, как иудаизм. Сделаем это по пунктам.

1. К эпохе Моисея, когда были даны главные заповеди иудаизма, восходит и одна древнейшая молитва-исповедание, повторяемая всеми иудеями до наших дней. Ее, кстати, повторит даже и Христос перед всеми, отвечая на вопрос книжника о главных заповедях. В этих древнейших словах – самая суть религиозного призвания каждого еврея: **«Слушай, Израиль! Яхве – Бог наш, Яхве – един. И возлюби Яхве, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всеми силами твоими!»**

Что же здесь заветного? Почему от этой молитвы жив-здоров до наших дней, крепок и силен народ Израиля, «Дом Якова»? Какой секрет скрывается в этих простых и понятных словах?

Во-первых, она обращена к народу: «Слушай, Израиль!»

Во-вторых – она обращена только лишь к одному-единственному народу, к евреям. Никого больше в целом свете не касается то священное, то заветное, что она выражает. Уже первые два слова молитвы заключают в себе могучую национальную сцепку, разорвать которую не в силах никакая земная сила. Услышав эти два слова, еврей, кто бы и где бы он ни был, ощутит себя евреем до кончиков ногтей со всей наследственной памятью многих десятков поколений – до Израиля, Исаака и Авраама включительно.

В-третьих, Бог в ней назван по имени. Назван еврейским словом Яхве, назван так, как не мог бы назвать Его ни один другой народ в мире. А представитель любого другого народа, обращаясь с этим словом к Богу, знает навсегда, что обращается к Нему по-еврейски. И что он навсегда же обязан евреям за возможность такого обращения.

В-четвертых, еврей, произнося эту молитву, утверждает для всех и для себя, что этот вот Бог, Яхве, – «наш». Наш – и ничей другой! Кто бы что ни думал по этому поводу...

В-пятых, с порога отмечается возможность существования не только каких-то лучших, более совершенных богов, но и просто других богов. Бог – единственный, и Он – наш! Так утверждают евреи о себе и своем Боге.

В-шестых, еврей приносит всего себя – все свои мысли, чувства, силы – в подношение Богу. Это – подношение любви, не принуждения.

Перед нами – поистине завет, согласно которому Бог, Яхве, всецело принадлежит евреям, а евреи – Богу, Яхве. Но принадлежат не как раб хозяину, и даже не как сын могущественному отцу, но как жена – мужу. Это, по представлению евреев⁶⁶, третий, наивысший уровень близости, любви, доверия и ответственности, какой только возможен в отношениях Бога и человека.

Этому наивысшему слиянию евреев со своим – и только своим Богом, слиянию, в котором нет места ни иным богам, ни иным, иноплеменным, людям, – уже почти четыре тысячи лет...

А теперь давайте спросим себя: так ли обращается в своих молитвах русский православный христианин? Взывает ли он на молитве к русскому народу, вспоминает ли хотя бы о нем? Включает ли он каждый раз при этом механизм русского национального слияния? Задействует ли он русскую национальную память на всем протяжении цепочки – от первых исторически зафиксированных русских людей, русских праотцов (по аналогии с еврейским Авраамом или Израилем), если таковые вообще имеются, и вплоть до себя самого? Исключает ли он автоматически при этом все остальные народы мира из своего молитвенного общения с Богом? Допустим, что Бог не имеет национальности, но разве самое еврейско-греческое имя Иисус Христос имеет русские корни? Разве русскими именами обращаемся мы к абсолютному большинству тех, кому предстоим мы в наших русских церквях? Разве русские типажи изображены на древних ликах наиболее старинных икон X-XIII вв. наших церквей? Русские ли имена звучат в ходе церковной службы? И разве русскому придет в голову, что Иисус Христос, которому он поклоняется, это Бог только русских? Русских – и больше никого? Наконец, русские, твердящие уже тысячу лет, что они не жены и не сыны, а рабы божии, – какую психологию при этом они приобретают?

Сказанное относится не только к русским, конечно. Биологический, демографический упадок и вырождение всех белых христианских народов на фоне крепости и разнообразных триумфов еврейского народа о многом говорит. Почему бы, сравнивая различные религии и их влияние на судьбы преданных им народов, не задаться простым вопросом: а что эти религии принесли этим народам? Например, евреям за четыре тысячи лет (самый факт их сохранения как нации-религии за такой срок поражает)? И христианам – всего за две тысячи лет, а то и меньше? Как говорил сам Иисус Христос, «по плодам их узнаете их»...

2. Как замечалось выше, религия евреев включает в себя культ еврейских праотцев (Авраама, Израиля и т. п.), с которыми каждый еврей связан кровью – через цепочку поколений, тщательнейшим образом отслеживаемую и сберегаемую тысячелетиями. «Отцы-праотцы», патриархи, цари, герои и т. п. (в том числе женщины) живы в памяти евреев как предмет религиозного поклонения и, вместе с тем, как историко-методическое пособие для ежедневного научения в жизни и быту.

А какие-такие русские отцы-праотцы являются предметом поклонения в православных церквях? Какими нитями отслеживаемой сакральной наследственности связано нынешнее поколение русских людей хотя бы с русскими патриархами, святыми, царями, героями? Чтим ли мы своих выдающихся предков, как чтят евреи? Ощущаем ли так свою всенародную близость к ним, всенародное кровное родство с ними, как ощущают евреи? Помним ли мы, русские, что в конце концов все мы восходим к одним предкам, что во всех нас течет пусть малая, но частица общей для каждого русского крови, как помнят о том все евреи? Дорожим ли мы так каждой каплей русской крови, как дорожат евреи? Мстим ли мы так национальный урон, национальное угнетение,

⁶⁶ Подробнее об этом см. в кн.: Пинхас Полонский. Евреи и христианство. Несовместимость двух подходов к миру (Иерусалим, 5755 [1995]). – С. 54-56.

национальный позор русский так, как мстят за свой урон, свое угнетение и свой позор евреи? В этом ли, подобно им, видим мы, русские, свой религиозный долг?

3. Евреи чаяли и чают пришествия Мессии, который принесет «Дому Яакова» всяческое спасение и избавление. Это – стержень их религиозных упований.

Кого и чего чаем мы, русские, для своего народа? Как связаны наши религиозные упования с судьбой нашего, русского народа?

4. Как метко заметил президент Германии Рихард фон Вайцзеккер в речи 1985 года: «Воспоминания являются частью еврейской веры». Это действительно так, ибо и Ветхий и Новый Заветы излагают фрагменты истории именно еврейского народа и никакого другого (и лишь эпизоды истории тех народов, которые имели несчастье столкнуться с Израилем на его пути и в силу этого угодили на страницы Библии). Ибо «сказал Бог Моисею: напиши сие для памяти в книгу...» (Исх. 17:14).

Читая Библию, слушая библейские рассказы и думая о них, каждый еврей каждый раз возвращается мыслью к истории и тайне своего народа, преисполняясь сознанием его избранности. Снова и снова Бог призывает евреев помнить и никогда не забывать:

Помни «о том дне, когда ты стоял перед Господом, Богом твоим, при Хориве...

И помни, что был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою...

Вспомни то, что сделал Господь, Бог твой, с фараоном и всем Египтом...

Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне... сорок лет...

Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего, в пустыне...

Помни, что Господь, Бог твой, сделал Мариам на пути, когда вы шли из Египта.

Не забудь» (Втор. 4:10; 5:15; 7:18; 8:2; 9:7; 25:17; 25:19).

Это лишь малая часть воспоминаний одного только Второзакония.

И на протяжении всей Библии от первой ветхозаветной до последней новозаветной книги Бог не устает напоминать Израилю: ты – Мой, а Я – Твой.

Библию нам, русским, решением Шестого вселенского церковного собора предлагается чтить как святыню. Однако может ли найти в Библии нечто подобное в отношении своего народа русский человек? **Нem.**

Имеют ли библейские истории какую-либо связь с историей русского народа? **Нem.** Упомянут ли русский народ или его представители на страницах Вечной Книги хоть строчкой, хоть словом, хоть полсловом? **Нem.** Русский народ не упомянут в Библии вообще, точно как и в ельцинской Конституции.

Таким образом, никак нельзя сказать, что воспоминания о прошлом своего народа являются частью русской веры, поскольку они не заложены ни в Ветхом, ни в Новом Завете. Истории, рассказанные в этих книгах, не имеют никакого отношения к истории Руси и русского народа.

5. Один из постулатов еврейской религии гласит: «Свят весь народ Израиля (т. е. **все евреи**)». Именно поэтому у еврейского народа есть пророки и праведники (цадики), но нет и не может быть чтимых святых: ибо свят весь народ. Принятие отдельными евреями христианства оставляет их при этом убеждении.

С русским народом так не получается. У русских есть отдельные святые, а вот с русским народом в целом как со святыней христианская религия никогда не считалась, не считается и не собирается считаться. Попытка закрепить за русским народом титул «народа-богоносца», предпринятая отдельными литераторами и общественными деятелями, не состоялась, с треском провалилась в ходе революций XX века. Она никогда не была принята ни человечеством, ни всем христианским, ни даже только православным миром. И это логически оправдано: двух избранных народов быть не может («Так говорит Господь: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой»»). Хотя русские христиане любят поговорить о Москве как о Третьем Риме и Втором Иерусалиме, а о православных вообще – как о втором Израиле, но эти греющие русскую душу домыслы ни на чем

не основаны. Даже если допустить мысль о новой избранности всех христиан, пришедшей на смену избранности всех евреев, то и в этой гипотезе русским как отдельно взятой цельной нации места нет. У райских врат русские люди будут стоять в общей очереди вперемежку едва ли не со всеми народами мира, а евреи пойдут все через отдельный вход.

Важно отметить: конфессиональная принадлежность у христианина может не совпадать с принадлежностью национальной, в то время как у евреев такого не может быть в принципе. Совершенно точно указывает авторитетный рав Пинхас Полонский: «Если еврей перешел в христианство, продолжает ли он оставаться евреем с точки зрения еврейского Закона? Талмуд однозначно отвечает: «да»: «Еврей-грешник остается евреем». Еврей-выкрест считается, конечно, преступником (существует обычай, по которому в случае крещения близкие родственники выкреста совершают некоторые траурные обряды, как будто этот человек умер), но он все же продолжает оставаться евреем – и именно поэтому несет ответственность за нарушение обязательств перед Богом, принятых на себя еврейским народом во время Синайского Откровения»⁶⁷.

По указанной причине, не только каждый раввин, но и просто каждый еврей, помогая другому лицу еврейской национальности, исполняет тем самым свой религиозный долг. Служа своему народу и даже его отдельным представителям, он служит самому Богу. Недаром, кстати, потомки мужского пола у человека, перешедшего в иудаизм, не могут быть раввинами в течение семи поколений. Раввин обязан быть евреем из евреев!

Национальному торжеству евреев служит сама иудео-христианская доктрина о любви к «ближнему» и служении ему. Как пишет Полонский: «Иудаизм категорически настаивает на том, что любовь к человечеству должна быть не “однородной”, но “градуированной”, иерархической. Иудаизм предписывает любить ближних больше, чем дальних. Следует любить свою семью больше, чем других людей вокруг, а свой народ – больше, чем другие народы... Человек, который любит свою семью в той же степени, как и всех других вокруг, – поступает недостойно. И точно так же весьма далека от моральной позиция, которая предлагает относиться одинаково ко всему человечеству и любить свой народ не более остальных... Обязательным уровнем любви к ближнему – т. е. Библейской заповедью – является любовь к каждому еврею, к еврейскому народу... Если человек любит врагов своего народа больше, чем он любит собственный народ, – то это мазохизм, осуждаемый иудаизмом»⁶⁸.

Евреи – это нация-религия, феномен в семье народов мира.

О русских этого сказать нельзя.

Напротив, для верующего христианина и даже просто для русского человека, воспитанного в христианских традициях, такая позиция кажется дикой и аморальной, ведь любить надо обязательно всех одинаково, белых и цветных, русских и нерусских, и даже врагов. Врагов в особенности! Чем труднее случай, тем подвиг любви выше. И ближним является не каждый русский, а просто каждый, ибо Христос распялся за всех. Не только у обычного русского человека, но даже у русского православного священника никогда не возникает и тени такой мысли, что его религиозный долг – служить людям одной с ним национальности. Что помогая русским (и только русским!) людям, он осуществляет акт своего высшего служения. Нет, никогда русские попы (о нерусских, коих развелось огромное множество в одной только РПЦ, я и не говорю) не относились и не станут относиться к русскому человеку так, как каждый раввин хочет, может и должен относиться к каждому еврею!

6. Библия не просто исторический источник для еврея. Это священная книга о радости и боли еврейского народа, из которой каждый еврей черпает основы духовного самостояния с незапамятных времен и освященные временем и религией примеры

⁶⁷ Пинхас Полонский. Евреи и христианство. Несовместимость двух подходов к миру. – С. 33.

⁶⁸ Там же, с.48-51.

поведения на все случаи жизни. Есть ли у русского народа аналогичная священная книга? Нет, такой книги у русских нет⁶⁹.

7. В названии Русской Православной Церкви есть слово «русская», заменившее когда-то бывшее в нем слово «российская». Однако современные православные пастыри, выступающие с отеческим словом к своей пастве и толкующие о православии как национальной религии русского народа, не только отказываются подражать раввинам, служащим своему народу. Они гневно и брезгливо отворачиваются от русского национализма и даже от национал-патриотизма. Мы не можем пройти молчанием этот знаменательный факт.

В своей замечательной книге **“Заметки о национализме подлинном и мнимом”** (М., Рарог, 1995) протоиерей о. Владислав Свешников подчеркивает: **«Православная церковь в своей сущности не имеет национальных границ** (здесь и далее выделено мной. – И. П.)». Он предлагает в основу национального сознания положить «твердые и абсолютные устои» – христианские. Каковые устои, как известно, едины для всех наций без исключения. Никаких особых “русских” устоев христианства нет. И о. Владислав развивает эту мысль так: “Поэтому-то каждый националист и любит свой народ, что эта любовь реализуется как осознание личного единства со всеми в Боге”.

Свешников, опираясь на Новый Завет, развенчивает не только узкоплеменной, инстинктивный национализм, базирующийся на примитивном чувстве кровного родства, но и т. н. патриотизм: “Если иметь в виду самый обычный узкий смысл... который имеется в виду, когда говорят слова “отечество”, “отчизна” – место жительства мое и моих предков, христианину следует откорректировать его словами того же апостола Павла: **“Наше жителство на небесах”**”.

Наконец, в точно сформулированных вопросах он раскрывает самую основу неразрешимой коллизии: “Самое главное – еще не раскрыта до конца природа взаимодействия народа и церкви. *Что такое национальная церковь* и какова содержательность ее связи с вселенской церковью? Что такое народ без церкви? И в каком взаимодействии находятся две части народа – церковная и внецерковная – по внешней эмпирике и по таинственному внутреннему опыту?.. Все эти вопросы еще не разрешены националистической духовной философией. Более того, еще подлежит окончательному уяснению ее центральный вопрос: в какой связи и отношении... находятся человеческое всеединство и национальная особость?”

«Никогда и ни при каких обстоятельствах христианин не должен иметь никаких этнических пристрастий», – вторит о. Владиславу другой наш современник, окормляющий московскую университетскую интеллигенцию, протоиерей о. Максим Козлов (с.205). Он подробно раскрывает идею принципиальной наднациональности, вненациональности христианства.

«Евангелие недвусмысленно призывает бороться с национальной исключительностью», – пишет авторитетный богослов Александр Мень⁷⁰.

Церковная практика РПЦ, начиная от национального состава духовных семинарий, академий и причта и кончая травлей блаженной памяти митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна и его учеников, полностью соответствует данным теоретическим установкам.

ИЛЛЮЗИИ по поводу православия как якобы национальной русской религии в основном связаны с его исторической ролью на стадии русского этногенеза (X-XV вв.). А также с наличием большого числа русских по национальности святых, «в земле Российской воссиявших». Однако, если взять в рассмотрение основные аспекты проблемы, о которых сказано выше, то все иллюзии сразу же отпадают.

То обстоятельство, что русское церковное богослужение ведется на древнерусском (церковно-славянском) языке, создает у предстоящих в церкви ощущение, что мы принимаем к каким-то своим собственным древним заветам, истокам, корням, что мы в

⁶⁹ Попытки выдать за таковую т. н. Влесову книгу не находят пока признания в научной среде. На сегодня большинство исследователей считают этот памятник фальшивкой конца XIX – начала XX вв.

⁷⁰ Прот. Александр Мень. Сын Человеческий. – С.107.

часы церковной службы вступаем в мистическую связь с нашими предками, завещавшими нам свое духовное наследие. Чему в огромной степени содействуют изумительные памятники архитектуры, иконописи, прикладного искусства и церковного пения, созданные гениальными русскими людьми. Но все это – не более чем жестокая иллюзия. По сути, перед нами – всего лишь старый перевод с греческого, или арамейского, или иврита на тот язык, которым когда-то говорили наши предки. Перевод, в котором весьма многое оставалось непонятным этим самым предкам, поскольку было связано с еврейскими или византийскими, а не с русскими национальными традициями, национальными корнями. А если довести дело до логического завершения и перевести все священные тексты на современный русский язык, то налет древности и мистики сразу же отшелушится, и резко обнажится их посторонняя русскому человеку сущность, и неизбежно возникнут скука и отчуждение. (Именно за то и был ограничен в служении о. Георгий Кочетков, что вел службу по-русски, а не по-церковно-славянски. Церковь справедливо усмотрела в этом соблазн.)

Любому народу чрезвычайно важно иметь свою, собственную, религию, чтобы быть религиозно самодостаточным. В этом – залог его долголетия, его сохранности и самоощущенности не в каких-то жалких столетиях, но по крайней мере в тысячелетиях. Чтобы вечно живое национальное чувство всегда находило опору в чувстве религиозном – и наоборот. Таких примеров в мире не так уж много (китайцы, индусы, евреи), но их многотысячелетняя история однозначно свидетельствует: истина здесь.

ХIII. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО ЛУЧШЕЙ ИЗ РЕЛИГИЙ, КОТОРУЮ МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕДПОЧЕСТЬ ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ?

Да, несомненно, однозначно и безусловно. Совершенно справедливо пишет священномученик Горазд: «Мы должны остерегаться распространенного, но греховного и ошибочного воззрения, что якобы не имеет значения, кто в какой церкви состоит. Истина Христова не должна быть для нас безразличной, а эта истина есть и может быть только одна, но не две или же несколько. Мы должны отказаться от неправды и греха и присоединиться к осознанной истине. Господь Иисус Христос сказал: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18:37).

Св. Горазд расшифровывает: «Наша Церковь называется Православной: 1) потому, что она правильно прославляет Бога по примеру первых христиан; 2) потому что проповедует правильное, то есть апостольское учение... Православная Церковь является Апостольской, так как она существует со времен апостольских, верно проповедует учение св. апостолов без каких-либо изменений, и епископы ее являются преемниками св. апостолов» (Горазд, 109-111).

Приведем ниже прекрасные рассуждения на этот счет протоиерея Максима Козлова. «Церковь не только сегодня, но и всегда проповедовала о едином на потребу и предостерегала от религиозного индифферентизма. Сейчас ей приходится еще и объяснять, почему непросто спастись одним сбором гуманитарной помощи и отчислением религиозного налога, как то происходит в благоустроенных европейских государствах. Иисус Христос говорил: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). Я думаю, для того, чтобы не смущаться так называемой религиозной нетерпимостью Православной Церкви, прежде всего необходимо честно ответить себе, веришь ли ты в единственный предложенный Господом путь спасения, и если да, то соотносишь ли ты свою жизнь с изначальным опытом христианской церковности... Теперь верность в вере объявляется нетерпимостью. Скорее всего, это связано с тем, что в последние годы утвердившееся в нашей стране общественное мировоззрение все больше ориентируется на образцы западного секуляризованного гуманизма, одним из главных постулатов которого является то, что человек не имеет права настаивать ни на каких своих взглядах и не должен быть ни в чем до конца уверенным. Ему может лишь казаться,

что так нужно жить, так чего-то нельзя делать, а так хорошо бы верить. Но упаси Бог ему на этом настаивать. Такое размывание ощущения абсолютного и единого, свойственное западному сознанию, сейчас начинает прививаться и у нас. И Церковь этому противостоит. Это верно» (с.202).

Итак, ответ ясен: избравший православную христианскую веру, избрал, вне всякого сомнения, самую лучшую, самую правильную из всех религий и должен исповедовать и проповедовать ее во всю силу, данную ему Богом.

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).
